

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский университет дружбы народов»**

На правах рукописи

Сорокина Екатерина Михайловна

**НИДЕРЛАНДЫ В ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧКАХ СТОИМОСТИ:
ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ**

Специальность 5.2.5 Мировая экономика

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
Доктор экономических наук, профессор кафедры международных
экономических отношений РУДН

Волгина Наталья Анатольевна

Москва – 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. КОНЦЕПЦИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК СТОИМОСТИ (ГЦС) В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	12
§1.1. Эволюция концепции ГЦС в современных исследованиях.....	12
§1.2. Методология измерения участия стран в ГЦС	28
§1.3. Вклад голландских ученых в изучение ГЦС	44
ГЛАВА 2. ИНТЕГРАЦИЯ НИДЕРЛАНДОВ В ГЦС: ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ И ОСОБЕННОСТИ	53
§2.1. Промежуточные товары во внешней торговле Нидерландов.....	53
§2.2. Динамика добавленной стоимости в голландском экспорте.....	63
§2.3. Отраслевая специфика участия Нидерландов в ГЦС	77
§2.4. Важнейшие торговые партнеры Нидерландов в рамках подхода торговли добавленной стоимостью	94
ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТИЯ НИДЕРЛАНДОВ В ГЦС	100
§3.1. Показатели возможного замедления развития ГЦС.....	100
§3.2. Влияние замедляющейся фрагментации на конкурентоспособность Нидерландов	113
§3.3. Экономическое взаимодействие Нидерландов и России в показателях торговли добавленной стоимостью	130
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	144
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	156
ПРИЛОЖЕНИЯ	164

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационного исследования

В последние десятилетия глобальные цепочки стоимости¹ (ГДС) предоставили национальным экономикам новые возможности для повышения конкурентоспособности посредством размещения некоторых звеньев производственных процессов в зарубежных локациях с более низкими издержками. Параллельно с активным распространением процессов глобализации множились и наращивали свои масштабы ГЦС, поскольку они, являясь частью системы глобального производства, открывают как перед развитыми, так и развивающимися экономиками, новые возможности для повышения их конкурентоспособности в мировой экономике вне зависимости от их наделенности природными, капитальными и трудовыми ресурсами. В этой связи концепция ГЦС становится ведущей при разработке торговой политики и мер защиты внутреннего рынка.

Во многом конкурентоспособность страны и уровень ее экономического развития определяется уровнем ее интеграции в ГЦС. Одним из наиболее ярких примеров того, как небольшая страна с ограниченными ресурсами может наращивать свой экономический потенциал за счет использования преимуществ от участия в ГЦС, является экономика Нидерландов. Будучи исторически «воротами в Европу» и имея весьма ограниченный запас ресурсов, Нидерланды смогли успешно интегрироваться в наднациональные производственные и торговые процессы, сконцентрировавшись на выполнении наиболее дорогих и прибыльных задач в рамках ГЦС. Используя имеющиеся страновые преимущества, Нидерланды вошли в десятку крупнейших мировых экспортеров готовой продукции, являясь при этом одной из наиболее вовлеченных в ГЦС стран. Интеграция в мировую производственную сеть позволила Нидерландам получать дополнительные выгоды за счет создания или прибавления своей доли добавленной стоимости при производстве и реэкспорте товаров и услуг, а одновременное развитие технологий

¹ В диссертационном исследовании термины глобальные цепочки стоимости (ГЦС) и глобальные цепочки добавленной стоимости (ГДС) используются как синонимы

и инноваций укрепило их позиции на международной арене.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена необходимостью выявить факторы интеграции Нидерландов в ГЦС для последующего анализа перспектив и проблем дальнейшего развития голландской экономики посредством участия в глобальных производственных процессах. Актуальность данного исследования возрастает в свете усиления мировых протекционистских и деглобализационных тенденций, а также на фоне негативных экономических явлений, вызванных COVID-19. Функционирование ГЦС находится в непосредственной зависимости от внешнеторговой политики участвующих стран, а сами ГЦС помимо очевидных преимуществ имеют и существенные недостатки, являясь, в частности, акселератором и каналом распространения глобальных экономических шоков. Определение зон риска для Нидерландов, как одного из наиболее интегрированного в ГЦС участника, является неотъемлемой частью обоснования актуальности исследования.

Степень научной разработанности проблемы

Проблематика исследования ГЦС как концепции и как явления в международной экономике является достаточно устоявшейся, и в экономическом научном сообществе на текущий момент существует база фундаментальных исследований. В настоящей работе автор опирается на исследования таких авторов, как Валлерстайн И., Джереффи Г., Джонс Р., Джонсон Р.К., Додэн Г., Каплински Р., Корзеневиц М., Купман Р.Б., Леонтьев В., Ногира Г., Портер М., Саньял К., Страут А., Хаммельс Д., Хопкинс Т. и др.

В исследовании факторов, определяющих участие Нидерландов в глобальных цепочках создания стоимости, автором использовались научные труды таких голландских исследователей как де Вриес Г., Дитценбахер Е., Лос Б., Тиммер М., Шерер Р. (австрийский исследователь, работающий в тесном сотрудничестве с голландскими коллегами) и др.

Для расчета показателей добавленной стоимости голландского экспорта использовались методики международных таблиц межотраслевого баланса (I-O tables), эмпирические принципы которых описаны в методологическом

Справочнике ОЭСР-ВТО по ГЦС.

При изучении участия Нидерландов в глобальных цепочках добавленной стоимости автор также опирался на исследования российских ученых: Варнавского В.Г., Волгиной Н.А., Идрисовой В.В., Кондратьева В.Б., Кузык М.Г., Литвиновой Ю.О., Макарова А.И., Мешковой Т.А., Моисеичева Е.Я. Сидоровой Е.А., Симачева Ю.В., Федюниной А. А.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования заключается в выявлении особенностей и перспектив участия Нидерландов в глобальных цепочках стоимости для определения вектора дальнейшего развития экономики страны в условиях процесса деглобализации, а также основных направлений по сохранению уровня конкурентоспособности Нидерландов в мировой экономике.

Для достижения заявленной цели исследования были поставлены следующие задачи:

1. Систематизировать теоретические концепции ГЦС и эмпирические методы измерения участия стран в ГЦС;
2. Определить вклад голландских ученых в изучение проблематики ГЦС;
3. Определить специфику страновой и отраслевой интеграции Нидерландов в ГЦС;
4. Выявить ключевые географические особенности интеграции Нидерландов в ГЦС;
5. Оценить перспективы участия Нидерландов в ГЦС под влиянием процессов дефрагментации, включая воздействие на конкурентоспособность Нидерландов;
6. Выявить особенности экономического взаимодействия России и Нидерландов в показателях торговли добавленной стоимостью.

Объектом исследования являются процессы интеграции Нидерландов в глобальные цепочки стоимости.

Предметом исследования являются особенности и перспективы страновой и отраслевой интеграции Нидерландов в ГЦС с учетом распространения тенденций

протекционизма и деглобализации.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Теоретической базой диссертационного исследования послужили фундаментальные труды по экономической теории, работы и монографии современных отечественных и зарубежных авторов, посвященные вопросам международной фрагментации производства и формирования региональных и глобальных цепочек стоимости, роли МНК в международной торговле. Основным методологическим подходом диссертационного исследования стал подход «затраты-выпуск», который является основой для эмпирического изучения участия стран и отраслей в глобальных цепочках стоимости. Для расчета показателей добавленной стоимости голландского экспорта использовались методики международных таблиц межотраслевого баланса, эмпирические принципы которых описаны в методологическом Справочнике ОЭСР-ВТО по ГЦС. Методологическая основа исследования базируется на научных методах познания, анализе и синтезе, индукции и дедукции, методах сравнения и обобщения, методах группировок, системного анализа, экспертных оценок, а также графических и табличных методах.

Соответствие темы диссертации требованиям паспорта специальности ВАК (по экономическим наукам). Диссертационное исследование соответствует требованиям следующих пунктов паспорта ВАК РФ для специальности 5.2.5 Мировая экономика:

пункту 4 «Интернационализация и глобализация экономических процессов»,
пункту 5 «Международные рынки товаров и услуг, их структура и конъюнктура»,

пункту 20 «Экономика зарубежных стран и регионов (экономическое страноведение и регионоведение). Сравнительные исследования национальных экономик в системе мирохозяйственных связей»

Информационно-статистическая база исследования. Источниками статистических данных для анализа послужили база данных ЮНКТАД по глобальным цепочкам добавленной стоимости (UNCTAD-Eora Global Value Chain

Database), База данных ОЭСР по торговле промежуточными товарами и добавленной стоимостью (TiVA), Всемирная база данных «затраты-выпуск» (WIOD), База статистических данных внешней торговли товарами и прямыми иностранными инвестициями ЮНКТАД, База статистических данных Организации Объединённых Наций по торговле товарами, Национальное статистическое бюро Нидерландов (Netherlands' Central Office for Statistics), Статистика прямых иностранных инвестиций Центрального банка Нидерландов и Центрального банка России, а также статистические сборники и обзоры международных организаций: Конференции ООН по торговле и развитию, Всемирной Торговой Организации, Организации экономического сотрудничества и развития, Международного Института Развития Менеджмента и Всемирного экономического форума.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в выявлении особенностей интеграции Нидерландов в ГЦС, в частности, в определении тенденций и перспектив участия отраслей голландской промышленности и сферы услуг в глобальных и региональных цепочках стоимости. Автором в работе были составлены прогнозы объемов торговли добавленной стоимостью, промежуточными товарами, прогноз внешней конкурентоспособности Нидерландов на 2022-2023 гг., которые компенсируют в исследовании отставание статистических данных.

Основные научные результаты, которые определяют новизну диссертационного исследования:

1. Выявлено, что теоретические концепции в области международной торговли и ГЦС развивались в двух основополагающих направлениях: во-первых, это анализ торговли промежуточными товарами в противовес торговле товарами конечного спроса, и, во-вторых, это анализ торговли добавленной стоимостью, который базируется на методологическом подходе декомпозиции валового экспорта и учете его внутреннего и зарубежного компонентов. Первое направление заложило теоретические основы для изучения процессов вертикальной специализации, а также современного функционирования ГЦС в различных странах и отраслях в показателях их восходящего и нисходящего участия. В

диссертационном исследовании предлагается авторская систематизация ключевых сегментов исследования ГЦС (которые могут принадлежать обоим направлениям): межрегиональные и межотраслевые связи в производстве; торговля промежуточными товарами; цепочки стоимости на уровне предприятий; товарные цепочки в мировой экономике; вертикальная специализации в мировой экономике; эмпирические методы учета ГЦС, включающие различные подходы к измерению добавленной стоимости.

2. Определен вклад голландских ученых в изучение ГЦС, к которому автор относит разработку глобальной статистической базы таблиц межотраслевого баланса – WIOD, которая дает возможность проследить потоки торговли добавленной стоимости по странам и отраслям. В работе автором были определены ключевые особенности базы WIOD, отличающие ее от аналогичных статистических баз по декомпозиции мирового экспорта, в частности: статистика WIOD отражает информацию о промежуточном и конечном потреблении организаций, домохозяйств и государства; WIOD содержит данные по затратам факторов производства добавленной стоимости (затраты труда, капитала, энергии и пр.), что позволяет провести анализ капиталоемкости или трудоемкости экспорта отдельной страны; WIOD включает в себя специальные экологические счета, с помощью которых можно исследовать влияние глобального производства на экологию через статистику использования энергии и выбросов в атмосферу. Подход голландских ученых к разложению валового выпуска по направлениям использования и статистика WIOD были использованы автором для исследования структуры спроса Нидерландов на импортные товары, а также для определения степени зависимости голландских отраслей от поставок промежуточных товаров.

3. Выявлена специфика странового участия Нидерландов в ГЦС, состоящая в высокой степени интеграции в глобальные цепочки, которая достигалась за счет высокого зарубежного компонента добавленной стоимости, то есть восходящего участия. В 2017 г. около 54% голландского экспорта приходилось на зарубежную добавленную стоимость (ЗДС), а 24% экспорта страны было инкорпорировано в экспорт третьих стран (то есть участие в нисходящих потоках).

Индекс участия Нидерландов в ГЦС в 2017 г. составил 78% (это второе место в мире после Бельгии). При этом в последнее десятилетие заметен тренд на увеличение доли внутренней добавленной стоимости (ВДС) в экспорте Нидерландов. На основе расчетов, базирующихся на методологии декомпозиции экспорта, автор приходит к выводу, что наиболее интегрированными в ГЦС являются химическая отрасль, нефтедобывающая отрасль и сельское хозяйство, при этом химическая промышленность, производство продуктов питания и нефтеперерабатывающая промышленность находятся в критической зависимости от ЗДС и в наибольшей степени подвержены риску перебоя поставок. В этой связи автором были предложены рекомендации по снижению уровня риска, в частности имплементировать меры «эффективного импортозамещения».

4. Определены ключевые географические особенности участия Нидерландов в ГЦС. Так, Нидерланды преимущественно участвуют в региональных ГЦС, т.е. страна в большей степени ориентирована на торговое и производственное партнерство со странами европейского региона – ЕС. В исследовании доказано, что тренд на регионализацию голландских цепочек динамично развивается: страна усиливает связи в рамках региональных цепочек стоимости, одновременно сокращая свое участие в глобальных цепочках, что подтверждает наметившуюся тенденцию к решорингу.

5. Были оценены перспективы участия Нидерландов в ГЦС на основе использования индекса внешнеторговой конкурентоспособности Нидерландов (который включает в себя 15 детерминант). В ходе расчетов было выявлено, что замедляющиеся процессы фрагментации и снижение темпов развития ГЦС негативным образом сказываются на конкурентоспособности страны. Есть основания предполагать, что в ближайшем будущем Нидерланды с большей вероятностью сдадут позиции по показателю глобальной конкурентоспособности; который в 2019 г. составил 82,4 пункта (четвертое место в мире после Сингапура, США и Гонконга). Автором были даны рекомендации по сохранению высокого уровня конкурентоспособности Нидерландов, в частности, правительству страны необходимо отказаться от радикальных мер протекционизма и импортозамещения.

6. Установлено, что взаимозависимость Нидерландов и России в рамках торговли добавленной стоимостью носит асимметричный характер как в количественном, так и в отраслевом отношении. В двусторонних торговых отношениях Нидерландов и России, Нидерланды значительно больше чем Россия зависят от поставок промежуточных товаров из страны торгового партнера, которые им необходимы, прежде всего, для производства химических товаров и нефтепродуктов. Выявлено что Россия по большей части использует голландскую добавленную стоимость для производства продовольственных товаров, товаров химической промышленности и цветных металлов. На основе проведенного сравнительного характера участия Нидерландов и России в ГЦС было показано, что Нидерланды концентрируются на наиболее прибыльных участках мировой торговли «задачами», а Россия – на менее прибыльных сегментах: преимущественно поставок сырья, финальной сборки и самого производства. Доказано, что Нидерланды интегрированы преимущественно в нисходящие потоки в рамках ГЦС, а Россия, наоборот, в восходящие. На основе анализа взаимной торговли добавленной стоимостью между Россией и Нидерландами рассчитано, что потенциальные потери голландской экономики в результате ее присоединения к самым жестким антироссийским санкциям (на фоне начала специальной военной операции на Украине) составят приблизительно 15,5 млрд долл, что эквивалентно порядка 1,8% валового товарного экспорта Нидерландов.

Теоретическая значимость диссертационного исследования. Результаты и выводы настоящего исследования могут быть использованы в качестве теоретической основы для дальнейших исследований интеграции Нидерландов в ГЦС, в том числе для анализа реорганизации промышленных и торговых процессов Нидерландов в условиях усиления геополитической нестабильности и протекционизма в мире.

Практическая значимость диссертационного исследования. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы для разработки учебно-методических материалов и применены в учебном процессе при преподавании таких дисциплин, как «Международные экономические отношения», «Страны

Европейского Союза в мировой экономике и международной торговле» и других предметов в рамках специальности «Мировая экономика».

Апробация диссертационного исследования

Основные теоретические и практические положения диссертационной работы докладывались и обсуждались на международных конференциях и семинарах, в частности, на 22-й международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы глобальной экономики» (г. Москва, 19 июня 2020 г.), 23-ей международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы глобальной экономики» (г. Москва, 23 апреля 2021 г.).

По теме исследования опубликовано 6 статей общим объемом 3,41 п.л., из которых 2 работы – в периодических изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК, объемом авторского текста 1,41 п.л.; 2 работы – в изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий МЦБ (Scopus, WoS), объемом авторского текста 1,08 п.л.

Структура диссертационной работы состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. Работа содержит 29 рисунков, 9 таблиц и 1 приложение. Библиографический список содержит 99 наименований. Общий объем работы составляет 165 страниц, основной текст изложен на 155 страницах.

ГЛАВА 1. КОНЦЕПЦИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК СТОИМОСТИ (ГЦС) В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

§1.1. Эволюция концепции ГЦС в современных исследованиях

Глобальная цепочка добавленной стоимости (ГЦС) как концепция зародилась и начала свою эволюцию в 1960–1970-е годы. Принято считать, что начало исследованиям ГЦС положили Леонтьев В. и Страут А. своим трудом «Мультирегиональный анализ таблиц затраты-выпуск» в 1963 году (англ. “Multi-Regional Input-Output Analysis”). Общеизвестно, что первая попытка формализовать факт глобального и наднационального характера производства принадлежит именно этим ученым. В своей статье они описывают эмпирическую «мультирегиональную модель затраты-выпуск», результатом которой стал важный вывод о том, что выпуск отдельной отрасли конкретного региона – это не только результат межотраслевого сотрудничества, но и синтез межрегионального сотрудничества². Причем авторы вводят концепцию прямых и косвенных межрегиональных связей прямых и косвенных затрат выпуска отдельного региона, прямое и косвенное потребление². Этот труд был инновационным, поскольку содержит эмпирические вычисления для визуализации межрегиональных взаимозависимостей, а также именно часть подхода Леонтьева В. и Страута А. при составлении межотраслевых балансов применяется и сейчас в различных базах статистики торговли добавленной стоимостью (WIOD, ICIO, UNCTAD-Eora GVC Database, GTAP и др.).

М. Портер впервые использовал модель цепочки создания стоимости в 1985 году. В своем труде, М. Портер дает определение цепочки стоимости, согласно которому, - это стратегия и действия фирмы, которые повышают ее конкурентоспособность³. М. Портер утверждает, что, разложив деятельность

² Leontief W., Strout A. Multiregional input-output analysis // Structural interdependence and economic development. – Palgrave Macmillan, London, 1963. – P. 119-150.

³ Porter, M. The value chain and competitive advantage // Chapter 2 in Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance. New York: Free Press. 1985. P. 33-61.

фирмы на отдельные ее виды, компания может отследить поведение издержек и проанализировать существующие и потенциальные источники повышения конкурентоспособности фирмы⁴. Автор в своей концепции делит всю совокупность видов деятельности фирмы, составляющих цепочку стоимости, на две большие группы: основные виды деятельности: логистика, производство, маркетинг и реализация, обслуживание после реализации и второстепенные виды деятельности: организационная структура фирмы, технологии и НИОКР, управление персоналом, закупки⁴. Данная теория применима на уровне отдельного предприятия определенной отрасли промышленности, и она не охватывает другие отрасли или зарубежные компании, то есть проблема трансграничного характера цепочек добавленной стоимости еще не поставлена, однако данную концепцию во многих научных трудах принято считать отправной точкой в развитии концепции глобальных цепочках добавленной стоимости.

Возрастающий интерес к цепочкам стоимости отдельного товара (с точки зрения стратегического менеджмента) привел к постепенному развитию концепции глобальных цепочек добавленной стоимости. В научной литературе, посвященной изучению проблематике ГЦС, отмечается особый вклад в развитие концепции, который внесли Теренс Хопкинс и Иммануил Валлерстайн. В совместном труде Теренса Хопкинса и Иммануила Валлерстайна «Товарные цепочки в мировой экономике до 1800 года» (1986 г. англ. *Commodity Chains in the World-Economy Prior to 1800*) вводится понятие «Товарные цепочки» (англ. *Commodity chains*), под которыми понимается сеть взаимосвязанных производственных и трудовых операций, результатом которой является готовый продукт⁵. Инновационным в данном исследовании стало понимание «товарной цепочки» как процесса последовательного выполнения операций для производства товара конечного потребления, т.е. конечный продукт как результат производственного процесса можно разбить на задачи, предшествовавшие ему вплоть до первоначальных

⁴ Porter, M. The value chain and competitive advantage // Chapter 2 in *Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance*. New York: Free Press. 1985. P. 33-61.

⁵ Hopkins T. K., Wallerstein I. *Commodity chains in the world-economy prior to 1800* // Review (Fernand Braudel Center). – 1986. – Vol. 10. – N. 1. – P. 157-170.

ресурсов и материалов, которые использовались для создания данного продукта. Однако эта идея на существовавшем тогда этапе развития концепции не стала революционной, исследование носило в большей степени ретроспективный характер и проблема трансграничности «товарных цепочек» должного внимания не получила.

Одними из наиболее известных ученых, которые рассмотрели цепочки добавленной стоимости и «товарные цепочки» на глобальном уровне, были Гари Джереффи и Мигель Корзеневич. В их совместном исследовании «Товарные цепочки и экспорт обуви на полупериферии» (англ. *Commodity Chains and Footwear Exports in the Semiperiphery*, 1990) ученые присваивают товарным цепочкам наднациональный характер и впервые говорят о том, что стадии производства и отдельные задачи в рамках одной цепочки могут выполняться в различных странах мира, которые имеют в исполнении этих задач конкурентное преимущество, и более того, именно наднациональный характер производства становится реальией современной торговли, в пример тому исследуется обувная промышленность⁶.

Однако более революционным и цитируемом трудом в области изучения глобальных цепочек добавленной стоимости считается «Товарные цепочки и глобальный капитализм» Гари Джереффи и Мигеля Корзеневича (англ. *Commodity Chains and Global Capitalism*, 1994). Данная книга посвящена вопросу изучения глобальных товарных цепочек, где широко исследуется ретроспективный и наднациональный характер товарных цепочек, а также рассматриваются основные факторы, определяющие структуру товарных цепочек. Авторы делят цепочки в общей их совокупности на «инициируемые производителем» (англ. *producer-driven*) и «инициируемые покупателем» (англ. *buyer-driven*)⁷. Товарные цепочки, «инициируемые производителем» – это, как правило, цепочки в которых главную роль по координированию и управлению самим производством играют крупные МНК. Ярким примером таких цепочек служат автомобилестроительные и

⁶ Gereffi G., Korzeniewicz M. *Commodity chains and footwear exports in the semiperiphery // Semiperipheral states in the world-economy*. – 1990. – P. 45-68.

⁷ Gereffi G., Korzeniewicz M. *Commodity Chains and Global Capitalism*. New York: Greenwood Press. 1994. P. 334 ISBN: 0-313-28914-X

машиностроительные отрасли. Товарные цепочки, «инициируемые покупателем» – это розничные или фирменные ритейлеры, которые размещают заказы на производство своей продукции и соответственно контролируют это производство. То есть в рамках этих цепочек ритейлеры заказывают свои товары у крупных поставщиков, а затем уже реализуют их на рынке конечных потребителей. Наглядными примерами таких товарных цепочек служат Walmart, IKEA, Adidas, Nike и GAP. Однако авторы все еще концентрируют свое внимание именно на товарном характере цепочек, то есть полагают под ними набор различных взаимосвязанных действий, направленных на производство определенного товара, причем эти действия выполняются в разных странах и регионах мира в соответствии с их специализацией. Таким образом предметом исследования все еще является товар и процесс его производства, а не добавленная стоимость и закономерности ее распределения. Однако именно этот труд станет отправной точкой для развития более всеобъемлющей теории – теории глобальных цепочек добавленной стоимости.

Параллельно исследованиям в области глобальных товарных цепочек 1990-е годы активно развивалась идея фрагментации и вертикальной специализации производства, а также торговли промежуточными товарами, что также внесло важный вклад в изучение ГЦС. По большей части данные исследования были направлены на выявление степени влияния фрагментации и вертикальной специализации на мировую торговлю и ее динамику. Первым наиболее известным трудом, который положил начало для данных исследований была статья К. Саньяла и Р. Джонса «Теория торговли промежуточными товарами», опубликованная в 1982 году (англ. *The Theory of Trade in Middle Products*). В данной статье приводится важный вывод о том, что в мировой экономике торгуются как готовые товары, так и промежуточные товары, причем удельный вес последних в совокупности мировой торговли выше, чем первых⁸. По мнению авторов, мировую торговлю можно разделить на 2 этапа: торговля материалами для производства

⁸ Sanyal K. K., Jones R. W. The theory of trade in middle products // *The American Economic Review*. – 1982. – Vol. 72. – N. 1. – P. 16-31.

готовой продукции и торговля готовой продукцией для конечного потребления. Авторы строят и сравнивают модели торгового равновесия для товаров конечного потребления и промежуточных товаров, модели спроса и предложения, а также сравнивают затраты труда на производство товаров этих обеих категорий. Таким образом, авторы не только описали современные реалии торговли, но объяснили некоторые ее особенности с точки зрения экономической теории.

Особых результатов в этом ответвлении исследований в экономической литературе, посвященному исследованию и изучению торговли промежуточными товарами добились Дэвид Хаммельс и его коллеги в 1999 году. Центром их исследований были вертикальная специализация (*vertical specialization VS*) или «вертикальная торговля» (*vertical trade*) - термин, введенный ими в активный обиход в 1999 году⁹. Авторы убеждены, что данный феномен уже был достаточно изучен в работах других ученых, но при этом назывался иными терминами, такими как фрагментация. Согласно Д. Хаммельсу, вертикальная торговля имеет место быть при соблюдении трех условий⁹:

(1) товар (или услуга) производится в два или более последовательных этапа;
(2) две или более стран создают добавленную стоимость в процессе производства;

(3) по крайней мере одна страна импортирует товары/услуги для собственного производства, и далее экспортирует товары/услуги в другие страны.

Концепция вертикальной специализации лучше описывает современные тенденции мировой торговли, чем теория торговли промежуточными товарами, поскольку она показывает взаимозависимость стран мира выстраивая их во многоуровневую цепочку создания добавленной стоимости конечного произведенного товара. В дополнение к определению вертикальной специализации Хаммельс и его коллеги вводят формулу эмпирического вычисления вертикальной специализации экспорта страны, то есть, рассчитывают долю внутренней добавленной стоимости, которая включается в экспорт третьих стран, и долю

⁹ Hummels D., Ishii J., Yi K. M. The nature and growth of vertical specialization in world trade // *Journal of international Economics*. – 2001. – Vol. 54. – N. 1. – P. 75-96.

зарубежной добавленной стоимости экспорта¹⁰. Данный подход был впоследствии активно применен многими экономистами в эмпирических вычислениях и анализе торговли добавленной стоимостью.

Возвращаясь к ответвлению исследования ГЦС, Рафаэль Каплински в 2000 году исходя из теории товарных цепочек Джереффи и концепции добавленной стоимости Портера, впервые предпринял попытку использовать теорию цепочек добавленной стоимости для объяснения закономерностей распределения выгод в мировой экономике. В своем труде «Глобализация и неравенство: что можно узнать из анализа цепочки добавленной стоимости?» (англ. *Globalisation and Unequalisation: What Can Be Learned from Value Chain Analysis?*) он утверждает, что в условиях глобализации и сильной взаимозависимости стран мира все больше одни страны получают выгоды, а другие становятся беднее. Автор ищет факторы, которые могли бы пролить свет на данное явление и полагает, что цепочки добавленной стоимости способны объяснить данный тренд, так как они являются «хранилищем экономической ренты, которая динамична»¹¹, что порождает конкуренцию и входные барьеры. Р. Каплински считает, что подход на распределение мировых доходов с точки зрения цепочек добавленной стоимости более эффективен, чем традиционный промышленный подход, так как в рамках первого можно изучать взаимосвязи между секторами промышленности. Автор также определяет звенья цепочки с более «высокой экономической рентой» (например, дизайн) и звенья с более «низкой экономической рентой» (например, деятельность в первичных секторах экономики) и объясняет, что управление цепочками как неотъемлемая их часть и может быть тем барьером, который «оставляет» одни страны на сегментах с высокой рентой, а другие на сегментах с низкой рентой¹¹. В данной статье также говорится, что основными игроками данной системы являются фирмы и их объединения, причем они могут быть расположены в различных странах. Он наглядно демонстрирует принцип работы

¹⁰ Hummels D., Ishii J., Yi K. M. The nature and growth of vertical specialization in world trade // *Journal of international Economics*. – 2001. – Vol. 54. – N. 1. – P. 75-96.

¹¹ Kaplinsky R. Globalisation and unequalisation: what can be learned from value chain analysis? // *Journal of development studies*. – 2000. – Vol. 37. – N. 2. – P. 117-146.

глобальной цепочки добавленной стоимости на примере автомобильной индустрии, таким образом он определяет новый способ изучения мировой торговли – через добавленную стоимость. Однако еще не поднимается вопрос об измерении вклада каждой страны в производство готового продукта, глобальных торговых дисбалансах, двойного учета торговли и географии глобальных цепочек добавленной стоимости. Тем не менее принципиальным вкладом Р. Каплински стала идея, что производство больше не носит исключительно национальный характер, глобализация приводит к тому, что в производство вовлекаются различные страны мира и традиционный торговый подход все менее применим для определения распределения экономического влияния.

Взгляды Г. Джереффи и Рафаэля Каплински, а также их коллег, были объединены в их совместной работе «Введение: глобализация, цепочки добавленной стоимости и развитие» (англ. Introduction: Globalisation, Value Chains and Development) в 2001 году¹². Авторы приводят классификацию ГЦС и рассматривают основные тренды в ГЦС. Однако данный труд все еще носит исключительно теоретический характер, в котором еще раз подчеркивается глобальный характер производства, при этом не обсуждаются методы эмпирического измерения, факторы и предпосылки интеграции многонациональных компаний в глобальные цепочки добавленной стоимости, проблемы двойного учета торговли и способы определения степени участия компаний/стран в глобальных цепочках добавленной стоимости.

Анализируя литературу на тематику глобальных цепочек добавленной стоимости, можно отметить общую тенденцию, что изначальная концепция «товарных цепочек» изучалась параллельно с явлениями фрагментации основного производства и концепцией международных производственных сетей. Аналогично тому, как Р. Каплински и Г. Джереффи постепенно стали использовать термин «глобальные цепочки добавленной стоимости», совершился общепринятый переход от концепции товарных цепочек к цепочкам добавленной стоимости.

¹² Daudin G., Riffart C., Schweisguth D. Who produces for whom in the world economy? // Canadian Journal of Economics/Revue canadienne d'économique. – 2011. – Vol. 44. – N. 4. – P. 1403-1437.

Также усилился интерес политических деятелей к данному явлению, поэтому начались активные эмпирические исследования ГДЦС, осуществляемые аналитическими агентствами, центральными банками стран и международными организациями (например, OECD, WTO и World Bank). В этот же период начинаются активные споры по поводу подходов к эмпирическим вычислениям взаимосвязей стран мира на основе ГЦС. На фоне исследований вертикальной торговли возникает вопрос: как разграничить внутреннюю и зарубежную стоимость экспорта и потребления стран. Данная проблема была первой рассмотрена в работе Р. Купмана и его коллег в 2008 году на примере китайской экономики, как одной из наиболее ориентированной на промышленность «Сколько китайского экспорта действительно создано в Китае - Оценка иностранной и зарубежной добавленной стоимости в валовом экспорте» (англ. “How much Chinese exports is really made in China – Assessing foreign and domestic value-added in gross exports”). Авторы, полагая неотъемлемым фактом то, что современное производство больше не носит исключительно национальный характер, и торговля промежуточными товарами превышает торговлю конечными товарами, аргументируют, что необходимо вести отдельный учет внутренних и зарубежных «входящих» ресурсов отдельно для каждой страны, участвующей во вертикальной торговле. На основе общепринятого подхода «затраты-выпуск» они предлагают идею декомпозиции экспорта страны на внутренний и зарубежный компоненты¹³.

Одними из первых эмпирических исследований в области измерения торговли добавленной стоимостью являются работы французского экономиста Гийома Додэна - профессора экономических наук в Университете Лилля-1. В труде «Кто и для кого производит в мировой экономике?» 2009 года (англ. “Who produces for whom in the world economy?”). В статье Г. Додэн и его коллеги не только проводят четкое разграничение между концепциями классической международной торговли, вертикальной торговли и торговли добавленной стоимостью, но также описывают 3 основных метода измерения торговли, среди которых наиболее

¹³ Koopman R., Wang Z., Wei S. How much of Chinese exports is really made in China?: Assessing foreign and domestic value-added in gross exports. – Office of Economics, US International Trade Commission, 2008.

приемлемым полагают исследования на базе межстрановых таблиц «затраты-выпуск»¹⁴. В качестве источника статистических данных он предлагает использование GTAP (Global Trade Analysis Project) неправительственная база данных США, которая публикует таблицы конечного спроса и межотраслевые таблицы затраты-выпуск для каждого региона. Также в исследовании Г. Додэн предлагает формулу для разложения конечного потребления на добавленную стоимость каждой страны, участвующей в обмене, однако она имеет и свои ограничения, не дающие полную точность расчетов.

Работы Р.К. Джонсона и Г. Ногиры стали также передовыми в разрезе эмпирических измерений торговли добавленной стоимости, фрагментации и интенсивности распределения мирового экспорта. Они одними из первых подняли проблему неэффективности классической торговой статистики для оценки мировых торговых дисбалансов, полагая, что статистика добавленной стоимости будет точнее. В своей статье «Учет промежуточных продуктов: разделение продукции и торговля добавленной стоимостью», опубликованном в 2011 году (англ. «Accounting for Intermediates: Production Sharing and Trade in Value Added») Подход Р.К. Джонсона и Г. Ногиры схож с таковым Дэвида Хаммельса и его коллег, однако методология разложения торговых потоков на добавленную стоимость немного отлична. Исследователи сосредоточились на изучении взаимных торговых потоков, они рассчитывают отношение внутренней добавленной стоимости к валовому экспорту, что является показателем интенсивности фрагментации в производстве. Однако передовым в исследовании авторов было понимание того, что валовые торговые дисбалансы отличаются от торговых дисбалансов, измеренных объемом добавленной стоимости. В качестве иллюстрации результатов своего исследования Р.К. Джонсон и Г. Ногира показывают, что во взаимных торговых отношениях между США и Китаем торговый дисбаланс в 2004 году фактически был на 30-40% меньше, если измерять торговлю между этими

¹⁴ Daudin G., Riffart C., Schweisguth D. Who produces for whom in the world economy? // Canadian Journal of Economics/Revue canadienne d'économique. – 2011. – Vol. 44. – N. 4. – P. 1403-1437.

странами в терминах добавленной стоимости¹⁵. Стоит отметить, что подход Джонсона и Ногиры и сейчас активно применяется в современных исследованиях глобальной фрагментации основного производства и торговых потоков между странами. Также есть и результат, который сильно отличает их подход от такового Д. Хаммельса, последний предполагал последовательную торговлю промежуточными товарами между странами, где последняя в цепочке обязательно экспортирует уже готовые товары, а Р. К. Джонсон и Г. Ногира подразумевает двусторонний поток промежуточных товаров между странами.

Основной интерес всех последних исследований состоял в вычленении внутренней и зарубежной добавленной стоимости экспорта / импорта. Принято полагать, что исследование Роберта Б. Купмана и его соавторов «Отдайте должное тому, кто производит: отслеживание добавленной стоимости в глобальных производственных цепочках» (англ. «Give credit to where credit is due: tracing value added in global production chains»), опубликованное в 2011 году обеспечивает наиболее полное разложение экспорта добавленной стоимости в единой концептуальной структуре, которая охватывает все предыдущие методы, включая концепции Д. Хаммельса, Г. Додэна, Р.К. Джонсона, Г. Ногира и других. Экспорт сначала разбивается на внутреннюю добавленную стоимость и возвращаемую внутреннюю добавленную стоимость (добавленную внутреннюю стоимость, которая возвращается как составляющее иностранной ДС, произведенную с использованием внутренних ресурсов) и зарубежную добавленную стоимость (ЗДС)¹⁶. Затем внутренняя добавленная стоимость распределяется между экспортом для конечного потребления, и косвенным экспортом, включенным в экспорт третьих стран. Принимая к учету реимпортируемую ВДС и ВДС, инкорпорированную в экспорт третьих стран, учитываются два косвенных источника экспорта добавленной стоимости¹⁶. Таким образом, Купман и его коллеги стали пионерами и обеспечили международное научное сообщество

¹⁵ Johnson R. C., Noguera G. Accounting for intermediates: Production sharing and trade in value added //Journal of international Economics. – 2012. – Vol. 86. – N. 2. – P. 224-236.

¹⁶ Koopman R., Powers W., Wang Z., Wei S. J. Give credit where credit is due: Tracing value added in global production chains. – National Bureau of Economic Research, 2010. – N. w16426.

методологией полного разложения торгового потока на ЗДС и ВДС во всей совокупности, конечно после это укрупненного разложения еще следует анализ странового происхождения добавленной стоимости, однако и тут их метод применим, также при наличии таблиц затраты-выпуск, эта задача упрощается.

На данный момент проблема глобальных цепочек особенно актуальна в связи с экономическим кризисом на фоне распространения пандемии COVID-19 и последующим введением режима ЧС в большинстве стран мира (начало кризиса конец декабря 2019 – январь 2020, публикуется огромное количество отчетов и статей, где освящается вопрос, как временное прекращение работы Китайских и европейских фабрик отразится на мировом рынке. Уже сейчас цены на многие товары отрасли бытовой электроники взлетели в 2 раза, наблюдаются сбои поставок или даже полное отсутствие товаров на складах в розничных магазинах. Помимо этого, в штатном режиме ежегодно публикуются торговые и инвестиционные отчеты международных организаций с неотъемлемым разделом о глобальных цепочках добавленной стоимости, активно рассматривается и обсуждается проблема эффективности применяемых торговых политик и барьеров. Также во многих аналитических отчетах и статьях ГДЦС рассматриваются как способ эффективной организации торговли и кооперации, а также повышения конкурентоспособности как отдельных отраслей, так и стран в целом. Конечно с цепочками связаны и серьезные риски, например, если полностью аллоцировать производство в зарубежные страны, то во время кризиса будут наблюдаться серьезные сбои поставок (как это и произошло в январе 2020). Помимо экономической обоснованности важности исследований ГЦС, существует также огромный экологический потенциал исследований выбросов углекислого газа и загрязнений окружающей среды на основе анализа интенсивности торговли добавленной стоимостью. В данной области особенно преуспели испанские ученые из Института перспективных технологических исследований.

Автором был составлен подробный анализ всех основных научных трудов, посвященных проблематике торговли промежуточными товарами и глобальных

цепочек создания добавленной стоимости. По результатам этого анализа была составлена таблица преимуществ и недостатков каждого из подходов (Таблица 1).

Таблица 1

Эволюция концепции ГЦС: преимущества и недостатки современных исследований

Ученые	Этап	Научный труд / статья	Год	Преимущества +	Недостатки –
Леонтьев В. и Страут А.	Изучение межрегиональных и межотраслевых связей в производстве	«Мультирегиональный анализ таблиц затраты-выпуск»	1963	<ul style="list-style-type: none"> - первая попытка формализовать тот факт, что производство выходит за границы одной отдельной страны; - приведены эмпирические вычисления для визуализации межрегиональных взаимозависимостей, эта концепция заложена во все современные БД по торговле ДС. 	<ul style="list-style-type: none"> - исследование посвящено преимущественно вопросам межрегионального и межотраслевого сотрудничества, проблематика глобального производства не затронута; - не исследованы концепции и явления фрагментации и ГЦС;
Саньял К. и Джонс Р.	Изучение торговли промежуточными товарами в мировой экономике	«Теория торговли промежуточными товарами»	1982	<ul style="list-style-type: none"> - приводится вывод, что в мировой экономике торгуются как готовые товары, так и промежуточные товары; - авторы встраивают модели экономической теории в концепции торговли товарами конечного потребления и торговли промежуточными товарами. 	<ul style="list-style-type: none"> - отсутствует анализ распределения мировых торгово-производственных сил на основе статистики торговли промежуточными товарами; - современные тенденции и география мировой торговли промежуточными товарами не получили должного внимания.
Портер М.	Изучение концепции цепочки стоимости на уровне предприятия	«Цепочка стоимости и конкурентное преимущество»	1985	<ul style="list-style-type: none"> - впервые в научный оборот вводится термин и модель «цепочки создания стоимости»; - выводится прямая зависимость повышения конкурентоспособности от повышения эффективности цепочек создания стоимости на предприятии. 	<ul style="list-style-type: none"> - концепция цепочек создания стоимости рассматривается на уровне отдельного предприятия определенной отрасли промышленности, и она не охватывает другие отрасли или зарубежные компании, то есть проблема трансграничного характера цепочек добавленной стоимости еще не обозначена.
Хопкинс Т. и Валлерстайн И.	Изучение товарных цепочек в мировой экономике	«Товарные цепочки в мировой экономике до 1800 года»	1986	<ul style="list-style-type: none"> - подробно изучаются товарные цепочки в динамике их развития; - вводится понятие «Товарные цепочки» как процесса последовательного выполнения операций для производства товара конечного потребления; 	<ul style="list-style-type: none"> - исследование имеет ретроспективный характер, то есть нет прогнозов или анализа текущей действительности. - проблема трансграничности «товарных цепочек» должного внимания не получила.

Ученые	Этап	Научный труд / статья	Год	Преимущества +	Недостатки -
				- предполагается существование «торговли задачами».	
Джереффи Г. и Корзеневиц М.		«Товарные цепочки и экспорт обуви на полупериферии»	1990	- товарным цепочкам впервые присваивается наднациональный характер; - обозначается, что стадии производства и отдельные задачи в рамках одной цепочки могут выполняться в различных странах мира;	- исследуется только обувная промышленность; - отсутствует понятие добавленной стоимости и ее разделение на внутренний и зарубежный компоненты.
Джереффи Г. и Корзеневиц М.		«Товарные цепочки и глобальный капитализм»	1994	- широко исследуются основные факторы, определяющие структуру товарных цепочек.	- концентрация внимания именно на товарном характере цепочек, т.е. предметом исследования все еще является товар и процесс его производства, а не ДС.
Хаммельс Д.	Изучение вертикальной специализации в мировой экономике	«Природа и рост вертикальной специализации в мировой торговле»	1999	- вводится термин «вертикальной специализации», который объясняет явление фрагментации производства; - перечислены условия, при которых возможна вертикальная специализация; - вводится формула эмпирического вычисления вертикальной специализации экспорта страны, т.е. вводится понятие совокупной ДС и ее разделения на внутренний и зарубежный компоненты.	- концепция разделения экспорта ДС на ВДС и ЗДС приведена без дальнейшего разделения на более частные компоненты по возможным направлениям использования; - концепция ГЦС не рассматривается как целостная система торговли задачами; - предполагается последовательная торговлю промежуточными товарами между странами, где последняя в цепочке обязательно экспортирует уже готовые товары.
Каплински Р.	Изучение концепции глобальных цепочек добавленной стоимости	«Глобализация и неравенство: что можно узнать из анализа цепочки добавленной стоимости?»	2000	- впервые была предпринята попытка использовать теорию цепочек добавленной стоимости для объяснения закономерностей распределения выгод в мировой экономике; - впервые рассматривается концепция именно ГЦС, причем аргументируется, что подход к распределению мировых доходов с точки зрения ЦДС более	- не рассматривается проблема измерения вклада каждой страны в производство товара, глобальных торговых дисбалансов, двойного учета торговли и географии ГЦС.

Ученые	Этап	Научный труд / статья	Год	Преимущества +	Недостатки -
				эффективен, чем традиционный промышленный подход; - делается важный вывод, что основные игроки в ГЦС - это МНК; - демонстрируется принцип работы ГЦС на примере автомобильной индустрии.	
Джереффи Г. и Каплински Р.		«Введение: глобализация, цепочки добавленной стоимости и развитие»	2001	- приводится классификация ГЦС; - рассматриваются основные тренды в ГЦС; - подчеркивается глобальный характер современного производства	- не поднимается проблема методов и способов эмпирического измерения ГЦС.
Купман Р.	Изучение эмпирических методов исследования ГЦДС	«Сколько китайского экспорта действительно создано в Китае - Оценка иностранной и зарубежной добавленной стоимости в валовом экспорте»	2008	- объясняется необходимость вести отдельный учет внутренних и зарубежных «входящих» ресурсов отдельно для каждой страны, участвующей во вертикальной торговле; - предлагается идея более глубокой декомпозиции экспорта страны на внутренний и зарубежный компоненты	- не рассматривается проблема глобальных торговых дисбалансов, двойного учета торговли и географии ГЦС.
Додэн Г.		«Кто и для кого производит в мировой экономике?»	2009	- проводится четкое разграничение между концепциями классической международной торговли, вертикальной торговли и торговли ДС; - описываются 3 основных метода измерения торговли, среди которых наиболее приемлемым полагают исследования на базе межстрановых таблиц «затраты-выпуск»; - предлагается формула для разложения конечного потребления на ДС каждой страны.	- у формулы разложения конечного потребления на ДС каждой страны есть свои серьезные ограничения; - изучается преимущественно конечное потребление, промежуточное не берется в учет. - не рассматривается проблема глобальных торговых дисбалансов, двойного учета торговли и географии ГЦС.

Ученые	Этап	Научный труд / статья	Год	Преимущества +	Недостатки –
Джонсон Р.К. и Ногира Г.		«Учет промежуточных продуктов: разделение продукции и торговли добавленной стоимостью»	2011	<ul style="list-style-type: none"> - поднята проблема неэффективности классической торговой статистики для оценки мировых торговых дисбалансов; - более глубокая методология разложения торговых потоков на ДС, чем у Хаммельса Д. и его коллег; - вводится и рассчитывается показатель интенсивности фрагментации в производстве; - подразумевается двусторонний поток промежуточных товаров между странами, а не обязательно последовательный; - важный вывод, что валовые торговые дисбалансы отличаются от торговых дисбалансов, измеренных объемом ДС. 	- не уделено должного внимания современному распределению мировых торгово-производственных сил.
Купман Р.		«Отдайте должное тому, кто производит: отслеживание добавленной стоимости в глобальных производственных цепочках»	2011	<ul style="list-style-type: none"> - наиболее полное разложение экспорта добавленной стоимости в единой концептуальной структуре, которая охватывает все предыдущие методы, включая концепции Д. Хаммельса, Г. Додэна, Р.К. Джонсона, Г. Ногира и других; - учитываются два косвенных источника экспорта ДС: 	<ul style="list-style-type: none"> - не приведен анализ странового происхождения добавленной стоимости; - не уделено должного внимания современному распределению мировых торгово-производственных сил.

Источник: составлено автором

Подводя итог, можно выделить два ключевых направления исследования особенностей торговли в рамках международных производственно-торговых цепочек: анализ торговли промежуточными товарами (в противовес валовой торговле или торговле товарами конечного потребления) и анализ потоков добавленной стоимости. Подход к анализу торговли в терминах промежуточных товаров достаточно хорошо проработан, и можно выделить множество работ, в которых исследуется влияние интенсивности их использования в цепочке на валовую торговлю. Напротив, исследований торговли добавленной стоимостью, хотя анализ в таких терминах является актуальной задачей, не так много, что сопряжено с необходимостью решения проблемы совершенствования методологии расчета объемов добавленной стоимости, создаваемой национальной экономикой и «продвигаемой» по международным цепочкам и проведения расчета на максимально возможном уровне детализации. Автором также были проведены этапизация и сравнительный анализ основных теоретических исследований ГЦС, на основе которого были определены сильные и слабые стороны существующих научных трудов в области исследуемой проблематики.

§1.2. Методология измерения участия стран в ГЦС

На сегодняшний день проблема изучения глобальных цепочек добавленной стоимости носит преимущественно прикладной характер—поскольку именно эмпирические исследования ГЦС служат базой для директивных и политических документов, а также глобальных отчетов.

Немалую роль в эмпирическом анализе и исследовании ГЦС и межстрановых потоков добавленной стоимости (ДС) играет качество и количество статистических данных, поэтому справедливо будет заметить, что эмпирическую основу большинства исследований ГЦС составляют международные базы данных. Еще 15 лет назад для целей изучения явления ГЦС и глобальной промышленной фрагментации отсутствовала достаточная и общедоступная статистическая база данных, которая была бы составлена по единым стандартам, принятым во всем

мире. В последнее десятилетие активно развивались наднациональные инициативы по сбору и составлению необходимой информации для единых баз данных, и на современном этапе существует 6 основных источников статистики для исследований в области ГЦС (см. Приложение 1): UNCTAD-Eora GVC database, ICIO, Asian International I-O tables, GTAP, WIOD, TiVA. Каждая из указанных баз имеет свои особенности и принципы сбора статистики, данные в них отличаются как от аналогичных в других базах, так и между собой. Однако на их основе составляется подавляющее большинство современных исследований. На данный момент, максимальная степень детализации статистики заключается в определении потоков ДС по странам и основным отраслям. В мире с совершенной информацией было бы возможно разложить каждый отдельный товар в цепочке добавленной стоимости, которая могла бы показать, откуда возникла добавленная стоимость, путем отслеживания добавленной стоимости по всей длине производственной цепи на корпоративном уровне, однако сейчас этой возможности пока нет.

Что касается непосредственно самих вычислений, то подход каждого отдельного исследователя обладает своей спецификой, однако в основу каждого заложен принцип международных таблиц межотраслевого баланса (I-O tables). Для целей систематизации эмпирических подходов к разложению валового экспорта страны в рамках ГЦС автором был составлен сравнительный анализ основных научных трудов, предлагающих ту или модель. Переход от одной модели к другой представляет собой эволюцию эмпирических методов в области ГЦС.

Леонтьев В. и Страут А. (1963)

Модель межотраслевого баланса

Предпосылки:

Модель Леонтьева "затраты – выпуск" заключается в анализе вкладов товаров различных отраслей в рамках единой внутренней экономики в производство совокупного выпуска, равного совокупному спросу.

Достижения:

Модель Леонтьева описывает не только процесс производства, но и процесс распределения. Посредством анализа таблиц «затраты-выпуск» Леонтьев впервые

проводит расчеты затрат на производство товаров нескольких отраслей по системе уравнений межотраслевых связей.

Модель:

$$X = (I - A)^{-1} * Y,^{17}$$

Где

X – это вектор валового выпуска (xi)

I – это единичная матрица

A – это матрица коэффициентов прямых затрат продукции i на производство продукции j порядка n(I, j = 1, ..., n)

Y – это вектор конечного спроса (yi)

Ограничения:

- каждая отрасль экономики выпускает только один вид товара;
- для выпуска товаров отдельной отрасли экономики (i) необходимы товары, выпускаемые другой отраслью экономики (j);
- выпуск и затраты находятся в линейной зависимости / пропорциональны;
- вектор спроса на товары считается заданным;
- вектор выпуска товаров вычисляется, исходя из спроса;
- модель действует в условиях строгого равенства спроса и предложения;
- исследование на уровне отрасли внутренней экономики.

Хаммельс Д. (1999)

Модель вертикальной специализации

Предпосылки:

Модель вертикальной специализации в торговле нацелена на определение стоимости импортных ресурсов в валовом экспорте отдельной страны.

Достижения:

Модель предполагает расширение модели «затраты-выпуск» на уровне отрасли страны за счет введения фактора межстрановых взаимоотношений, т.е. ресурсы для выпуска экспортных товаров не обязательно произведены

¹⁷ Leontief W., Strout A. Multiregional input-output analysis // Structural interdependence and economic development. – Palgrave Macmillan, London, 1963. – P. 119-150.

внутренними мощностями, они также могут быть и импортированы из третьих стран.

Импортируемые промежуточные товары используются страной для производства экспортных товаров или производства ресурсов для выпуска экспортируемого товара. Предполагается многочисленное пересечение ресурсами и товарами международных границ¹⁸.

Модель:

$$VS_k = \frac{u * A^m * (I - A)^{-1} * X}{X_k}, \quad 18$$

Где

VS_k – это индекс вертикальной специализации экспорта страны k

u – это вектор размерности $(1, \dots, n)$, где n – это количество секторов в стране k

A_m – это матрица коэффициентов затрат импортной продукции на производство экспортной продукции размерности $n * n$

$(I - A)^{-1}$ – это обратная матрица Леонтьева, где I – это единичная матрица, а

A – это матрица коэффициентов прямых затрат продукции i на производство продукции j порядка n ($i, j = 1, \dots, n$)

X – это вектор экспорта размерности $n * 1$

X_k – это валовый экспорт страны

Ограничения:¹⁸

- товар (или услуга) производится в два или более последовательных этапа;
- две или более стран создают товар в процессе производства;
- по крайней мере одна страна импортирует товары/услуги для собственного производства, и далее экспортирует товары/услуги в другие страны;
- не учтены косвенные потоки реэкспорта/реимпорта
- выпуск и импортные затраты находятся в линейной зависимости / пропорциональны;

¹⁸ Hummels D., Ishii J., Yi K. M. The nature and growth of vertical specialization in world trade // Journal of international Economics. – 2001. – Vol. 54. – N. 1. – P. 75-96.

– интенсивность использования импортных ресурсов одинакова для производства экспорта и производства для конечного потребления

– вектор спроса на товары считается заданным;

– ограничения по сбору статистики.

Купман Р. (2008)

Модель разложения валового выпуска на ВДС и ЗДС

Предпосылки:

Технология производства и источники ресурсов различаются для товаров, произведенных для внутреннего потребления и экспорта, по сравнению с товарами, произведенными в рамках экспортных режимов¹⁹.

Достижения:

В исследовании представлена модель разложения валового экспорта на внутреннюю и зарубежную составляющие в условиях, когда интенсивность использования импортных ресурсов неодинакова для производства экспорта и производства для конечного потребления¹⁹.

Модель:

$$\left\{ \begin{array}{l} FVS = u - DVS, \\ DVS = A_v * (I - A)^{-1}, \\ FVS = u * A^m * (I - A)^{-1}, \end{array} \right.$$

где,

FVS – зарубежный компонент произведенной в стране продукции

DVS – внутренний компонент произведенной в стране продукции

u – это вектор размерности (1, ..., n), где n – это количество секторов в стране

A_v – это вектор размерности (1, ..., n), отражающий соотношение добавленной стоимости каждого сектора j к валовому выпуску

$(I - A)^{-1}$ – это обратная матрица Леонтьева, где I – это единичная матрица, а

A – это матрица коэффициентов прямых затрат продукции i на производство продукции j порядка n (i, j = 1, ..., n)

¹⁹ Koopman R., Wang Z., Wei S. How much of Chinese exports is really made in China?: Assessing foreign and domestic value-added in gross exports. – Office of Economics, US International Trade Commission, 2008.

A_m – это матрица коэффициентов затрат импортной продукции на производство продукции размерности $n \times n$

Ограничения:

- товар (или услуга) производится в два или более последовательных этапа;
- две или более стран создают товар в процессе производства;
- по крайней мере одна страна импортирует товары/услуги для собственного производства, и далее экспортирует товары/услуги в другие страны;
- не учтены косвенные потоки реэкспорта/реимпорта
- выпуск и импортные затраты находятся в линейной зависимости / пропорциональны;
- вектор спроса на товары считается заданным;
- ограничения по сбору статистики.

Додэн Г. (2009)

Модель торговли добавленной стоимостью

Предпосылки:

Выпуск, произведенный внутри отдельной страны, также является частью вертикальной торговли, в случае если он впоследствии используется странами-партнерами в качестве вклада для собственного экспорта²⁰ – внутренний выпуск, инкорпорированный в экспорт третьих стран (VS1). Цель – оценить распределение торговли ресурсами между их первоначальными производителями²⁰.

Достижения:

В исследовании предложена модель определения объёмов мировой торговли добавленной стоимостью с учетом косвенных потоков VS1, определения торговли добавленной стоимостью между двумя странами и определения торговли добавленной стоимостью на уровне отдельной отрасли.

Модель:

$$VA = X - (VS + VS1),$$

$$X = (I - A)^{-1} * Y,$$

²⁰ Daudin G., Riffart C., Schweisguth D. Who produces for whom in the world economy? // Canadian Journal of Economics/Revue canadienne d'économique. – 2011. – Vol. 44. – N. 4. – P. 1403-1437.

$$VA = (I - A)^{-1} * Y - \text{diag}((I - A)^{-1} * Y) * A' * I,$$

$$VS = Im * ((I - A)^{-1} * Ex),$$

$$VS1 = Im_{row} * (I - A_{row})^{-1} * Ex^*,^{21}$$

Где для n секторов с стран

VA – мировая торговля добавленной стоимостью

X – это вектор валового выпуска (xi)

VS – вертикальная специализация

VS1 – внутренний выпуск (A), инкорпорированный в экспорт третьих стран (ROW)

$(I - A)^{-1}$ – это обратная матрица Леонтьева, где I – это единичная матрица, а A – это матрица коэффициентов прямых затрат продукции i на производство продукции j порядка $n \times n$ ($i, j = 1, \dots, n$)

Y – это вектор конечного спроса (yi)

$\text{diag}((I-A)^{-1} * Y)$ – это диагональная матрица размерности $n \times n$, где по диагонали указаны значения $(I-A)^{-1} * Y$, и 0 на периферии

A' – это транспонированная матрица A

I – это единичный вектор размерности n,

Im – это вектор размерности $n \times 1$, отражающий объем импорта, используемого для производства выпуска каждого сектора

Ex – это вектор размерности $n \times 1$, отражающий объем экспорта

Im_{row} – это вектор размерности $n \times (n-1)$, отражающий часть импорта из страны A, который используется для выпуска третьих стран ROW

Ex* - это часть экспорта, произведенного в стране A, используемая для конечного потребления в стране A

Ограничения:

– Трудности в вычислении VS1, поскольку это требует сопоставления данных о двусторонних торговых потоках стран-партнеров с матрицами промежуточных поставок для всех участвующих торговых партнеров.

²¹ Daudin G., Riffart C., Schweisguth D. Who produces for whom in the world economy? // Canadian Journal of Economics/Revue canadienne d'économique. – 2011. – Vol. 44. – N. 4. – P. 1403-1437.

- рассматривается ситуация закрытой экономики;
- равновесие между выпуском и конечным спросом;
- для каждого продукта выпуск равен сумме промежуточных поставок и конечного спроса;
- модель не учитывает факт, что источники ресурсов, используемых для производства экспорта, могут отличаться от источников ресурсов, используемых для производства товаров для внутреннего потребления.

Купман Р. (2011)

Модель полного разложения экспорта страны на составляющие в терминах добавленной стоимости

Предпосылки:

В современной реальности, когда в рамках торговли товары и комплектующие пересекают мировые границы множество раз, существуют потоки косвенной добавленной стоимости, реэкспорт, реимпорт и пр. Также есть необходимость обобщить многочисленные эмпирические подходы к прослеживанию добавленной стоимости отдельной страны в экономической литературе.

Достижения:

Обобщены предыдущие подходы к эмпирической оценке ГЦС, предложена модель полного разложения экспорта страны на прямую и косвенную добавленную стоимость, также предложен коэффициент участия страны в ГЦС

Модель:

$$E_r = DV_r + FV_r = \overbrace{(V_r B_{rr} \sum_{s \neq r} Y_{rs})}^1 + \overbrace{(V_r B_{rr} \sum_{s \neq r} A_{rs} X_{ss})}^2 + \underbrace{(V_r B_{rr} \sum_{s \neq r} \sum_{t \neq r, s} A_{rs} X_{st})}_3 + \underbrace{(V_r B_{rr} \sum_{s \neq r} A_{rs} X_{sr})}_4 + \underbrace{(FV_r)}_5$$

$$GVC_{index} = \frac{V_r B_{rr} \sum_{s \neq r} \sum_{t \neq r, s} A_{rs} X_{st}}{E_r},^{22}$$

Где для страны r, ее страны-партнера s и третьих стран t

E_r – это экспорт страны r

²² Koopman R., Powers W., Wang Z., Wei S. J. Give credit where credit is due: Tracing value added in global production chains. – National Bureau of Economic Research, 2010. – N. w16426.

DV_r – это внутренний компонент экспорта страны r

FV_r – это зарубежный компонент экспорта страны r

V_r – вектор коэффициентов прямой добавленной стоимости размерности $1 \times n$.

Каждый элемент V_r отражает долю прямой внутренней добавленной стоимости в общем выпуске.

B_{rr} – обратная матрица Леонтьева размерности $n \times n$, которая представляет собой матрицу общих затрат на производство и обозначает объем валового выпуска в стране-производителе r , необходимый для увеличения конечного спроса на одну единицу товара в стране r .

Y_{rs} – это вектор конечного спроса в стране s на конечные товары, произведенные в стране r размерности $n \times 1$

A_{rs} – это матрица коэффициентов размерности $n \times n$, отражающая промежуточное использование в стране s товаров, произведенных в стране r .

X_{ss} – выпуск страны s , используемый для производства товаров, потребляемых в стране s

X_{st} – выпуск страны s , используемый для производства товаров, потребляемых в стране t

X_{sr} – выпуск страны s , используемый для производства товаров, потребляемых в стране r

GVC_{index} – это коэффициент участия страны в ГЦС

Причем,

(1) – Внутренняя добавленная стоимость экспорта конечных товаров и услуг страны r , потребляемая прямым импортером²³;

(2) – Внутренняя добавленная стоимость экспорта промежуточных товаров страны r , используемая прямым импортером для производства товаров, потребляемых на внутреннем рынке²³;

²³ Koopman R., Powers W., Wang Z., Wei S. J. Give credit where credit is due: Tracing value added in global production chains. – National Bureau of Economic Research, 2010. – N. w16426.

(3) – Внутренняя добавленная стоимость экспорта промежуточных товаров страны r , используемая прямым импортером для производства товаров для третьих стран («косвенный экспорт добавленной стоимости»)²⁴;

(4) – Внутренняя добавленная стоимость экспорта промежуточных товаров страны r , используемая прямым импортером для производства товаров, отправляемых обратно в страну r («возвращаемая внутренняя добавленная стоимость»)²⁴;

(5) – Зарубежная добавленная стоимость в составе экспорта страны r («зарубежная добавленная стоимость экспорта»)²⁴.

Ограничения:

– крайне высокая зависимость от имеющейся статистики в области межотраслевых балансов;

– сложность точных вычислений предлагаемых показателей.

Справочник ОЭСР-ВТО по ГЦС также предлагает определенную концептуальную методологию эмпирического расчета потоков ДС²⁵.

Концептуально (с учетом определенных допущений) любой конкретный товар со стоимостью V^P можно разложить на добавленную стоимость VA^P , созданную в стране i , так что совокупная добавленная стоимость будет описываться по формуле²⁵:

$$V^P = \sum_i VA_i^P \quad (1)$$

Данная концепция достаточно обобщенная и только описывает основное логическое правило, поэтому более сложным представляется этап оценки объемов произведенных товаров для отдельной отрасли или для отдельной экономики. Иными словами, несмотря на правильность логики данной формализации торговли и производства, сами значения торговли и потоков ДС будут завышены. Для того чтобы повысить точность измерений используются межстрановые таблицы

²⁴ Koopman R., Powers W., Wang Z., Wei S. J. Give credit where credit is due: Tracing value added in global production chains. – National Bureau of Economic Research, 2010. – N. w16426.

²⁵ OECD W. T. O. Trade in value-added: Concepts, methodologies and challenges // Joint OECD-WTO Notes. – 2012. – P. 1-28.

межотраслевого баланса (таблицы затраты-выпуск). Данный подход наглядно показывает межотраслевые и международные связи производителей и потребителей товаров или услуг. Таблицы «затраты-выпуск» используются для оценки внутренних и зарубежных составляющих экспорта по отраслям экономики.

В структуре межотраслевого баланса отношения между производителями и потребителями могут быть описаны по следующей формуле²⁶:

$$g' = A * g + y, \quad \text{где} \quad (2)$$

g – это вектор размерности $n * 1$, описывающий производство и выпуск n отраслей экономики²⁶.

A – это матрица размерности $n * n$, описывающая взаимосвязи между отраслями (известная как матрица технических коэффициентов); где a_{ij} – отношение затрат внутреннего производства отрасли i , которые отрасль j использовала в своем производстве²⁶.

Y – это вектор размерности $n * 1$, описывающий конечный спрос на товары и услуги отечественного производства, включая экспорт²⁶.

При некоторых общих допущениях общий объем зарубежной добавленной стоимости, которая прямо или косвенно включена в экспорт страны, может быть рассчитан следующим образом²⁶:

$$IMP^{VA} = m * (I - A)^{-1} * e, \quad \text{где} \quad (3)$$

m – это вектор размерности $1 * n$ с компонентами m_j , отражающими соотношение затрат к выпуску в отрасли j ²⁶.

e – это вектор размерности $n * 1$, описывающий экспорт по отраслям²⁶.

$(I - A)^{-1}$ – это обратная матрица Леонтьева размерности $n * n$, где элемент в строке m и столбце n дает общую производственную стоимость сектора m , необходимую для производства одной единицы конечного продукта n .

Аналогичным образом можно оценить общий вклад ВДС в экспорт, заменив вектор импорта m в формуле (3) эквивалентным вектором, который показывает

²⁶ OECD W. T. O. Trade in value-added: Concepts, methodologies and challenges // Joint OECD-WTO Notes. – 2012. – P. 1-28.

отношение внутренней добавленной стоимости к выпуску (v). Таким образом, вклад ВДС в совокупный экспорт экономики страны можно выразить формулой²⁷:

$$EX^{VA} = v * (I - A)^{-1} * e \quad (4)$$

В данной формализации могут возникнуть сложности количественной оценки косвенных вкладов добавленной стоимости, например, вычислить внутреннее содержание импорта (реимпорт) или внутреннее содержание экспорта третьих стран (ВДС, инкорпорированная в экспорт третьих стран, прошедшая несколько процедур реэкспорта). Чтобы отследить эти объемы, необходима международная система межотраслевых балансов, таблица, которая фактически раскладывает импорт и экспорт на промежуточное потребление или конечный внутренне потребление²⁷.

Пусть α будет международной матрицей технических коэффициентов размерностью $(n * c) * (n * c)$, где c - количество стран, а n - как и прежде, количество отраслей¹. Далее, пусть таблица будет структурирована таким образом, чтобы строки от 1 до n отражают отрасли страны 1, а строки от $n + 1$ до $2n$ - отрасли страны 2 и т. д., а v_i^k - это прямая добавленная стоимость, создаваемая отраслью i в стране k , выраженная как доля от общего объема производства¹. Можно показать, что общая прямая и косвенная внутренняя добавленная стоимость, произведенная промышленностью j в стране k , равна²⁷:

$$VA_i^k = \sum_i v_i^k * L_{(kn+i)(kn+j)} \quad (5)$$

где L_{ij} - это ij -ый элемент обратной глобальной матрицы Леонтьева $(I - \alpha)^{-1}$ ²⁷

Аналогично,

$$VA_i^k = \sum_i v_i^k * L_{(hn+i)(hn+j)} \quad (6)$$

отражает общую добавленную стоимость, созданную в стране k для единицы продукции отрасли j в стране h , и²⁷

$$v_i^k * L_{(hn+i)(hn+j)} \quad (7)$$

²⁷ OECD W. T. O. Trade in value-added: Concepts, methodologies and challenges // Joint OECD-WTO Notes. – 2012. – P. 1-28.

отражает добавленную стоимость, генерируемую отраслью i в стране k для единицы продукции отрасли j в стране h , обеспечивая механизм, который показывает вклад, внесенный в различные сектора экономики²⁸.

Следовательно, в целях повышения точности расчетов в области исследований ГЦС, необходимо обеспечить возможность для экспорта любой отрасли и любой страны разложить валовую стоимость на:

- Прямую и косвенную внутреннюю добавленную стоимость;
- Зарубежную добавленную стоимость, используемую во внутреннем производстве (исключая реимпорт)²⁸.

На основании методологии измерения участия стран в ГЦС, описанной выше, будут базироваться статистические расчеты, статистика и визуализации, представленные во второй Главе настоящего исследования.

На сегодняшний день также считается, что существенным потенциалом в исследовании закономерностей, определяющих торговлю добавленной стоимостью и ГЦС, обладают гравитационные модели, модели спроса на импорт или предложения экспорта, а также модели на основе теории сравнительных преимуществ.

В основу последних исследований зачастую закладывается гравитационная модель, предложенная Ногирой (2012): автор разработал теоретическую модель зависимости экспорта добавленной стоимости из страны-производителя в страну-потребителя (на основе модели Андерсон, ван Винкуп (2003)) напрямую или через цепочку стран и обосновал выбор факторов, объясняющих вариацию объемов торговли между парами стран²⁹. Ногира (2012) показывает, что объемы экспортируемой добавленной стоимости из одной страны в другую определяются как объемами экспортируемой конечной продукции, так и интенсивностью использования страной-импортером промежуточных товаров из экспортера²⁰.

²⁸ OECD W. T. O. Trade in value-added: Concepts, methodologies and challenges // Joint OECD-WTO Notes. – 2012. – P. 1-28.

²⁹ Идрисова В.В., Литвинова Ю.О. Торговля добавленной стоимостью: эмпирический анализ // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016 - №8. – С. 49-66.

Однако в случае с гравитационными моделями существует ряд проблем, с которыми все исследователи неизбежно сталкиваются при анализе ГЦС и потоков ДС. Первая проблема – это недоступность и недостаточность статистических данных о потоках добавленной и вторая проблема – это сложность учета торговли товарами в спецификации гравитационной модели (традиционно исследуется торговля товарами), и это серьезный недочет³⁰. В-третьих, как на агрегированных данных, так и на данных на уровне фирм сложно проследить реальные маршруты движения товаров и добавленной стоимости³⁰. В-четвертых, для различных компаний или отраслей важными с точки зрения осуществления экспорта могут быть множество факторов, таких как реализуемые стратегии, инструменты промышленно-торговой политики государства, различия в наделенности стран-экспортеров и импортеров ресурсами, что в совокупности влияет на объемы экспорта добавленной стоимости³⁰, что также определяет сложность спецификации модели.

Анализ международной торговли с точки зрения добавленной стоимости позволяет по-новому посмотреть на факторы, определяющие направления и объемы движения торговых потоков между странами, а также на сами потоки торговли, которые позволяют оценить распределение реальных промышленных сил и торговых дисбалансов. Эмпирическая оценка масштабов и направлений ГЦС основывается на ряде серьезных допущений, которые не всегда отражают действительность. Межотраслевые таблицы баланса «затраты-выпуск» и гравитационные модели торговли добавленной стоимостью позволяют по-новому оценить существующие меры государственной внешнеторговой политики и пересмотреть их.

Для того, чтобы определить участки ГЦС, на которых специализируются Нидерланды, автором будет использован эффективный показатель индекса позиции страны в ГЦС, который рассчитывается как:

³⁰ Идрисова В.В., Литвинова Ю.О. Торговля добавленной стоимостью: эмпирический анализ // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016 - №8. – С. 49-66.

$$\text{ГДЦС}_{\text{позиция}} = \ln\left(1 + \frac{\text{ВДС страны, инкорп. в экспорт других стран}}{\text{Валовый экспорт ДС страны}}\right) - \ln\left(1 + \frac{\text{ЗДС экспорта страны}}{\text{Валовый экспорт ДС страны}}\right) \quad (8)$$

При этом, положительное значение индекса позиции страны в ГЦС указывает на то, что страна в большей степени участвует в производстве экспорта других стран, чем другие страны вносят свой вклад в ее экспорт (т. е. страна концентрируется на восходящих потоках ГЦС)³¹. Отрицательное значение указывает на то, что страна получает больше иностранных ресурсов для собственного экспорта, чем продает внутренние ресурсы для создания экспорта других стран (т. е. страна концентрируется на нисходящих потоках ГЦС)²¹. Индекс позиции страны в ГЦС также показывает относительное расстояние страны до конечного спроса в рамках ГЦС. Таким образом, страны, вовлеченные преимущественно в восходящие потоки в рамках ГЦС, специализируются на поставках материалов и промежуточных товаров, которые востребованы на начальных стадиях производства. Страны же, которые в большей степени вовлечены в нисходящие потоки ГЦС, преимущественно поставляют на мировой рынок услуги конечной сборки и доставки товаров, услуги маркетинга и пр.

Существует также ряд исследований, посвященных измерению длины ЦДС. Так, например, в работе китайских исследователей Джи Вана и его коллег из Университета международного бизнеса и экономики в Пекине (UIBE) «Характеристика глобальных цепочек создания стоимости» (2016) предлагается методика точного определения длины ГЦС. Таким образом, средняя длина ГЦС – это среднее количество раз, когда добавленная стоимость, созданная факторами производства, участвующими в последовательном производственном процессе, учитывалась как валовой выпуск в цепочке создания стоимости³², говоря более простыми словами, – это количество стадий производства одного товара в рамках

³¹ Global Value Chains Diagnostic – Annex. – 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ebrd.com/what-we-do/economic-research-and-data/cse-economists/global-value-chains-and-trade-in-ebrd-regions.html> (дата обращения: 27.06.2022)

³² Wang Z. et al. Characterizing global value chains. – 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://cepr.org/sites/default/files/Wang,%20Zhi.pdf> (дата обращения: 25.06.2022)

одной цепи. Авторы также, используя подход Купмана Р., дополнительно делят общую длину ГЦС на стадии внутреннего производства, традиционной торговли и стадию разделения процесса производства, на которой задачи распределяются между несколькими странами, выходя за национальные границы. Подход и статистика университета UIBE будут применены автором для расчета длины ГЦС в третьей главе.

Одним из серьезных ограничений исследований, посвященных изучению торговли промежуточными товарами и добавленной стоимостью, является ощутимое отставание статистики от действительности. Так, например, последний выпуск статистических данных TiVA от 2018 года отстает на 3 года (наиболее актуальная статистика этой базы представлена на 2014-2015 гг.), по состоянию на январь 2022 года обновлений базы данных не было. База UNCTAD-Eora GVC database дает пользователям изучить статистику торговли добавленной стоимостью по 2017-2018 гг. Голландская WIOD представляет ряды данных по 2014 год. Ввиду того, что за этот период по 2022 год в мировой экономике произошло несколько значимых событий, которые существенно отражаются на глобальной экономической действительности, приходим к выводу, что доступная статистика для целей настоящего исследования не отвечает критерию актуальности в полной мере. В этой связи имеется объективная необходимость дополнять имеющуюся статистику актуальными прогнозами, что и было осуществлено автором в настоящей работе. Опираясь на прогнозы международных организаций в работе для изучения различных динамических показателей ГЦС будут использованы прогнозы, базирующиеся на простых линейных и полиномиальных моделях. Для целей изучения структуры голландской торговли добавленной стоимостью автором было сделано допущение, что в среднесрочной перспективе (3-5 лет) качественные показатели соотношения различных отраслей в валовом объеме экспорта ДС кардинально не изменились, поэтому за базу был взят последний доступный год статистики UNCTAD-Eora GVC – 2017.

Таким образом автором была подробно описана методологическая база изучения проблематики ГЦС, проведен сравнительный анализ основных

эмпирических моделей в области ГЦДС, а также разложения валовой добавленной стоимости на ее составные компоненты, проведена их этапизация. Методология ОЭСР-ВТО заложена в основу эмпирических расчетов и визуализаций второй и третьей глав настоящего исследования.

§1.3. Вклад голландских ученых в изучение ГЦС

Сегодня существует множество центров исследований ГЦС. Так, по данным Университета Дьюка, только одна инициатива по изучению глобальных цепочек добавленной стоимости (англ. Global Value Chains Initiative) объединяет под своим началом более 400 институтов и исследовательских центров³³, среди которых есть и международные организации (ВТО, ВБ, ОЭСР, ООН и пр.). Согласно данным с официального сайта инициативы, на котором ведется учет как самих институтов, так и ученых принадлежащих им, можно сделать вывод, что наибольшая активность по исследованию потоков ДС и ГЦС наблюдается в Европейском Союзе. Таким образом, исключая международные организации, крупнейшими центрами изучения ГЦС в ЕС являются:

- Университет Сассекса, Великобритания;
- Копенгагенский Университет, Дания;
- Университет Гронингена, Нидерланды;
- Венский университет, Австрия;
- Центр сельскохозяйственных исследований для международного развития, Франция;

Поскольку данное диссертационное исследование сосредоточено на определении особенностей интеграции Нидерландов в ГЦС, то в настоящем параграфе основная задача будет заключаться в определении вклада именно голландских ученых в изучение проблемы ГЦС и, соответственно, интерес будет сосредоточен на научной работе Университета Гронингена. Изучением

³³ Duke University: Global Value Chains initiative. [Электронный ресурс]. URL: <https://globalvaluechains.org/> (дата обращения: 02.05.2020)

проблематики ГЦС и составлением мировых таблиц затраты-выпуск занимается Центр экономического роста и развития факультета экономики и бизнеса Университета Гронингена. Именно исследователи из этого института совместно с учеными из испанского Института перспективных технологических исследований и из Венского института международных экономических исследований разработали статистическую базу WIOD (World Input-Output Database).

Следует отметить, что ГЦС – актуальная проблема современного мира. Многие экономисты и аналитики изучают этот феномен в первую очередь для того, чтобы обосновать свои практические рекомендации для экономической политики стран или корпоративной стратегии, основываясь на теории глобальных цепочек добавленной стоимости.

Как уже отмечалось ранее, одним из важнейших достижений голландских ученых стала разработка международной базы WIOD – базы данных, которая состоит из межстрановых таблиц затраты-выпуск. Идея создания временных рядов по международным таблицам затраты-выпуск пришла разработчикам ввиду необъективности и недостаточности существовавших на тот момент статистических источников. Ввиду мирового снижения издержек на логистику и перевозки производство стало перемещаться за пределы национальной экономики.

Соответственно международной торговой статистике необходимо учитывать не только международные транзакции, но и данные об экспортирующей отрасли и импортере, что даст более подробную картину в терминах «издержки-производство». Эта информация позволила бы более точно исследовать процессы глобальной промышленной фрагментации и торговли добавленной стоимости, перераспределить международные дефициты торговли. Таким образом именно недостаточность детальной статистики по экспортирующим и импортирующим отраслям и побудила исследователей разработать свою собственную базу данных посредством объединения традиционной статистики международной торговли и набора таблиц затраты-выпуск проекта анализа международной торговли (англ.

Global Trade Analysis Project - GTAP)³⁴. Эти наработки привели к созданию WIOD, которая построена на основе системы национальных счетов, официально опубликованных международных таблицах затраты-выпуск и международной торговой статистике. Однако данная база, как и многие другие имеет свою методологию и ограничения. Также разработчики утверждают, что данная база не является полностью завершённой и в обозримом будущем последуют обновления и доработки.

Итак, WIOD – это симбиоз таблиц затраты-выпуск, традиционной статистики международной торговли и СНС. Всего было 2 выпуска базы:

1. Выпуск WIOD 2013 – данные по 27 странам ЕС и 13 основным экономикам мира за период с 1995 по 2011 год по 35 отраслям экономики;
2. Выпуск WIOD 2016 – данные по 28 странам ЕС и 15 основным экономикам мира за период с 2000 по 2014 год по 56 отраслям экономики³⁵.

Проект по разработке WIOD начался с мая 2009 года и официально был запущен в 2012 году, осуществлялся он при поддержке Европейской Комиссии. В разработке проекта приняла участия коллегия из множества ученых различных институтов. В общей совокупности в инициативе приняли участие 11 исследовательских институтов: Университет Гронингена, Институт перспективных технологических исследований, Венский университет, Центр европейских экономических исследований, Австрийский институт экономических исследований, Констанцский университет прикладных наук, Совет Конференции Европы, Организация экономического сотрудничества и развития, CPB Нидерландское бюро анализа экономической политики, Институт связи и компьютерных систем, Центр Исследований S.A.³⁵

³⁴ Timmer M. P., Dietzenbacher E., Los B., Stehrer R., de Vries G.J. An illustrated user guide to the world input–output database: the case of global automotive production // Review of International Economics. – 2015. – Vol. 23. – N. 3. – P. 575-605.

³⁵ World Input-Output Database. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wiod.org> (дата обращения: 19.04.2020)

Таблицы в WIOD имеют вид таблиц межотраслевого баланса, в которых отражаются межотраслевые взаимосвязи в производстве и торговле между странами. По столбцам вводятся данные о стоимостной оценке выпуска определенной отрасли отдельной страны, а по строкам отражаются данные по направлениям использования этого выпуска аналогично в разрезе отраслей и стран³⁶. На основе этих таблиц можно сделать выводы о направлениях использования промежуточного производства и объемам добавленной стоимости. Отличительной чертой WIOD (от других баз данных) является наличие статистики о направлениях промежуточного и конечного потребления добавленной стоимости организациями, домохозяйствами и государствами стран мира. Т.е. статистика WIOD может наглядно продемонстрировать сколько, например, продуктов российской металлургии было использовано для производства голландских компьютеров, потребленных китайскими домохозяйствами. Подобной глубины анализа не может обеспечить ни одна статистическая база по декомпозиции экспорта кроме WIOD, поскольку именно она содержит статистику по промежуточному и конечному потреблению стран мира. В общем виде схему формирования таблиц затраты-выпуск WIOD можно представить следующим образом (Рисунок 1):

³⁶ Timmer M. P., Dietzenbacher E., Los B., Stehrer R., de Vries G.J. An illustrated user guide to the world input-output database: the case of global automotive production // Review of International Economics. – 2015. – Vol. 23. – N. 3. – P. 575-605.

			Использование по отраслям стран									Конечный спрос по странам			Итого использованье
			Страна 1			Страна...			Страна М			Страна 1	Страна...	Страна М	
			Отрасль 1	Отрасль...	Отрасль N	Отрасль 1	Отрасль...	Отрасль N	Отрасль 1	Отрасль...	Отрасль N				
Поставки из отраслей стран	Страна 1	Отрасль 1													
		Отрасль...													
		Отрасль N													
	Страна...	Отрасль 1													
		Отрасль...													
		Отрасль N													
	Страна М	Отрасль 1													
		Отрасль...													
		Отрасль N													
Добавленная стоимость по затратам труда и капитала															
Валовый выпуск															

Рисунок 1. Схематическое изображение таблиц затраты-выпуск на базе WIOD

Источник: Составлено автором на основе Timmer M. P., Dietzenbacher E., Los B., Stehrer R., de Vries G.J. An illustrated user guide to the world input–output database: the case of global automotive production // Review of International Economics. – 2015. – Vol. 23. – N. 3. – P. 575-605.

Именно благодаря этой структуре становится возможным проследить вклад каждой отдельной отрасли страны в производство товаров третьих стран. В данном контексте эта база открывает новые возможности для анализа тенденций в мировой торговле в терминах ГЦС и для исследования формирования региональных производственных кластеров. в мировой экономике, а также для анализа соотношений внутренней и зарубежной добавленной стоимости в валовом экспорте страны. Принципиальным отличием базы WIOD от остальных баз данных по торговле добавленной стоимостью является то, что она содержит данные по затратам факторов производства той или иной ДС (затраты труда, капитала энергии и пр). Перечень отраслей, используемых в базе WIOD, соотносится с перечнем отраслей в базе EU KLEMS – проект для исследования роста и производительности

на уровне отраслей, который содержит данные по затратам капитала, труда, энергии, материалов и услуг на производство в отдельной отрасли³⁷. Базируясь на сопоставлении статистики баз данных WIOD и EU KLEMS можно провести анализ капиталоемкости или трудоемкости экспорта отдельной страны, а также WIOD открывает новые возможности в области анализа сравнительных преимуществ страны в производстве того или иного товара во времени³⁸. Такой статистики нет ни в одной базе данных по торговле промежуточными товарами и ДС. Еще одним преимуществом базы WIOD перед другими базами данных в области торговли промежуточными товарами и ДС является наличие специальных экологических счетов, с помощью которых можно исследовать проблематику влияния глобального производства на экологию через статистику использования энергии и выбросов в атмосферу.

Следует отметить, что собрать статистику по глобальным цепочкам добавленной стоимости без использования таблиц международного межотраслевого баланса будет затруднительно, именно эти данные легли в основу базы данных TiVA, UNCTAD-Eora database и WIOD. Однако все эти статистические источники имеют свои методологию и ограничения, свои показатели и индикаторы. Тем не менее основными показателями торговли в терминах глобальных цепочек добавленной стоимости остаются внутреннее и зарубежное содержание экспорта, а также доля внутренней добавленной стоимости, которая используется в экспорте третьих стран или их конечном потреблении.

Эта методология подкрепляется реальными процессами в современной экономической системе. По сути, глобальные цепочки добавленной стоимости – это процесс декомпозиции готового товара для конечного потребления на отдельные прямые и косвенные задачи, которые необходимы для его производства и выполняются в 2-х и более странах. По мнению разработчиков WIOD,

³⁷ EUKLEMS & INTANProd database. [Электронный ресурс]. URL: <https://euklems-intanprod-lee.luiss.it/> (дата обращения: 20.07.2022)

³⁸ Темуршоев У. WIOD: мировая база данных "затраты-выпуск" // Всероссийский экономический журнал ЭКО. – 2011. – №. 5 (443). – С. 44-53.

глобальную цепочку добавленной стоимости во всей своей совокупности можно распознать в отрасли страны, где конечный товар претерпевает последнюю стадию производства в цепочке перед поставкой конечному потребителю. Причем стоимость самого товара конечного потребления станет вознаграждением для всех участников ГЦС. То есть для традиционной статистики единственным экспортером и производителем является страна, выполнившая последнюю производственную задачу в цепи и поставившая товар конечному потребителю, но по факту, она лишь добавила определенную долю внутреннего труда и капитала к конечной стоимости, а до нее еще несколько других стран и отраслей вносили свой вклад в стоимость конечного продукта.

При помощи таблиц затраты-выпуск можно разложить конечную стоимость товара на доли добавленной стоимости каждой отрасли и каждой страны. Подобная «торговля задачами» обусловлена современными реалиями: глобализация, совершенствование средств коммуникаций и логистических решений, развитие инфраструктуры, либерализация торговли, уменьшение инвестиционных барьеров и снижение транспортных и торговых тарифов. В этой действительности мы понимаем, что, например, задачу транспортировки товаров могут выполнить как внутренние исполнители, так и внешние, причем ввиду различных уровней специализации и конкурентоспособности, качество и стоимость выполнения этой задачи будут различными. Таким образом, в цепочку добавленной стоимости в качестве исполнителя задачи войдет более конкурентоспособный. Соответственно значимость WIOD еще заключается не только в декомпозиции экспорта, но и в определении сдвигов географии производства и определении конкурентоспособности как отдельных отраслей, так и стран в целом.

Одно из назначений базы WIOD – распределить стоимость конечного товара на добавленную стоимость, создаваемую в тех секторах страны, которые прямо или косвенно участвуют в процессе производства этого конечного товара. Разработчики WIOD подчеркивают, что методология декомпозиции,

изложенная выше – это методология учета, а не всеобъемлющая экономическая модель³⁹.

Несмотря на возможности, которые открывает WIOD, существуют и определенные недостатки или ограничения этой статистики. Во-первых, она покрывает не все страны, как минимум 15% мирового ВВП остается без должного внимания, что, в свою очередь может сказаться на точности и объективности моделей, построенных на основе WIOD. Во-вторых, существует трудность сбора статистики в связи с временной несогласованностью национальных межотраслевых таблиц баланса⁴⁰. Они неравномерно публикуются во времени и часто при получении новых данных они не корректируются или дополняются с большим лагом. Данное ограничение негативно влияет на возможность межвременного анализа или прогноза на большой период времени. Разработчики базы решают эту проблему при помощи специальных корректировочных коэффициентов. В-третьих, проблемой является методика распределения импорта по направлениям конечного потребления и использования, а также его декомпозиция по странам-производителям⁴⁰. Как правило, исследователи полагаются на так называемое допущение пропорциональности импорта, применяя общеэкономическую долю импорта определенного продукта на всех направлениях использования этого продукта. Однако этот принцип не всегда верен и эффективен, поскольку доли импорта значительно различаются в зависимости от направлений его использования. Чтобы улучшить распределение, были использованы три категории использования: промежуточное использование, конечное потребление или инвестиции.

База данных WIOD нашла свое применение в различных областях исследований, в первую очередь, в изучении торговли добавленной стоимостью и ГЦС, а также в исследованиях, посвященных экологическим проблемам влияния производства на состояние окружающей среды. База данных WIOD также широко

³⁹ Timmer M. P., Los B., Stehrer R., de Vries G.J. Fragmentation, incomes and jobs: an analysis of European competitiveness // Economic policy. – 2013. – Vol. 28. – N. 76. – P. 613-661.

⁴⁰ Timmer M. P., Dietzenbacher E., Los B., Stehrer R., de Vries G.J. An illustrated user guide to the world input-output database: the case of global automotive production // Review of International Economics. – 2015. – Vol. 23. – N. 3. – P. 575-605.

использовалась при анализе торговли промежуточными товарами, дефицитов торговых балансов, занятости, офшоринга и аутсорсинга и др. Согласно данным с официального сайта базы WIOD, за период 2013-2017 гг. было опубликовано 34 работы, где исследования проводились на основе использования базы WIOD⁴¹. Такие международные организации, как МВФ, ЮНИДО, ООН, Европейская комиссия, Европейский Центральный банк и другие полагаются на статистику WIOD для проведения своих исследований и публикации различных отчетов.

WIOD имеет свои преимущества и недостатки, но тем не менее статистика именно данной базы послужила основой для разработки множества директивных и политических документов, проливающих свет на проблемы современных ГЦС, а также проблемы экологии. На данный момент WIOD не так распространена, как TiVA или UNCTAD-EORA database, но она относительно молода и запланированы новые публикации данных в будущем. На основании описанного подхода голландских ученых к изучению проблематики ГЦС в работе был рассчитан индекс использования промежуточных товаров для собственного производства Нидерландов, а также проведен анализ стран и отраслей доноров как промежуточных товаров, так и товаров конечного спроса. Это позволило определить структуру голландского потребления импортных товаров, что еще раз доказало всю сложность современных процессов производства и торговли.

⁴¹ World Input-Output Database [Электронный ресурс] URL: <http://www.wiod.org> (дата обращения: 19.04.2020)

ГЛАВА 2. ИНТЕГРАЦИЯ НИДЕРЛАНДОВ В ГЦС: ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ И ОСОБЕННОСТИ

§2.1. Промежуточные товары во внешней торговле Нидерландов

Многие экономисты и аналитики международных организаций утверждают, что международная статистика торговли в терминах обмена добавленной стоимостью между странами дает более точную картину распределения мировых производственных сил и торговых дисбалансов, чем классическая статистика торговли товарами конечного потребления. Современная действительность такова, что сегодня торговля конечными товарами уступает торговле промежуточными товарами и их компонентами, соответственно ГЦС – это не только теоретическая концепция организации торговых потоков, но и современная действительность.

В экономической литературе, посвященной тематике ГЦС, выделяют, как правило, два подхода к эконометрической оценке масштабов, направлений и степени интеграции стран в ГЦС: оценка торговли промежуточными товарами и оценка торговли добавленной стоимостью. Второй подход более точен, поскольку базируется на анализе международных межотраслевых таблицах «затраты-выпуск». Для оценки места Нидерландов в ГЦС будет использован именно второй метод. Однако анализ динамики и структуры голландской торговли промежуточными товарами является также неотъемлемой частью исследования ГЦС. Так, например, ученые аргументируют, что исследование торговли промежуточными товарами (не только конечными) должно быть составляющей частью моделей экономического роста, поскольку модели, построенные на теории торговли товарами конечного потребления, уже не отвечают современной действительности⁴².

⁴² Матвеев В. Д. Экономический рост и международная торговля: роль промежуточных товаров // Экономическая наука: методология, теория и практика / под общ. ред. Заостровцева А. П. – СПб.: МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2014. – С. 107-118.

Отправной точкой настоящего исследования является определение валовых объемов и динамики международной торговли промежуточными товарами. В 2015 году в мире было экспортировано и импортировано промежуточных товаров на сумму 10,6 трлн. долл. США, согласно статистическим данным базы TiVA⁴³. Среднемировая доля торговли промежуточными товарами в 2015 году составила 59% от совокупного мирового экспорта⁴³, другими словами, международная торговля промежуточными товарами превышает торговлю конечными товарами на 18%. Таким образом, только 41% мирового товарооборота используется для конечного потребления, а 59% - используются для дальнейшего производства и экспорта. Справедливым будет вывод, что современные процессы производства и торговли имеют наднациональный глобальный характер.

Что же касается Нидерландов, то в 2015 году экспорт промежуточных товаров этой страны составил 214 млрд. долл. США или 61% совокупного экспорта, по показателю валового объема торговли страна занимает 13-ое место в мировом рейтинге⁴³. Примечателен факт, что в глобальном рейтинге конкурентоспособности Нидерланды уже несколько лет входят в топ- 5 стран по конкурентоспособности, так в 2019 году они заняли 4-ое место, а в 2015 они были на 5-ом месте⁴⁴. В том же году голландский импорт промежуточных товаров составил 207 млрд. долл. США.

Торговля промежуточными товарами является важным каналом развития ГЦС, анализируя эффективный показатель использования промежуточных товаров ($INTER_{index}$) для собственного производства можно сделать выводы о сложности и комплексности импорта и спроса отдельной страны, определить какая часть импорта необходима стране для непосредственного потребления, а какая – для производства. Данный показатель рассчитывается по формуле⁴⁵:

⁴³ OECD: Trade in Value Added. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/sti/ind/measuring-trade-in-value-added.htm> (дата обращения: 24.12.2020)

⁴⁴ World economic forum: The Global Competitiveness Report. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/reports#filter> (дата обращения: 31.01.2021)

⁴⁵ Назаров В. С. и др. Международная торговля: поиск причин падения // Вопросы экономики. – 2019. – Т. 1. – С. 79-91.

$$INTER_{index(t)} = \frac{Inter_t + Final_t}{Final_t}, \text{ где}$$

$INTER_{index(t)}$ – это индекс использования промежуточных товаров для производства за период (t);

$Inter_t$ – это объемы конечного спроса на импортируемые товары за период (t);

$Final_t$ – это объемы промежуточного использования импортных товаров за период (t).

Чем выше значение $INTER_{index(t)}$, тем больше промежуточных итераций необходимо совершить для удовлетворения одной условной единицы конечного спроса на импортную продукцию⁴⁶. По сути это и есть показатель комплексности потребления.

Согласно расчетам автора, базирующимся на данных базы TiVA⁴⁷, в среднем для стран ОЭСР этот показатель составляет 2,54 по состоянию на 2015 г., в 2005 году он составил 2,82. Таким образом выявлено, что имеется тенденция увеличения конечного спроса на импортные товары, не требующие внутренней переработки. Для Нидерландов же $INTER_{index(t)}$ по состоянию на 2015 год составил 3,05 (по данным WIOD он еще выше и составляет 3,18), что выше чем, в среднем для стран ОЭСР и он вырос по сравнению с базовым 2005 г., когда индекс был равен 2,76. Другими словами, для удовлетворения внутреннего спроса на импортную продукцию Нидерландам в большей степени необходимо переработать ввезенные товары, чем другим странам, или Нидерланды в большей степени полагаются на промежуточный импорт для удовлетворения внутреннего спроса, чем другие страны ОЭСР. Порядка 67%⁴⁷ валового импорта Нидерландов составляют промежуточные товары, по данным же WIOD эта доля составляет 69%⁴⁸. Эта доля промежуточных товаров в валовом импорте также косвенно указывает на степень фрагментации голландского производства⁴⁹, из чего следует, что оно

⁴⁶ Назаров В. С. и др. Международная торговля: поиск причин падения // Вопросы экономики. – 2019. – Т. 1. – С. 79-91.

⁴⁷ OECD: Trade in Value Added. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/sti/ind/measuring-trade-in-value-added.htm> (дата обращения: 09.07.2022)

⁴⁸ World Input-Output Database. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wiod.org> (дата обращения: 09.07.2022)

⁴⁹ Смирнов Е. Н., Лукьянов С. А. Оценка трансформирующего воздействия глобальных цепочек создания стоимости на международную торговлю // Управленец. – 2019. – Т. 10. – №. 3. – С. 36-46.

высокофрагментировано. Аналогично показатель импорта промежуточных товаров отражает степень интеграции стран мира в глобальные цепочки добавленной стоимости⁵⁰, таким образом доказано, что Нидерланды в большей степени интегрированы в ГЦС по показателю доли импорта промежуточных товаров, чем другие страны ОЭСР, для которых этот показатель составляет примерно 61%.

В целях изучения проблематики голландского промежуточного и конечного спроса на импорт будет использован подход голландских ученых к разложению валовой стоимости импорта на промежуточное и конечное потребление по странам и отраслям мира. Как уже было определено ранее, порядка 69% валового импорта используется Нидерландами для собственного производства, что на 8% выше, чем в среднем в других странах ОЭСР. Отсюда делается вывод, что Нидерландам как маленькой транзитной стране с ограниченными природными ресурсами необходимы зарубежные комплектующие, полуфабрикаты, сырье и материалы для собственного производства и экспорта. Основными отраслями третьих стран, поставляющими Нидерландам промежуточную продукцию, являются: производство химикатов и химических продуктов, производство кокса и продуктов нефтепереработки, административные и вспомогательные услуги, производство компьютерной, электронной и оптической продукции, а также юридические, бухгалтерские услуги и деятельность головных офисов (Рисунок 2). На эти 5 отраслей приходится 43% валового промежуточного спроса Нидерландов. Аналогичным образом преимущественно 5 отраслей третьих стран поставляют на рынок Нидерландов товары конечного спроса: производство продуктов питания, напитков и табачных изделий, производство компьютерной, электронной и оптической продукции, производство автомобилей, прицепов и полуприцепов, производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки, производство текстиля, одежды и изделий из кожи. Эти топ 5 отраслей доноров

⁵⁰ Варнавский В. Г. Международная торговля в категориях добавленной стоимости: вопросы методологии // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62. – №. 1. – С. 5-15.

товаров конечного потребления поставляют порядка 53% от валового импорта товаров конечного спроса Нидерландов.

Таким образом, наибольшая зависимость от промежуточных товаров выявлена у химической и нефтеперерабатывающей отраслей голландской промышленности, т.е. голландское производство химических товаров, кокса и товаров нефтепереработки рискуют потерять порядка 74%⁵¹ и 53%⁵¹ валового выпуска соответственно в случае перехода на стратегию радикального импортозамещения.

Рисунок 2. Отрасли-доноры товаров конечного и промежуточного потребления Нидерландов, 2014 г.

Источник: Составлено автором на основе статистики базы данных WIOD. World Input-Output Database. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wiod.org> (дата обращения: 09.07.2022)

Основными странами-донорами, поставляющими Нидерландам промежуточную продукцию, являются: Германия, США и Бельгия (Рисунок 3). На

⁵¹ World Input-Output Database. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wiod.org> (дата обращения: 09.07.2022)

эти 3 страны приходится 36% валового промежуточного спроса Нидерландов. Аналогичным образом преимущественно 3 страны поставляют на рынок Нидерландов товары конечного спроса: Германия, Китай и США. Эти топ 3 донора товаров конечного потребления поставляют порядка 40% от валового импорта товаров конечного спроса Нидерландов. При этом выявлена критичная зависимость голландской промышленности от поставок из Германии, на которые приходится 16% всего валового импорта Нидерландов. Если голландским промышленным предприятиям будет перекрыт доступ к немецким промежуточным товарам, то валовый выпуск страны сократиться на 6%⁵².

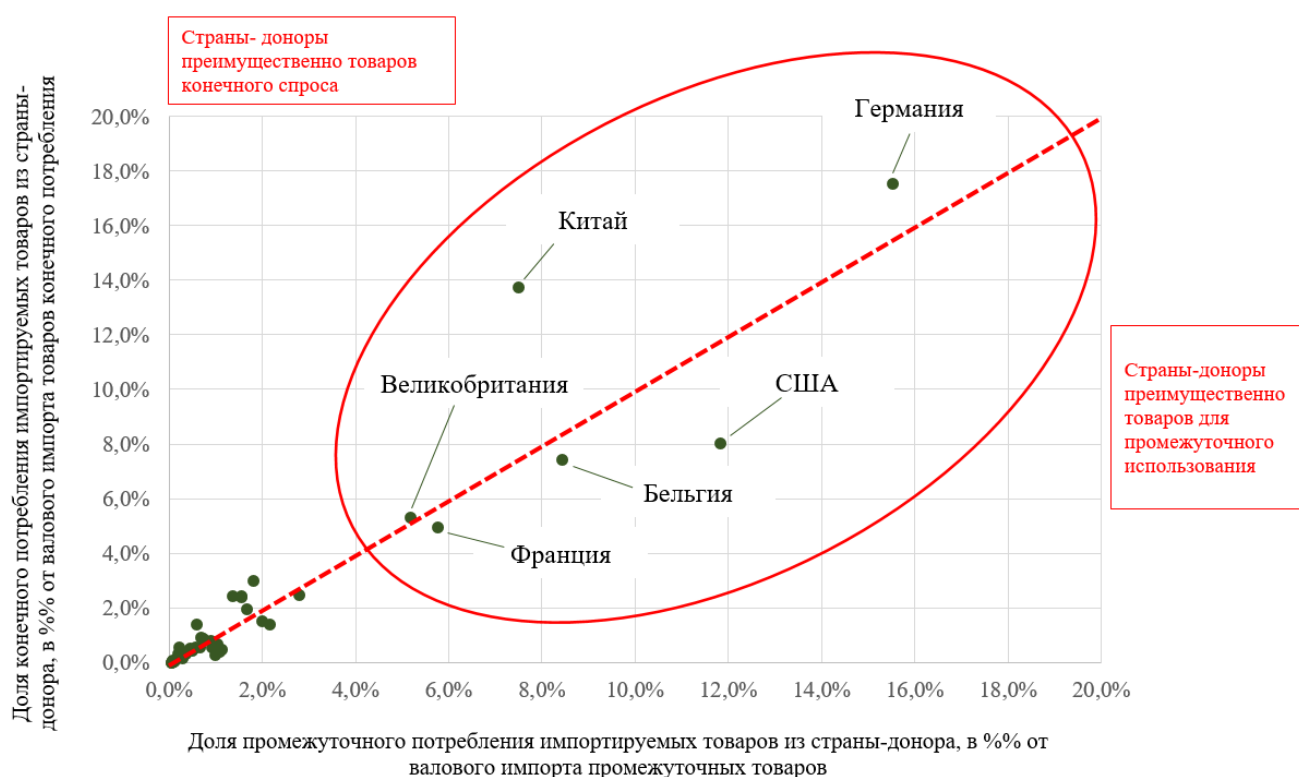

Рисунок 3. Страны-доноры товаров конечного и промежуточного потребления Нидерландов, 2014 г.

Источник: Составлено автором на основе статистики базы данных WIOD. World Input-Output Database. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wiod.org> (дата обращения: 09.07.2022)

⁵² World Input-Output Database. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wiod.org> (дата обращения: 09.07.2022)

Рассматривая динамику торговли промежуточными товарами Нидерландов, как следует из Рисунка 4, наблюдаем, что после резкого спада 2008 г., связанного с финансовым кризисом, голландская торговля промежуточными товарами начала постепенно восстанавливаться, и снова начала замедляться в 2015 г., что было связано с общемировой стагнацией международной торговли. Этот спад в динамике торговли промежуточными товарами Нидерландов характерен и для многих других стран мира, и объясняется замедлением общемировых процессов экономической глобализации, усилением мер протекционизма, в частности, тенденцией сокращения мировых прямых иностранных инвестиций⁵³. Забегая вперед, стоит отметить, что динамика экспорта промежуточных товаров Нидерландов за 2005 - 2015 гг. практически в точности повторяет динамику голландской валовой торговли товарами за тот же период.

Рисунок 4. Динамика объемов голландского экспорта и импорта промежуточных товаров в млрд. долл. США (2005-2015 гг.)

Источник: Составлено автором на основе статистики базы данных TiVA. OECD: Trade in Value Added. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/sti/ind/measuring-trade-in-value-added.htm> (дата обращения: 24.12.2020)

⁵³ World Investment Report 2018. United Nations. [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2018_en.pdf (дата обращения: 14.01.2021)

Неотъемлемой частью настоящего исследования является также изучение основных стран-партнеров Нидерландов по торговле промежуточными товарами. В 2015 году основными направлениями экспорта промежуточных товаров Нидерландов стали США, куда было направлено 13% валового голландского экспорта промежуточных товаров, Германия – 12%, Бельгия – 7%, Великобритания – 7% и Франция – 5%. Основными же странами, из которых поставляют промежуточные товары в Нидерланды были Германия – 17% валового голландского импорта промежуточных товаров происходит именно из нее, Бельгия – 9%, США – 7%, Бразилия - 7% и Великобритания – 7%.

С точки зрения отраслевой структуры экспорта и импорта промежуточных товаров, то Нидерланды в большей степени поставляют на мировой рынок услуги оптовой и розничной торговли, транспортные услуги, услуги размещения и питания, на них приходится 23% всего голландского экспорта, за ними следуют прочие коммерческие услуги – 18% от итогового экспорта, на продукты химической промышленности пришлось 16% голландского экспорта промежуточных товаров, продукты питания, напитки и табак – 6% и компьютеры, электронное и электрическое оборудование, которые составили 5%. Закупают же Нидерланды в основном прочие коммерческие услуги, на которые в 2015 году пришлось 28% голландского импорта промежуточных товаров, услуги оптовой и розничной торговли, транспортные услуги, услуги размещения и питания с долей 17%, природные ископаемые – 12%, продукты химической промышленности – 10% и финансовые и страховые услуги – 6%.

Ввиду ощутимого отставания статистики от текущей действительности имеется объективная необходимость спрогнозировать объемы голландской торговли промежуточными товарами вплоть до 2022 года.

Корреляционная модель, используемая для прогноза, базируется на гипотезе, что динамика экспорта промежуточных товаров Нидерландов находится в тесной зависимости от ее валового экспорта товаров. Таким образом, на основе ретроспективных статистических данных валовой торговли товарами Нидерландов

на базе статистики UNCTAD⁵⁴ за период с 2005 по 2020 гг. и торговли промежуточными товарами на базе статистики TiVA⁵⁵ за период с 2005 по 2015 год, выводим уравнение этой зависимости:

$$y = 0,3198x + 26855,$$

Причем, коэффициент детерминации данной корреляции близок к единице $R^2 = 0.9878$, что говорит практически о 100% точности модели. Иными словами, объемы экспорта промежуточных товаров Нидерландов на 99% зависят от объемов голландского валового экспорта товаров, что без сомнения очевидно. Таким образом, имея уравнение зависимости и статистику валового экспорта товаров Нидерландов по 2021 год, можем спрогнозировать объемы экспорта промежуточных товаров Нидерландов с 2016 по 2021 гг., как показано на Рисунке 5.

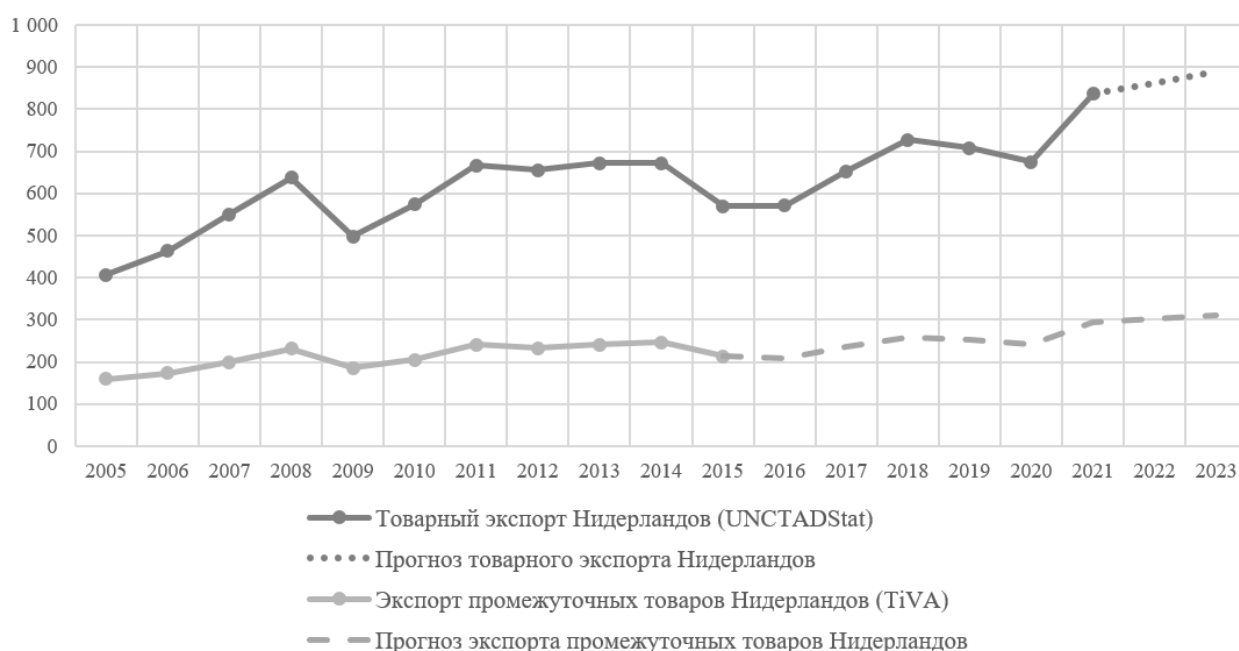

Рисунок 5. Прогноз динамики и объемов экспорта промежуточных товаров Нидерландов на 2016 – 2023 гг. в млн. долл. США

Источник: Составлено автором на основе статистики базы данных UNCTAD и TiVA. UNCTAD data center. [Электронный ресурс]. URL: https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=

⁵⁴ UNCTAD data center. [Электронный ресурс]. URL: https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en (дата обращения: 26.02.2022)

⁵⁵ OECD: Trade in Value Added. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/sti/ind/measuring-trade-in-value-added.htm> (дата обращения: 26.02.2022)

en (дата обращения: 26.02.2022). OECD: Trade in Value Added. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/sti/ind/measuring-trade-in-value-added.htm> (дата обращения: 26.02.2022)

Чтобы ответить на вызовы времени многие консалтинговые компании, институты, исследовательские центры и международные организации публикуют обзоры и аналитические записки, чтобы ответить на вопрос: что ожидает экономику в обозримом будущем. Аналитики-экономисты сохраняют сдержанно позитивный настрой и полагают, что международная экономика выйдет на докризисный уровень 2019 года в 2021-2022 году. ВТО в октябре 2020 года опубликовала аналогичный прогноз, согласно которому в 2020 году объемы международной торговли сократятся на 9,2% по отношению к 2019 году, а в 2021 году динамика пойдет вверх, прирост составит 7,2%⁵⁶. Фактическое же сокращение мирового объема экспорта готовых товаров в 2020 году составило 7,4%⁵⁷, что оказалось достаточно близко к первоначальному прогнозу. В апреле 2022 года ВТО спрогнозировала на 2022 год рост мировой торговли товарами на 3,0% (ранее в 2021 году прогнозное значение было 4,7%), а в 2023 году последует дальнейший рост на 3,4%⁵⁸. Реальный же прирост валового экспорта готовых товаров Нидерландов составил 24%⁵⁷ в 2021 году по сравнению к результатам 2020 года. Оценки ВТО на 2022 год, также были заложены в модель прогноза, таким образом, можно предположить, что объем экспорта промежуточных товаров Нидерландов в 2022 году составит 302 млрд. долл. США, а в 2023 году достигнет отметки в 312 млрд. долл. США, что является достаточно позитивным сценарием, но нельзя игнорировать возможность усиления глобального протекционизма и сокращения темпов прироста международной торговли.

⁵⁶ Trade shows signs of rebound from COVID-19, recovery still uncertain // WTO news. 6 OCTOBER 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/news_e/pres20_e/pr862_e.htm (дата обращения: 25.01.2021)

⁵⁷ UNCTAD data center. [Электронный ресурс]. URL: https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en (дата обращения: 26.02.2022)

⁵⁸ Russia-Ukraine conflict puts fragile global trade recovery at risk // WTO news. 12 APRIL 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/news_e/pres22_e/pr902_e.htm (дата обращения: 25.06.2022)

Как ранее упоминалось в Главе 1, изучение проблематики ГЦС развивалось исторически в двух направлениях: исследование торговли промежуточными товарами и изучение торговли добавленной стоимостью. В данном параграфе были рассмотрены динамика и особенности мировой и голландской торговли промежуточными товарами, что в дальнейшем позволит более точно определить факторы и особенности интеграции Нидерландов в ГЦС. Была выявлена критическая зависимость голландской экономики от поставок промежуточных товаров из Германии, ограничив доступ к которым, страна рискует потерять порядка 6% внутреннего выпуска. Наибольшая же зависимость от поставок промежуточных товаров выявлена у химической и нефтеперерабатывающей отраслей голландской промышленности, голландское производство готовых химических товаров, кокса и товаров нефтепереработки может упасть на 74% и 53% соответственно в случае резкого ограничения импортных сырья, материалов и комплектующих. Учитывая факт, что химическая и нефтеобрабатывающая промышленности являются структурообразующими для Нидерландов, эти отрасли находятся в зоне риска ввиду критической зависимости от импортных промежуточных товаров.

§2.2. Динамика добавленной стоимости в голландском экспорте

В современной экономической действительности наблюдается явление «глобальной фабрики», то есть практически все материальные блага современной цивилизации последовательно производятся в 2-ух и более странах. В связи с этим в начале 2000-х разразились споры в научных кругах по поводу того, насколько адекватно классическая торговая статистика отражает современные реалии и насколько лучше с этой задачей справляется статистика торговли добавленной стоимостью и учет потребления по направлениям конечного и промежуточного.

В тоже время многие международные организации, такие как ОЭСР, ВТО и ЮНКТАД, перешли на новые стандарты учета и начали активную работу над учетом статистики, используя таблицы «затраты-выпуск» и потоков добавленной

стоимости. В этой связи основными показателями интеграции страны в глобальные цепочки добавленной стоимости становятся:

- Совокупный экспорт/импорт добавленной стоимости;
- Зарубежная добавленная стоимость (ЗДС) – это стоимость импорта, которая была использована для производства экспортных товаров конечного потребления или экспортных промежуточных товаров. Фактически – это показатель вертикальной специализации.
- Внутренняя добавленная стоимость (ВДС) – это та часть экспорта, которая создается внутри страны, то есть часть созданного в стране ВВП. Причем ВДС может экспортироваться во «вторые страны» для конечного потребления – прямая добавленная стоимость, может затем экспортироваться из «вторых стран» в «третьи страны», а может реимпортируется в страну экспорта («первая страна»).
- Внутренняя добавленная стоимость, инкорпорированная в экспорт третьих стран (ВДСЭ) – это та часть созданного в стране экспорта, которая затем используется третьими странами в их производстве и экспорте.
- Показатель участия стран в ГЦС – это важнейший показатель, который отражает долю экспорта страны, являющегося частью многоэтапного процесса торговли в рамках ГЦС. Он рассчитывается как ЗДС, которая используется в экспорте страны, плюс та часть ВДС, которая включается в экспорт третьих стран, деленная на валовый экспорт страны.

В работе также используются понятия восходящие и нисходящие потоки в рамках ГЦС, восходящие и нисходящие связи в ГЦС, которым необходимо дать четкое определение в рамках данного исследования.

Нисходящие потоки в ГЦС – рассматриваемая страна производит и экспортирует конечные товары и услуги, базирующиеся на импорте сырьевых товаров и услуг⁵⁹.

⁵⁹ Мешкова Т.А., Моисеичев Е.Я. Мировые тенденции развития глобальных цепочек создания добавленной стоимости и участие в них России // Финансы: теория и практика. - 2015. - Т. 85. - №1. – С. 83-96.

Восходящие потоки в ГЦС – рассматриваемая страна производит и экспортирует товары промежуточного потребления для дальнейшего производства и экспорта, причем страна использует преимущественно свои внутренние ресурсы.

Нисходящие связи в ГЦС – это связи рассматриваемой страны в рамках единой цепочки создания стоимости, объясняемые использованием ЗДС в ее валовом экспорте.

Восходящие связи в ГЦС – это связи рассматриваемой страны в рамках единой цепочки создания стоимости, объясняемые поставкой на рынки третьих стран мира ВДСЭ страны для дальнейшего производства и экспорта.

Оценка объемов и направлений международных торговых потоков добавленной стоимости необходима как для МНК, так и для государств в целом. Для первых она способствует выбору стратегии интеграции и участия в ГЦС, стоит также отметить, что размеры и масштабы отдельных ГЦС будут влиять и на издержки их координации в рамках общей системы⁶⁰. Для государств же эта оценка способствует разработке и имплементации эффективной внешнеторговой и внутренней политики, созданию благоприятных условий ведения бизнеса⁶¹.

Еще с 1990-х годов фрагментация основного производства и ГЦС активно множились и развивались вплоть до финансового кризиса 2008 года. Этому поспособствовало множество факторов, таких как существенное снижение транспортных и логистических издержек, либерализация торговли, снижение различного рода наценок и сокращение нетарифных мер регулирования. В 2000-е годы также наблюдалось обширное развитие технологий, коммуникаций, интернета, инфраструктуры и пр., нельзя также игнорировать структурные изменения спроса и выход на международную арену стран Азии⁶⁰. В 2016 году торговля ДС встала на путь восстановления после кризиса (Рисунок 6), отразившемся на глобальной торговле в 2015 году, когда было отмечено сокращение динамики на 9%. Из рисунка 6 видно, что рост в международной

⁶⁰ Кондратьев В. Б. Мировая экономика как система глобальных цепочек стоимости // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – Т. 3. – С. 5-17.

⁶¹ Лубская Е. В. Глобальные цепочки добавленной стоимости как новый элемент международной торговли // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2017. – №. 2 (104). – С. 138-142.

торговле и в глобальных цепочках создания стоимости stagнировал. Ключевые показатели достигли пика в 2010–2013 годах после двух десятилетий непрерывного роста. В последнее десятилетие, впервые за 30 лет, рост ГЦС остановился, и доля ЗДС сократилась до 28% в 2015 году (в 2013 она составляла 30%). Это изменение в тенденции динамики ЗДС, как уже ранее упоминалось, объясняется недавним замедлением в экономической глобализации и с тенденцией сокращения ПИИ⁶².

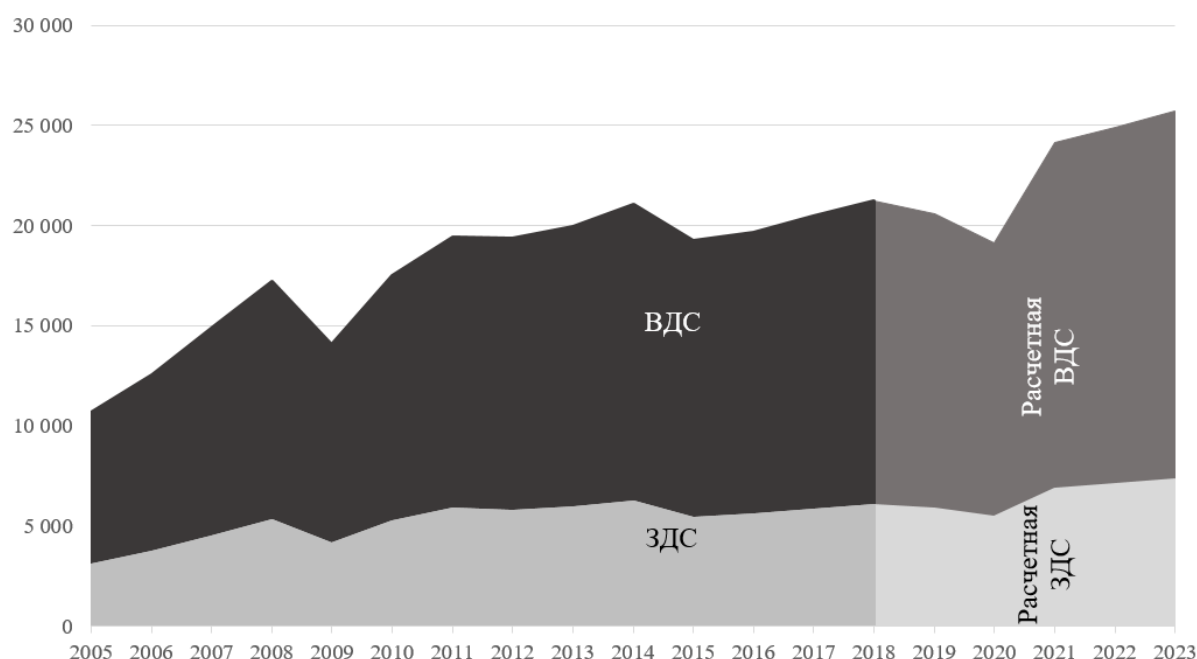

Рисунок 6. Динамика мировой торговли ДС 2005-2023 с разделением на ВДС и ЗДС в млрд. долл. США

Источник: Составлено автором на основе статистики баз данных UNCTAD. The Eora Global Supply Chain Database - UNCTAD-Eora Global Value Chain Database. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldmrio.com/unctadgvc/> (дата обращения: 24.12.2020). UNCTAD data center. [Электронный ресурс]. URL: https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en (дата обращения: 26.02.2022).

Параллельно с тенденцией сокращения количественных объемов мировой торговли добавленной стоимостью еще более резко сокращаются индексы вовлеченности стран мира в ГЦС, особенно это явление стало заметно на фоне

⁶² World Investment Report 2018. United Nations. [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2018_en.pdf (дата обращения: 14.01.2021)

экономического кризиса, вызванного пандемией COVID-19. Так, согласно статистике, опубликованной в совместном отчете ВТО и других международных организаций, посвященном тематике развития ГЦС, отмечается резкое падение глобальных индексов вовлеченности стран мира в ГЦС⁶³. Согласно Рисунку 7, падение в 2020 году было практически таким же резким, как и во время глобального финансового кризиса 2008-2009 гг.

Рисунок 7. Динамика промышленного и торгового индексов вовлеченности стран мира в ГЦС 1995-2020 гг, в %%

Источник: Составлено автором на основе данных Global value chain development report 2021. Global value chain development report 2021. World Trade Organization. [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/00_gvc_dev_report_2021_e.pdf (дата обращения 22.02.2022)

Возвращаясь к количественным показателям, по состоянию на 2018 год общий объем мировой торговли добавленной стоимостью составил 21 трлн. долл. США, а среднемировой уровень зарубежной добавленной стоимости в мировом экспорте составил 28%. Согласно прогнозу автора, объем мировой торговли ДС

⁶³ Global value chain development report 2021. World Trade Organization. [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/00_gvc_dev_report_2021_e.pdf (дата обращения 22.02.2022)

достигнет отметки около 25 трлн. долл. США в 2022 г., а в 2023 приблизится к показателю в 26 трлн. долл. США.

Таким образом, всю историю развития ГЦС как новой формы экономического взаимодействия можно разделить на следующие основные этапы:

1. Этап 1: становление (1980-е – начало 1990х). На данном этапе происходит зарождение новой формы международного экономического взаимодействия. На этой стадии производители только начинают фрагментировать или дробить основное производство как правило сложной продукции (машины, автомобили, самолеты, оборудование), они анализируют издержки производства того или иного компонента в странах с гораздо более низкими затратами на капитал и труд. Также на этом этапе происходит заключение первых зарубежных аутсорсинговых договоров на производство отдельных компонентов.

2. Этап 2: стремительное развитие (вторая половина 1990-х – финансовый кризис 2008 года). На данной стадии развития ГЦС происходит массовый и обширный аутсорсинг основного производства из развитых стран в развивающиеся и в страны с переходной экономикой. Фрагментация основного производства становится еще сложнее и диверсифицированнее на фоне низких транспортных издержек, развития средств производства, оборудования и телекоммуникаций. Производители стремятся получить выгоду от переноса основных промышленных мощностей в страны с более низкими издержками, оставляя за собой преимущественно функции НИОКР, дизайна, маркетинга, разработки и координации производства. Для этого этапа характерно заключение гораздо большего количества договоров аутсорсинга основного производства и субподряда, усложнение цикла производства товаров и более сильная фрагментация самого производства, создание более длинных цепей поставок, резкое увеличение темпов роста международной торговли добавленной стоимостью.

3. Этап 3: стагнация (2009 г. – 2019 г.). Этап стагнации столкнулся с несколькими экономическими кризисами: финансовый кризис 2008 года, европейский кризис 2015 года и экономический кризис пандемии COVID-19. Многие МНК, столкнувшись с внешними вызовами, ощутили уязвимость выстроенных цепочек поставок (через ГЦС экономические шоки распространяются быстрее) и стали несколько менять свои стратегии в сторону развития внутреннего производства. Многие американские производители, например, начали возвращать основное производство из третьих стран еще в 2012 году на фоне призыва тогда еще президента Обамы Б. Для этого периода характерны развертывание тенденции решоринга, рост протекционизма в торговле и смена фокуса с мировых рынков на локальные промышленные кластеры и рынки сбыта конечных товаров, также заметно сокращение средней длины глобальных цепочек поставок.

4. Этап 4: восстановление или упадок (настоящее время). Согласно данным Рисунка 6, мировая торговля добавленной стоимостью восстановилась в 2021 году после экономического кризиса, вызванного пандемией COVID-19, и превысила докризисные объемы, а модель прогноза показывает и дальнейший рост торговли ДС. Однако на текущий момент ввиду геополитической нестабильности на фоне начала специальной военной операции на Украине, перебоя поставок и логистического кризиса ГЦС в значительной степени пострадали. Поэтому есть несколько вариантов дальнейшего развития: первый – мировые экономики преодолеют текущий кризис и продолжат интенсифицировать свое участие в ГЦС, второй и более вероятный – страны и МНК все больше ориентируются на локализацию производства и решоринг, происходит масштабный отток инвестиций и вывод производственных мощностей из за рубежа, сокращение цепей поставок и, как следствие, спад мировой торговли промежуточными товарами и добавленной стоимостью. Каким в

действительности будет 4-й этап развития ГЦС пока сложно предсказать ввиду высокого уровня глобальной экономической неопределенности.

На сегодняшний день, Германию, Китай и США принято считать основными центрами глобальных цепочек добавленной стоимости⁶⁴, однако основываясь на расчетах автора современное распределение мировых сил в рамках ГЦС несколько иное. Чтобы составить визуализацию современной географии глобальных цепочек, за основу была взята статистика мировой торговли добавленной стоимостью базы UNCTAD-EORA GVC database. По каждой стране, экспортирующую свою ВДС для дальнейшего производства и реализации, был составлен рейтинг топ 5 направлений экспорта этой стоимости. Таким образом, по методологии автора, страны, куда в наибольшей степени направляется ВДС третьих стран для дальнейших обработки и экспорта, являются центрами современных ГЦС.

Результаты проведенного анализа представлены на Рисунке 8, согласно им, основным центром ГЦС является Германия, за ней с большим отставанием следуют Нидерланды, Франция, Бельгия и Сингапур. Китай в данном рейтинге занял 7ое место, а США – 11ое.

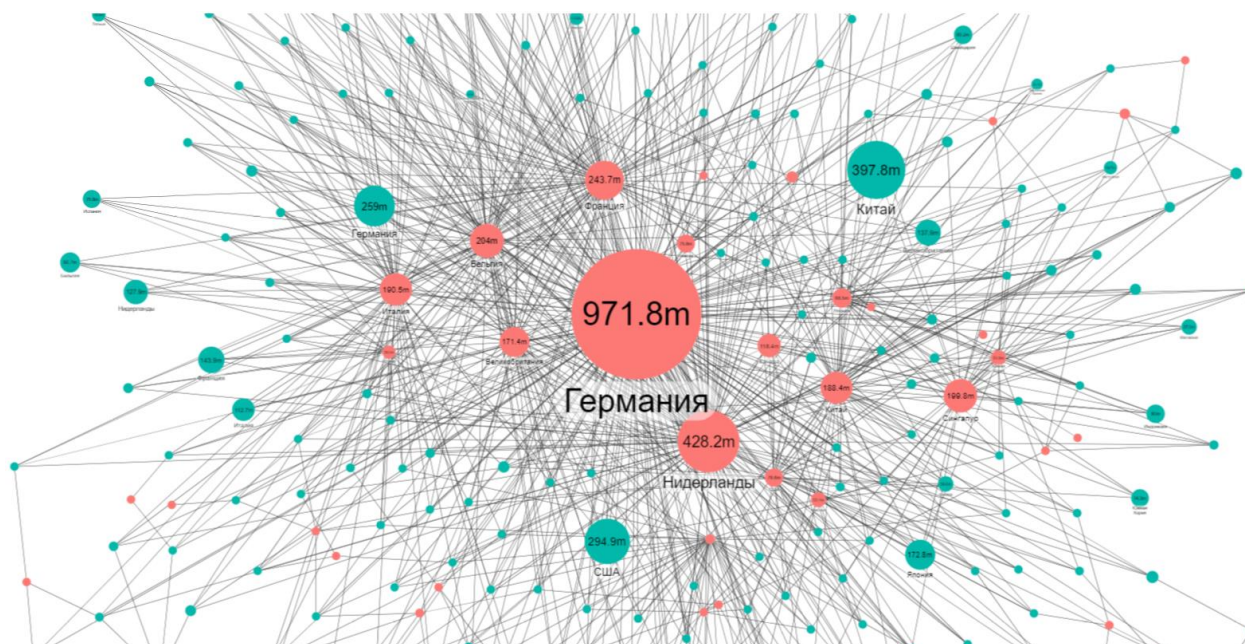

Рисунок 8. Основные центры ГЦС по нисходящему участию, 2018 г. (в тыс. долл. США)

⁶⁴ Самсонов Р. А., Бочаров С. Н. Систематическая рента в глобальных цепочках создания добавленной стоимости // Управление. – 2019. – Т. 10. – №. 6. – С. 2-14.

Источник: составлено автором на основе статистики UNCTAD-Eora GVC Database. The Eora Global Supply Chain Database - UNCTAD-Eora Global Value Chain Database. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldmrio.com/unctadgvc/> (дата обращения: 15.07.2022)

Полученная статистика несколько меняет общепринятую географию ГЦС, она также дает основание сделать выводы, что Нидерланды за последние несколько лет нарастили свое экономическое влияние за счет встраивания в ГЦС и получения дополнительных выгод от участия в них.

Если добавить к полученным результатам фактор восходящего участия стран в ГЦС, то получим географию, приближенную к общепринятой (Рисунок 9). Согласно полученным результатам главным центром глобальной сети является Германия, за ней идут Китай и США. Нидерланды заняли 4ое место в данном рейтинге основных хабов ГЦС.

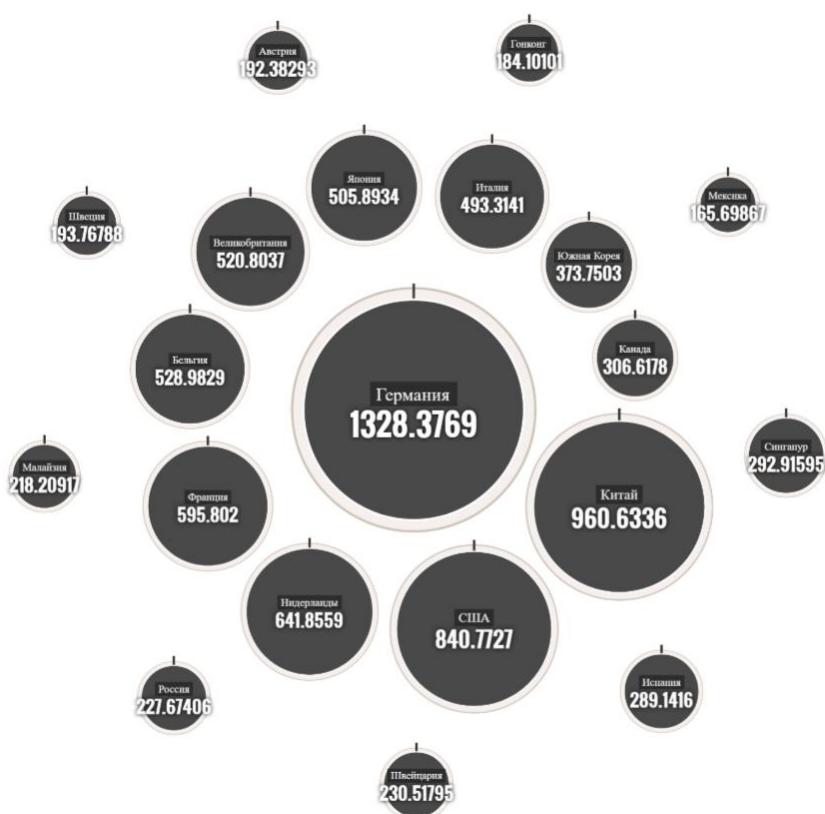

Рисунок 9. Основные хабы ГЦС по нисходящему и восходящему участию, 2018 г. (в млрд. долл. США)

Источник: составлено автором на основе статистики UNCTAD-Eora GVC Database. The Eora Global Supply Chain Database - UNCTAD-Eora Global Value Chain Database. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldmrio.com/unctadgvc/> (дата обращения: 15.07.2022)

Эта разница между данными рисунка 8 и рисунка 9 объясняется тем, что страны, не попавшие в первый, преимущественно являются мировыми поставщиками своей ВДС для дальнейшего производства и экспорта третьими странами (Китай, США и Россия), то есть по ним преобладают восходящие связи в рамках ГЦС. Например, Германия и Нидерланды, вошедшие в топ-5 основных хабов ГЦС преимущественно вовлечены в нисходящие связи в рамках глобальных цепочек, то есть они являются реципиентами ЗДС для собственного производства.

В 2017 г. Нидерланды заняли 2-ое место по индексу участия страны в ГЦС с показателем в 78%, уступив таким образом только Бельгии⁶⁵. В 2017 году совокупный экспорт добавленной стоимости составил 789 млрд.долл. (в 2018 году он составил 822 млрд.долл.), из которых всего 46% - это ВДС, а 54% - это ЗДС⁶⁶. При этом, 24% совокупного экспорта страны был инкорпорирован в экспорт третьих стран. В целях получения более актуальной картины распределения глобальных производственных сил, была собрана статистика из UNCTAD-EORA GVC database и создан рейтинг стран по индексу участия стран в ГЦС (Таблица 2).

Таблица 2

Топ-10 стран по коэффициенту участия стран (в млн.долл. и %%)

№	Страна	ВДС2018	ЗДС2018	ВДСЭ2018	ДСэкспорт2018	ГЦС2018	Индекс ГЦС 2018
1	Норвегия	111 599	29 462	82 537	141 061	112 000	0,79
2	Бельгия	303 705	371 186	157 797	674 891	528 983	0,78
3	Нидерланды	378 438	443 579	198 277	822 017	641 856	0,78
4	Венгрия	59 667	74 140	29 722	133 806	103 862	0,78
5	Сингапур	147 972	240 108	52 808	388 080	292 916	0,75
6	Эстония	8 914	8 818	4 464	17 732	13 281	0,75
7	Чехия	117 805	70 042	69 460	187 846	139 501	0,74

⁶⁵ World Investment Report 2018. United Nations. [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2018_en.pdf (дата обращения: 14.01.2021)

⁶⁶ The Eora Global Supply Chain Database - UNCTAD-Eora Global Value Chain Database. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldmrio.com/unctadgvc/> (дата обращения: 24.12.2020)

8	Словения	22 951	17 757	12 011	40 708	29 768	0,73
9	Австрия	156 011	107 567	84 816	263 578	192 383	0,73
10	Гонконг	106 632	146 553	37 548	253 185	184 101	0,73
	Мир	15 207 386	5 990 229	5 990 230	21 197 615	11 980 459	0,51

Источник: составлено автором на основе статистики UNCTAD-Eora GVC Database. The Eora Global Supply Chain Database - UNCTAD-Eora Global Value Chain Database. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldmrio.com/unctadgvc/> (дата обращения: 24.12.2020)

Согласно таблице 2, Нидерланды заняли 3-е место в рейтинге наиболее интегрированных в ГЦС стран по состоянию на 2018 год.

На глобальном уровне наиболее интегрированными в ГЦС странами являются региональные штаб-квартиры и логистические центры (а также финансовые центры) для операций МНК (Бельгия; Нидерланды; Сингапур; Гонконг, Китай и Ирландия)⁶⁷. Столкнувшись с относительно небольшим внутренним рынком, эти страны стали играть важную роль в качестве глобальных сервисных, технологических и финансовых центров⁶⁷. Удивительно, но в этих экономиках восходящий компонент участия в ГЦС (ЗДС) очень высок. Это говорит о том, что даже страны, предоставляющие услуги с высокой добавленной стоимостью мировому производству, которые обычно воспринимаются как требующие небольшого объема импорта из-за рубежа, по-прежнему в значительной степени полагаются на иностранные ресурсы⁶⁷. В дополнение к иностранным ресурсам, реэкспорт вносит значительный вклад в высокую долю ЗДС, особенно в четырех ведущих странах (Бельгия; Нидерланды; Сингапур; и Гонконг, Китай), которые располагают крупнейшими морскими портами⁶⁷.

Показатель участия в ГЦС является эффективным показателем степени зависимости экспорта страны от ГЦС. И наоборот, коэффициент участия в ГЦС указывает, сколько гипотетического «ущерба» для всей цепи возымеет блокирование экспорта отдельно взятой страны.

⁶⁷ World Investment Report 2018. United Nations. [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2018_en.pdf (дата обращения: 14.01.2021)

Нидерланды, как и другие лидеры рейтинга по версии WIR 2018, - это небольшая страна с дефицитом ресурсов и высоким уровнем развития, страна в которой отлично развиты и бесперебойно функционируют технологии и инновации, где торговый режим либерален и приветствуется политика стимулирования инвестиций, страна с развитой инфраструктурой и экономикой знаний.

Участие Нидерландов в ГЦС посредством экспорта, объясняется увеличением использования иностранных полуфабрикатов и промежуточных товаров в голландском экспорте. Малым транзитным странам свойственно иметь более высокие уровни участия в ГЦС, поскольку они в большей степени, чем крупные экономики используют ЗДС для экспорта⁶⁸. Сравнивая с другими странами ЕС, такими, как, например, Швеция, Австрия, уровень внутренней добавленной стоимости в экспорте Нидерландов меньше, чем в остальной Европе.

Опираясь на данные Таблицы 3, голландскую ДС можно назвать одной из наиболее востребованных в мире, поскольку Нидерланды входят в топ-10 стран по объему ДС, инкорпорированной в экспорт третьих стран. По этому показателю в 2018 г. Нидерланды заняли 8-ое место; при этом страну с большим отрывом опередили такие гиганты как Китай, США и Германия, а также Великобритания, Франция, Япония и Италия. Во многом это объясняется тем, что экономики перечисленных стран априори более крупные по масштабу.

Таблица 3

Топ-10 стран по объему ВДСЭ

		ВДСЭ в млн. долл. 2018 г.	Валовый экспорт ДС в млн. долл. 2018 г.	Доля ВДСЭ в валовом экспорте 2018, в %%
1	Китай	683 158	2 155 368	32%
2	США	601 613	1 794 314	34%
3	Германия	529 980	2 200 550	24%
4	Великобритания	298 704	816 526	37%
5	Франция	294 925	948 325	31%
6	Япония	287 363	1 059 263	27%
7	Италия	225 052	908 020	25%

⁶⁸ World Investment Report 2013. United Nations. [Электронный ресурс]. URL: http://unctad.org/en/publicationslibrary/diae2013d1_en.pdf (дата обращения: 24.12.2020)

8	Нидерланды	198 277	822 017	24%
9	Россия	192 681	385 486	50%
10	Бельгия	157 797	674 891	23%

Источник: составлено автором на основе статистики UNCTAD-Eora GVC Database. The Eora Global Supply Chain Database - UNCTAD-Eora Global Value Chain Database. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldmrio.com/unctadgvc/> (дата обращения: 11.03.2021)

Около 7% валового национального дохода экономики Нидерландов приходится на доходы от экспорта. А поскольку страна в высокой степени вовлечена в глобальные цепочки добавленной стоимости, то сбой в работе хотя бы одной компании в цепочке сильно подрывает совокупную цепь. Широкое и масштабное распространение вируса COVID-19 затронула большую часть стран торговых партнеров Нидерландов, и оценить кумулятивный эффект этой катастрофы на торговлю ДС страны очень сложно. Однако уже можно предположить, что значительно сократится реэкспорт в связи с ужесточением (и даже прекращением) авиа – и железнодорожного сообщения, а также в связи с усилением пограничного контроля. В целом, большая часть логистических связей внутри ГЦС была нарушена. Сильно сократятся поставки из Китая и Германии, которые в качестве промежуточных товаров жизненно необходимы для производства и экспорта Нидерландов. Ввиду обширной остановки некоторых производственных мощностей во время пандемии наблюдалось также сокращение предложения, а на фоне глобальной единовременной отмены промышленных заказов наблюдалось резкое падение спроса⁶⁹. Что касается самого экспорта, то следует ожидать падение совокупного экспорта как минимум на 6% в 2020 году⁷⁰. Однако не стоит забывать о том, что ГЦС более чувствительны к экономическим шокам и изменениям рыночной конъюнктуры, чем валовый товарный экспорт⁷¹.

⁶⁹ Морковкин Д. Е. Трансформация глобальных цепочек добавленной стоимости в условиях пандемии COVID-19 // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2021. – №. 2. – С. 135-139.

⁷⁰ ABN AMRO: COVID-19 impact on the Netherlands (2020). [Электронный ресурс]. URL: <https://insights.abnamro.nl/en/2020/03/covid-19-impact-on-the-netherlands/> (дата обращения: 30.06.2020)

⁷¹ Варнавский В. Г. ЕС и Россия в глобальных цепочках создания стоимости // Современная Европа. – 2019. – №. 1 (86). – С. 92-103.

Также в связи с резким спадом производства по всему миру, было замечено обширное сокращение инвестиций: ЮНКТАД оценил, что за период с 2020 по 2021 год, ПИИ сократятся на 30-40%⁷². Сокращение инвестиций приведет к замедлению активности МНК в Нидерландах, что также скажется на ее экономике в виде резкого падения доходов от сектора услуг. Многие сильно интегрированные в ГЦС страны и компании являются зависимыми от импорта своих партнеров по торговле, что в условиях кризиса приводит к полному краху производства в рамках одной цепи. В связи с распространением вируса многие компании переосмысливают свои модели бизнеса в сторону увеличения независимости и самообеспечения, что, в свою очередь, приведет к замедлению развития ГЦС и невозможности менее развитых стран интегрировать в этот процесс. Скорее всего это коснется и Нидерландов, их позиция в ГЦС вероятнее всего ослабнет.

Подводя итог, в данном параграфе была произведена классификация основных периодов развития ГЦС и выявлены характерные черты для каждого из этапов. На основе имеющейся статистики по торговле ДС и оценок международных организаций был составлен прогноз развития ГЦС, согласно которому, мировая торговля добавленной стоимостью в 2021 г. вернется на докризисный [COVID-19] уровень и в 2022-2023 гг. продолжит свой рост. Однако этот прогноз является позитивным, нельзя игнорировать факт повсеместного сокращения длин ГЦС и переориентацию основных хабов на развитие локальных производственных кластеров. Было выявлено, что Нидерланды на современном этапе входят в топ-5 крупнейших хабов ГЦС. Страна также занимает лидирующую позицию в рейтинге стран по показателю степени интеграции в ГЦС и в значительной степени полагается на зарубежные компоненты для производства и поставки собственных экспортных товаров. Одновременно с этим и голландская ДС также востребована в мире, Нидерланды входят в топ-10 стран по объему ДС, инкорпорированной в экспорт третьих стран. Подобная высокая степень вовлеченности в ГЦС

⁷² Seric A., Görg H., Möhle S., Windisch M. How the pandemic disrupts global value chains // UNIDO Industrial Analytics Platform. – April 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://iap.unido.org/articles/managing-covid-19-how-pandemic-disrupts-global-value-chains> (дата обращения: 11.05.2020)

складывалась под влиянием таких факторов, как: транзитный характер экономики, относительная ограниченность природных ресурсов, высокий уровень развития технологий и инноваций, реализация государством политики по стимулированию инвестиций, развитость транспортной и морской инфраструктуры, наличие большого количества МНК, финансовых и логистических центров и т.д.

§2.3. Отраслевая специфика участия Нидерландов в ГЦС

Важнейшей частью анализа интеграции Нидерландов в ГЦС является исследование экспорта и импорта добавленной стоимости страны по отраслям. В качестве ключевой методологии для оценки участия Нидерландов в ГЦС послужила рассмотренная выше декомпозиция валового экспорта страны, разработанная на основе более широкого подхода затраты-выпуск. Это направление анализа основано на работе Купмана и его коллег⁷³; часто этот подход называют метод КРВВ. Идея декомпозиции экспорта в подходе КРВВ состоит в том, что валовый объем национального экспорта разделяется на две части: ЗДС и ВДС. При этом ВДС в экспорте подразделяется на стоимость тех товаров, которые стали товарами конечного потребления, и стоимость тех товаров, которые выступили в качестве промежуточных товаров и стали «продвигаться» далее по глобальной цепочке создания стоимости (часто эта часть внутренней добавленной стоимости называют «вертикальной специализацией» или непрямым экспортом добавленной стоимости). Именно эта часть ВДС является предметом нашего анализа. Очень малую долю экспорта (менее 1%) составляет экспорт промежуточных товаров, которые возвращаются в страну экспорта.

Источником статистики для исследования является база UNCTAD-Eora GVC database⁷⁴, в которой опубликованы данные за период 1990-2018 гг., а также

⁷³ Koopman R., Powers W., Wang Z., Wei S. J. Give credit where credit is due: Tracing value added in global production chains. – National Bureau of Economic Research, 2010. – N. w16426.

⁷⁴ The Eora Global Supply Chain Database - UNCTAD-Eora Global Value Chain Database. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldmrio.com/unctadgvc/> (дата обращения: 11.03.2021)

разбивка валовых потоков торговли добавленной стоимости по отраслям (по принципу таблиц затраты-выпуск) по 2017 г.

Нидерланды, как уже было показано в предыдущем параграфе, – это одна из наиболее интегрированных в ГЦС стран мира. В 2018 году 198 млрд. долл. или 24% совокупного экспорта ДС Нидерландов был интегрирован в экспорт третьих стран (ВДСЭ). В среднем по миру этот показатель составляет 28%; для сравнения у США доля ВДС, инкорпорированной в экспорт третьих стран, составляет 34%, для стран ЕС он в среднем составляет 29%, для Китая – 32%. Несмотря на то, что показатель Нидерландов ниже среднего по ЕС, он тем не менее превышает долю немецкой ВДС, инкорпорированной в экспорт третьих стран.

Нидерланды вовлечены в ГЦС преимущественно посредством участия в нисходящих потоках (в большем объеме от валового экспорта производят товары конечного потребления), а в структуре валового экспорта страны превалирует восходящий компонент или ЗДС (Рисунок 10). То есть для производства конечных товаров, поставляемых на мировой рынок, Нидерланды в значительной степени полагаются на промежуточный импорт из других стран.

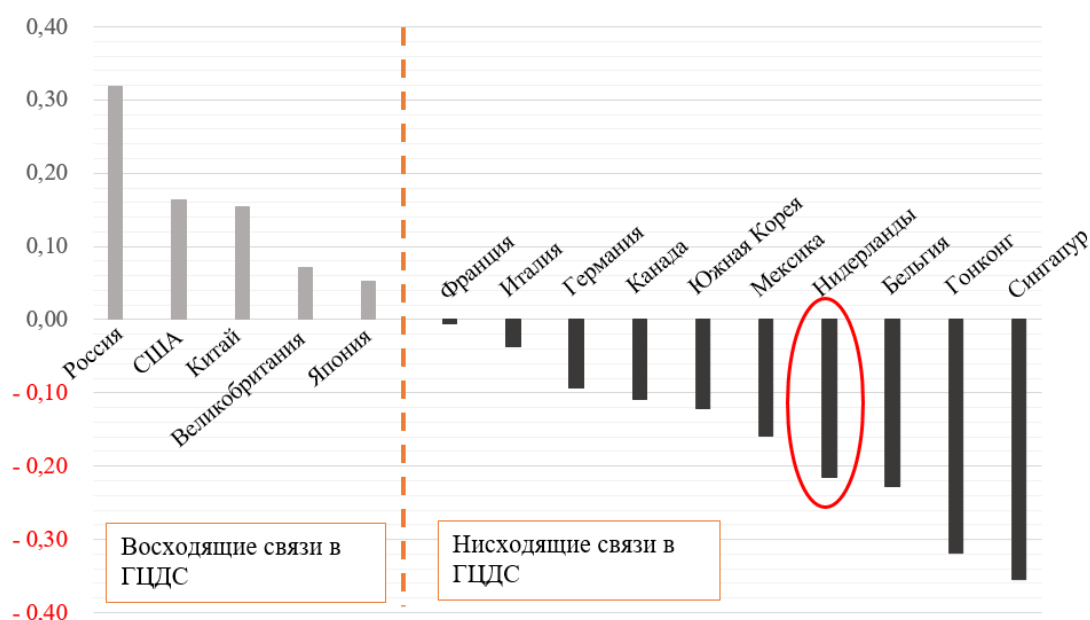

Рисунок 10. Индекс позиции в ГЦС по топ-15 экспортерам мира, 2018 г.

Источник: составлено автором на основе статистики UNCTAD-Eora GVC Database. The Eora Global Supply Chain Database - UNCTAD-Eora Global Value Chain

Database. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldmrio.com/unctadgvc/> (дата обращения: 28.06.2022)

Согласно данным Рисунка 11, по состоянию на 2017 год было выявлено, что фактически 7 отраслей голландской промышленности обеспечивают 30% нисходящего участия Нидерландов в ГЦС (не считая реэкспорт, который обеспечивает дополнительные 50%):

- Производство химикатов, химических продуктов и искусственных волокон;
- Производство продуктов питания и напитков;
- Производство кокса, продуктов нефтепереработки и ядерного топлива;
- Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки;
- Производство автомобилей, прицепов и полуприцепов;
- Производство основных металлов;
- Производство аппаратуры и радио-, теле - аппаратуры, аппаратуры для связи.

Определено, что перечисленные отрасли являются структурообразующими для голландской промышленности и экономики в целом, а поскольку они находятся в высокой зависимости от зарубежных полуфабрикатов, они автоматически попадают и в зону риска. Это может означать, что правительству Нидерландов необходимо тщательно проанализировать и внедрить меры антикризисного управления, например, стимулировать создание национальных фрагментов в рамках ГЦС для этих чувствительных секторов, поддерживать отрасли с более короткими цепочками, чтобы выровнять межотраслевой баланс, поддерживать и развивать субъекты малого и среднего предпринимательства, которые обладают потенциалом встроиться в ГЦС чувствительных секторов и пр.

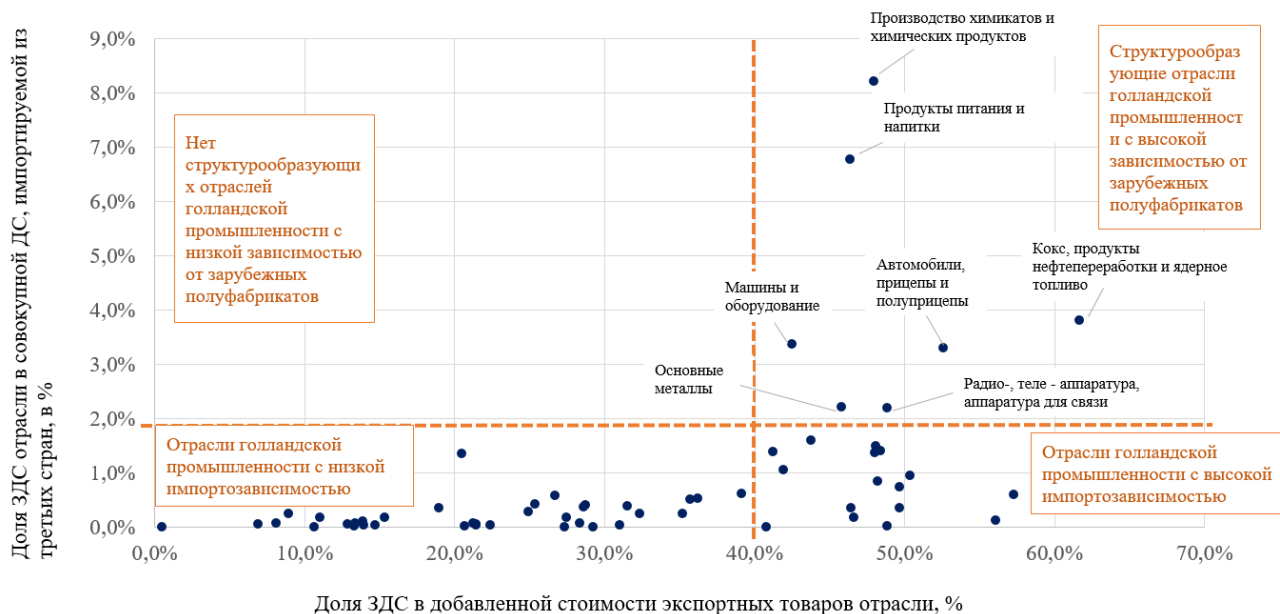

Рисунок 11. Зависимость голландской промышленности от ГЦС (нисходящие связи ГЦС), 2017 г.

Источник: составлено автором на основе статистики UNCTAD-Eora GVC Database. The Eora Global Supply Chain Database - UNCTAD-Eora Global Value Chain Database. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldmrio.com/unctadgvc/> (дата обращения: 16.06.2022)

Автором был проведен анализ зависимости каждой отрасли голландской экономики от зарубежных компонентов, необходимых для их собственного производства, согласно этому анализу все сектора были распределены на 3 группы: отрасли с высокой зависимостью от импорта ЗДС (доля ЗДС в составе валового выпуска отрасли $> 40\%$), отрасли с умеренной зависимостью от импорта ЗДС ($20\% >$ доля ЗДС в составе валового выпуска отрасли $< 40\%$) и отрасли с низкой зависимостью импорта ЗДС (доля ЗДС в составе валового выпуска отрасли $< 20\%$). Аналогичным образом была произведена классификация секторов экономики Нидерландов по их вкладу в совокупный экспорт добавленной стоимости страны, соответственны, было выделено 3 категории секторов: структурообразующие отрасли экономики Нидерландов (доля отрасли в валовом экспорте $> 5\%$), базовые отрасли экономики Нидерландов ($1\% >$ доля отрасли в валовом экспорте $< 5\%$), малые отрасли экономики Нидерландов (доля отрасли в валовом экспорте $< 1\%$).

По результатам проведенного анализа зависимости экономики Нидерландов от ЗДС и импортных комплектующих (анализ совокупности показателей доли ЗДС отрасли голландской экономики в совокупной ДС, импортируемой из третьих стран и доли валового выпуска отрасли в совокупном экспорте добавленной стоимости страны) основные отрасли голландской промышленности были классифицированы на 3 группы (Таблица 4):

1. Отрасли в зоне риска;
2. Отрасли, требующие умеренного внимания;
3. Отрасли вне зоны риска.

Таблица 4

Классификация отраслей экономики Нидерландов по критерию зависимости от ЗДС и объемов экспорта этих отраслей (реэкспорт исключен)

<i>Отрасли голландской экономики в зоне риска</i>	1. Химикаты, химические продукты и искусственные волокна	2. Продукты питания и напитки	3. Кокс, продукты нефтепереработки и ядерное топливо	4. Машины и оборудование, не включенные в другие группировки	5. Автомобили, прицепы и полуприцепы
<i>Отрасли голландской экономики, требующие умеренного внимания</i>	1. Основные металлы	2. Аппаратура и радио-, теле - аппаратура, аппаратура для связи	3. Медицинские, точные и оптические приборы, часы	4. Целлюлозно-бумажная и бумажная продукция	5. Электрические машины и аппараты, не включенные в другие группировки
	6. Офисная техника и компьютеры	7. Резиновые и пластиковые изделия	8. Готовые металлические изделия, кроме машин и оборудования	9. Другое транспортное оборудование	10. Текстиль
	11. Услуги воздушного транспорта	12. Услуги водного транспорта	13. Продукция сельского хозяйства, охота и сопутствующие услуги	14. Табачные изделия	15. Вспомогательные транспортные услуги; услуги туристических агентств
	16. Прочие неметаллические минеральные продукты	17. Мебель; прочие промышленные товары, не включенные в другие группировки	18. Одежда; меха	19. Древесина и изделия из дерева и пробки (кроме мебели); изделия из соломы и материалы для плетения	20. Кожа и кожаные изделия

	21. Вторичное сырье	22. Уголь и бурый уголь; торф	23. Услуги финансового посредничества, оцениваемые косвенно		
--	---------------------	-------------------------------	---	--	--

<i>Отрасли голландской экономики вне зоны риска</i>	1. Гостиничные и ресторанные услуги	2. Услуги оптовой и комиссионной торговли, кроме торговли автоТС и мотоциклами	3. Исследования и разработки	4. Почтовые и телекоммуникационные услуги	5. Развлекательные, культурные и спортивные услуги
	6. Печатная продукция и записанные носители	7. Строительные работы	8. Прочие горнодобывающие и карьерные продукты	9. Рыба и другие продукты рыболовства; услуги, связанные с рыбалкой	10. Электроэнергия, газ, пар и горячая вода
	11. Службы государственного управления и обороны; обязательные социальные услуги	12. Продукция лесного хозяйства, лесозаготовки и сопутствующие услуги	13. Услуги по торговле, техническому обслуживанию и ремонту автомобилей и мотоциклов; розничная торговля топливом	14. Прочие коммерческие услуги	15. Услуги канализации и удаления отходов, санитарии и аналогичные услуги
	16. Металлические руды	17. Прочие услуги	18. Наземный транспорт; транспортировка по трубопроводным сетям	19. Сырая нефть и природный газ; услуги, связанные с добычей нефти и газа, за исключением геодезических работ	20. Услуги финансового посредничества, кроме услуг страхования и пенсионного обеспечения
	21. Компьютерные и сопутствующие услуги	22. Услуги по страхованию и пенсионному обеспечению, кроме услуг по обязательному социальному обеспечению	23. Услуги вспомогательные по отношению к финансовому посредничеству	24. Услуги по аренде машин и оборудования без оператора и личных и бытовых вещей	25. Услуги в сфере недвижимости
	26. Услуги по розничной торговле, кроме торговли авто и мотоциклами; услуги по ремонту предметов личного и домашнего обихода	27. Медицинские и социальные услуги	28. Образовательные услуги	29. Услуги организации членства, не включенные в другие группировки	30. Собранная и очищенная вода, услуги по распределению воды

	31. Частные домохозяйства с наемными работниками				
--	--	--	--	--	--

Источник: составлено автором на основе статистики UNCTAD-Eora GVC Database. The Eora Global Supply Chain Database - UNCTAD-Eora Global Value Chain Database. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldmrio.com/unctadgvc/> (дата обращения: 16.06.2022)

Таким образом отраслями экономики Нидерландов в зоне риска перебоя поставок являются химическая промышленность, производство продуктов питания, нефтеперерабатывающая промышленность, а также машиностроение и автомобилестроение.

Аналогичным образом проведем анализ восходящего участия Нидерландов в ГЦС и определим отрасли голландской промышленности, чья добавленная стоимость в наибольшей степени используется третьими странами мира для собственного производства и экспорта. Согласно Рисунку 12, шесть отраслей обеспечивают 43% восходящего участия Нидерландов в ГЦС:

- Производство химикатов и химических продуктов;
- Добыча сырой нефти и природного газа; услуги, связанные с добычей нефти и газа, за исключением геодезических работ;
- Оптовая торговля и торговля через агентов, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами;
- Прочие коммерческие и деловые услуги;
- Сельское хозяйство, охота и сопутствующие услуги;
- Производство основных металлов.

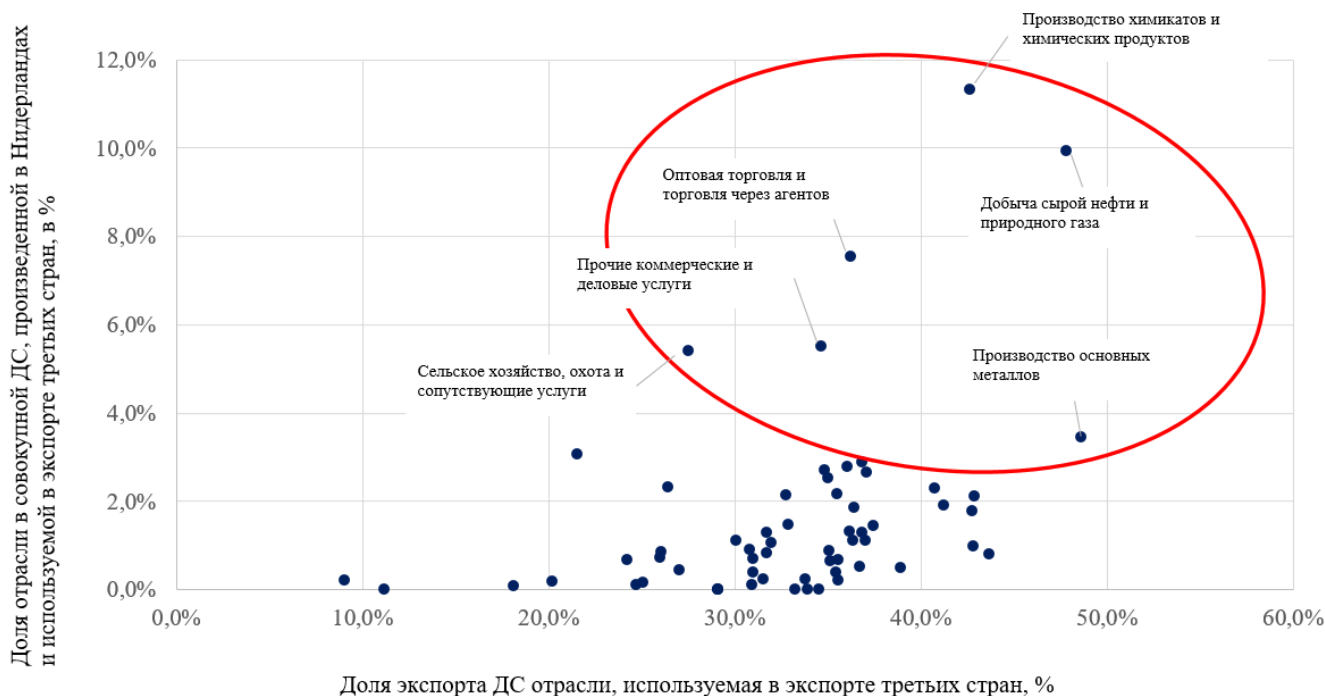

Рисунок 12. Производство голландской промышленности и сектора услуг (восходящие связи ГЦС), 2017 г.

Источник: составлено автором на основе статистики UNCTAD-Eora GVC Database. The Eora Global Supply Chain Database - UNCTAD-Eora Global Value Chain Database. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldmrio.com/unctadgvc/> (дата обращения: 16.06.2022)

Таким образом было выявлено, что перечисленные отрасли являются основными донорами голландской ДС, используемой в дальнейшем другими странами, иначе говоря, эти отрасли являются своего рода экономическим рычагом влияния на третьи страны мира. В этой связи основной рекомендацией для голландского правительства и МНК будет наращивание производства и экспорта товаров этих отраслей через субсидирование и стимулирование, а также освоение новых рынков для реализации этих товаров и связанной с ними продукции.

Согласно данным из Рисунка 13, в 2017 г. в большей степени добавленную стоимость, созданную в Нидерландах, импортировали, а затем инкорпорировали в свой собственный экспорт следующие отрасли третьих стран: реэкспорт (23,3% всей голландской ДВЭ), производство машин и оборудования (17,7%), товары

химической промышленности (10,8%) и производство транспортных средств (8,4%).

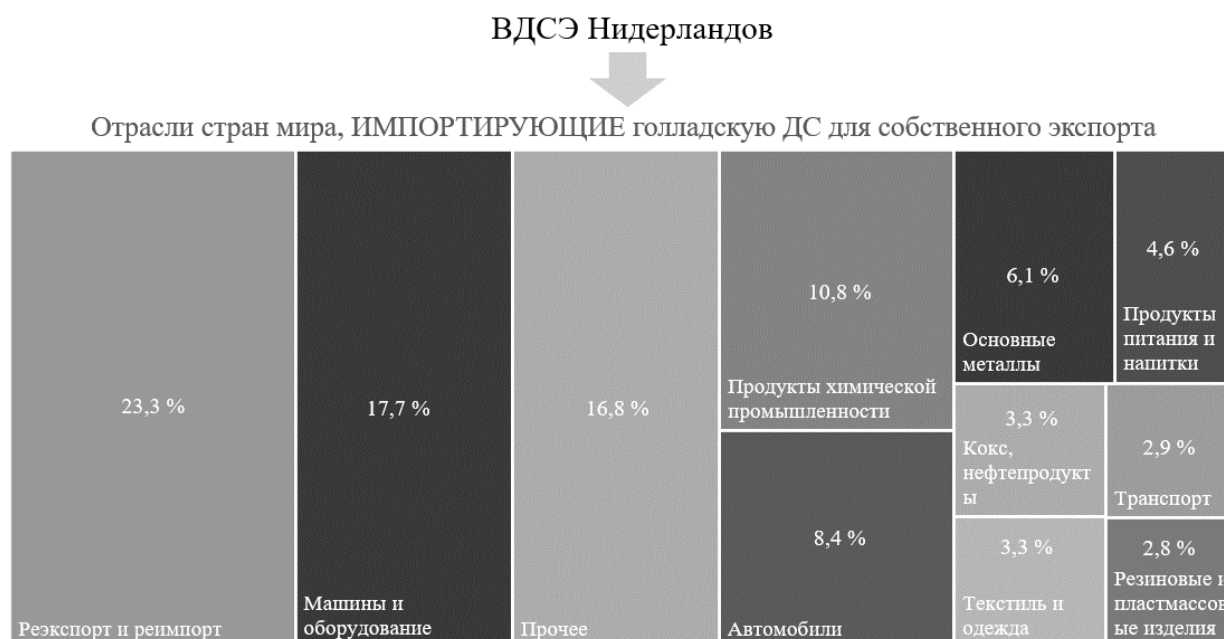

Рисунок 13. Топ-10 отраслей третьих стран, импортирующих Голландскую ДС для собственного экспорта 2017 г. в % от совокупной ВДСЭ Нидерландов

Источник: составлено автором на основе статистики UNCTAD-Eora GVC Database. The Eora Global Supply Chain Database - UNCTAD-Eora Global Value Chain Database. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldmrio.com/unctadgvc/> (дата обращения: 11.03.2021)

По данным Таблицы 5 можно сделать вывод, что спрос на голландскую ДС в 2017 г. увеличился по сравнению с 2008 г. почти по всем топ-10 импортирующим отраслям третьих стран. В большей степени увеличился спрос на голландскую ДС со стороны отрасли по производству машин и оборудования (прирост составил 8,7%) и металлургической промышленности (прирост 3,5%). Однако заметно снизился спрос на голландскую ДС со стороны таких отраслей как нефтепереработка и угольная промышленность (кокс), пластмассовое и резиновое производство, а также со стороны транспортных услуг.

Таблица 5

Динамика Топ-10 отраслей третьих стран, импортирующих голландскую ДС для собственного экспорта, 2017 г. к 2008 г.

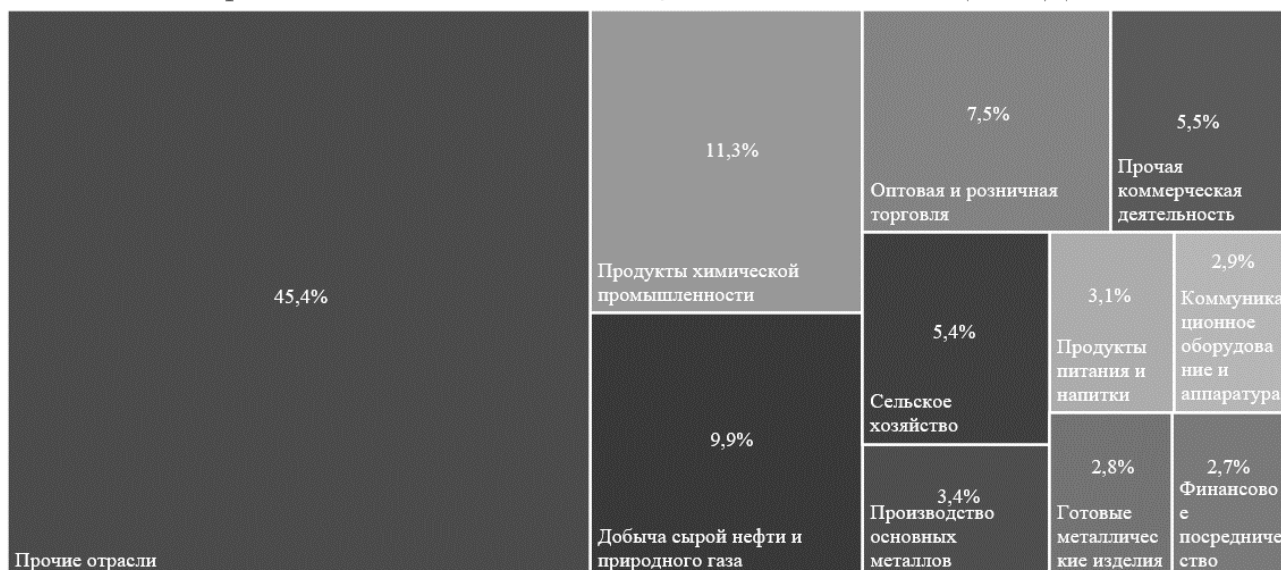
Отрасли третьих стран, импортирующих Голландскую ДС для собственного экспорта	млн. долл. 2008	млн. долл. 2017	%% изменения
Резэкспорт и реимпорт	41 821	42 234	1,0%
Производство машин и оборудования	29 583	32 155	8,7%
Производство химикатов и химических товаров	19 439	19 563	0,6%
Производство транспортных средств	14 832	15 234	2,7%
Добыча основных металлов	10 749	11 123	3,5%
Производство продуктов питания и напитков	8 377	8 423	0,5%
Производство кокса и продуктов нефтепереработки	6 491	6 017	-7,3%
Техстильная промышленность	5 818	5 930	1,9%
Транспортировка	5 693	5 238	-8,0%
Производство продуктов из пластмассы и резины	5 058	5 054	-0,1%

Источник: составлено автором на основе статистики UNCTAD-Eora GVC Database. The Eora Global Supply Chain Database - UNCTAD-Eora Global Value Chain Database. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldmrio.com/unctadgvc/> (дата обращения: 11.03.2021)

Например, 12,5% резэкспорта Бельгии – это голландская добавленная стоимость, 16,8% экспорта отрасли по производству машин и оборудования Бельгии также принадлежит Нидерландам (для Великобритании этот показатель равняется 9,5%).

Как показано на Рисунке 14, наиболее востребованными отраслями создания стоимости Нидерландов, которая затем инкорпорируется в экспорт третьих стран (то есть участвует в ГЦС), являются химическая отрасль (11,3% совокупной голландской ДС, инкорпорированной в экспорт третьих стран, приходится именно на эту отрасль), добыча сырой нефти и природного газа (9,9% от голландской ВДСЭ), сектор оптовой и розничной торговли (7,5%), сектор прочей коммерческой деятельности (5,5%), сельское хозяйство, рыболовство и охота (5,4%).

Отрасли голландской экономики, ЭКСПОРТИРУЮЩИЕ ВДСЭ

Страны мира, импортирующие голладскую ДС для собственного экспорта

Рисунок 14. Топ-10 голландских отраслей, создающих ДС, инкорпорированную в экспорт третьих стран 2017 г. в %% от совокупной ВДСЭ Нидерландов

Источник: составлено автором на основе статистики UNCTAD-Eora GVC Database. The Eora Global Supply Chain Database - UNCTAD-Eora Global Value Chain Database. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldmrio.com/unctadgvc/> (дата обращения: 11.03.2021)

По сравнению с базовым 2008 г. (Таблица 6), в 2017 г. интеграция в ГЦС таких отраслей как металлургическая, нефте- и газодобывающая, химическая, а также отрасли по производству электрооборудования и средств коммуникации снизилась, одновременно с тем, как интеграция в ГЦС услуг оптовой и розничной торговли, финансовых услуг, услуг прочей коммерческой деятельности увеличилась. Также заметен тренд усиления интеграции в ГЦС голландского сельского хозяйства, а также отраслей по производству продуктов питания и готовых металлических товаров. Таким образом, заметен тренд на укрепление нисходящих потоков Нидерландов в ГЦС, этот вывод подтверждается данными

WIR 2013 и WIR 2018: в 2010 году коэффициент нисходящих потоков Нидерландов в ГЦС был 76%⁷⁵, а в 2017 году он составил 78%⁷⁶.

Таблица 6

Динамика Топ-10 отраслей Нидерландов, создающих ДС, инкорпорированную в экспорт третьих стран, 2017 г. к 2008 г.

Отраслет Нидерландов, создающих ДС, инкорпорированную в экспорт третьих стран	млн. долл. 2008	млн. долл. 2017	%% изменения
Производство химикатов и химических товаров	20 721 994	20 539 035	-0,9%
Добыча нефти и природного газа	18 438 769	18 042 354	-2,1%
Оптовая и розничная торговля	13 152 129	13 696 909	4,1%
Прочая коммерческая деятельность	9 530 714	9 988 825	4,8%
Сельское хозяйство и охота	9 645 864	9 831 248	1,9%
Добыча основных металлов	6 525 838	6 261 033	-4,1%
Производство продуктов питания и напитков	5 486 376	5 578 080	1,7%
Производство средств связи и аппаратуры	5 451 506	5 256 047	-3,6%
Производство товаров и металла	4 982 773	5 049 990	1,3%
Услуги финансового посредничества	4 828 760	4 909 949	1,7%

Источник: составлено автором на основе статистики UNCTAD-Eora GVC Database. The Eora Global Supply Chain Database - UNCTAD-Eora Global Value Chain Database. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldmrio.com/unctadgvc/> (дата обращения: 11.03.2021)

Примечателен тот факт, что для всех топ-10 импортеров голландской ДС основными отраслями-донорами ДС являются химическая промышленность и услуги оптовой и розничной торговли, доля которых в совокупной ВДСЭ для этих стран в среднем составляет 11,4% и 7,7% соответственно. Например, 15% всей голландской добавленной стоимости в экспорте Китая происходит из химической отрасли, для Франции эта доля составляет 14,4%, а для Испании – 14,0%.

Согласно статистике, представленной на Рисунке 15, 50% экспорта ДС Нидерландов – это реэкспорт. Данное явление объясняется тем, что Нидерланды еще со времен средневековья считаются «воротами в Европу», здесь крайне развит

⁷⁵ World Investment Report 2013. United Nations. [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2013_en.pdf (дата обращения: 28.05.2021)

⁷⁶ World Investment Report 2018. United Nations. [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2018_en.pdf (дата обращения: 06.05.2021)

морской транспорт и тут расположено множество крупных портов, и здесь проходят таможенную поставку Китая (13% всех реэкспортных товаров Нидерландов происходят именно из поднебесной), Японии (6%) и США (6%)⁷⁷. Наибольшая часть голландских реэкспортных товаров происходят из Германии (16%), однако здесь это объясняется особенностями условий поставок груза из третьих стран в Германию (то есть, вполне вероятно, что права на товар на момент прибытия груза в порт Нидерландов уже принадлежат Германии)⁷⁷. Также в Нидерландах находятся офшоры и достаточно развит сектор таможенных услуг. Согласно данным CBS, 55% импорта Нидерландов идет на реэкспорт, 31% используется для внутреннего производства и/или экспорта и только 14% идет на конечное потребление⁷⁸.

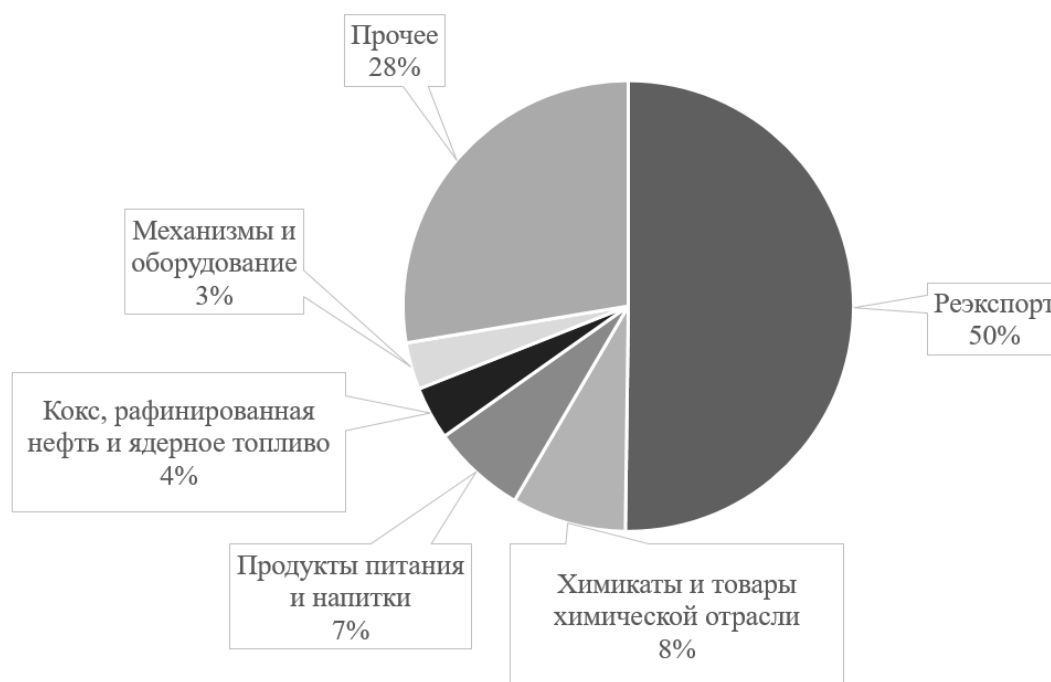

Рисунок 15. Отраслевая структура ЗДС в экспорте добавленной стоимости Нидерландов, 2017 год.

Источник: составлено автором на основе статистики UNCTAD-Eora GVC database. The Eora Global Supply Chain Database - UNCTAD-Eora Global Value Chain Database.

⁷⁷ The Eora Global Supply Chain Database - UNCTAD-Eora Global Value Chain Database. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldmrio.com/unctadgvc/> (дата обращения: 11.03.2021)

⁷⁸ Dutch Trade in Facts and Figures 2019. CBS [Электронный ресурс]. URL: <https://longreads.cbs.nl/dutch-trade-in-facts-and-figures-2019/the-netherlands-participation-in-global-value-chains/> (дата обращения: 10.05.2020)

[Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldmrio.com/unctadgvc/> (дата обращения: 11.03.2021)

После реэкспорта второй наиболее крупной отраслью импорта ДС, продукты которой являются частью экспорта Нидерландов, является химическая промышленность, что еще раз подчеркивает ее важность для экономики страны. Около 7% ЗДС в совокупном экспорте голландской добавленной стоимости составляют товары пищевой отрасли. Также для нефтегазовой отрасли Нидерландов необходимы кокс, очищенные нефтепродукты и ядерное топливо, которые составляют 3,8% от совокупной зарубежной стоимости экспорта страны. Особое значение для экспорта Нидерландов играют электророботы, машины и оборудование, а также их части. Часто эти товары проходят через Нидерланды транзитом в соседние страны.

Таким образом, подводя итог, наиболее интегрированные в ГЦС отрасли голландской промышленности – это химическая отрасль, нефтедобывающая отрасль и сельское хозяйство. Эта ситуация является непосредственным отражением динамичного развития этих отраслей в национальной экономике Нидерландов.

По данным Netherlands Foreign Investment Agency (NFIA) Нидерланды – это один из 5 крупнейших химических кластеров мира, на долю которого приходится 30-40% всего химического производства Европы, Нидерланды – это родина для более чем 2,000 химических компаний и 19 (из 25) наиболее влиятельных химических МНК мира⁷⁹. Также Нидерланды – это «географическое сердце» Европы, и это идеальное территориальное расположение обеспечивает близость к большинству конечных европейских рынков сбыта⁷⁹.

Также Нидерланды – это второй в мире после США поставщик сельскохозяйственной продукции, где сосредоточено 15 из 20 крупнейших агропродовольственных МНК мира⁷⁹. Сельское хозяйство Нидерландов имеет

⁷⁹ Netherlands Foreign Investment Agency (NFIA): Key industries – Chemicals. [Электронный ресурс]. URL: <https://investinholland.com/doing-business-here/industries/chemicals/> (дата обращения: 09.05.2021)

«феноменальный» характер, оно не только полностью удовлетворяет внутренние потребности страны, но и «кормит» многие страны мира, являясь одним из крупнейших поставщиков овощей, семян и луковиц цветов⁸⁰.

В Нидерландах активно развиваются альтернативные источники добычи энергии – ветряные мельницы, солнечные батареи и т.д. Страна, как и другие европейские страны, проводит «зеленую политику» по защите экосистемы и отказа от классических «загрязняющих» источников энергии. Но тем не менее значительная часть доходов экономики страны происходит из нефтедобывающего сектора, лидерами которого являются такие МНК как NAM и Royal Dutch Shell. Однако заметен тренд к относительному снижению роли данного сектора голландской экономики в ГЦС.

Важное место в экономике Нидерландов занимает реэкспорт. Высокая доля реэкспорта объясняется рядом факторов: Нидерланды – это центр европейской транзитной торговли, где морской порт Роттердама (и отчасти, и порт Амстердама) служит важнейшим центром, где осуществляется процедур таможенной очистки экспортно-импортных грузов.

Отдельно стоит отметить место услуг в голландской внешней торговле. В 2017 г. 43,4% совокупной голландской ДС, инкорпорированной в экспорт третьих стран, произошло из сектора услуг, что говорит о существенной доле нисходящих потоков в ГЦС (в 2008 г. этот показатель составил 41,9%). Согласно общепринятой методологии, нисходящие потоки в ГЦС – это показатель обратного участия страны в ГЦС, рассчитываемый на основе декомпозиции производства конечных товаров и показывающий долю конечной продукции, произведенной в секторе страны в рамках ГЦС⁸¹. Наиболее востребованными видами услуг, поставляемыми Нидерландами и входящими в экспорт третьих стран, являются оптовая и розничная торговля, прочая коммерческая деятельность, финансовое

⁸⁰ Viviano, F. This tiny country feeds the world // National Geographic. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nationalgeographic.com/magazine/2017/09/holland-agriculture-sustainable-farming/> (дата обращения: 09.05.2021)

⁸¹ Li X., Meng B., Wang Z. Recent patterns of global production and GVC participation // Global value chain development report. – 2019. – Vol. 2019. – P. 9.

посредничество, услуги транспорта, а также телекоммуникационные и почтовые услуги.

Ввиду транзитного характера голландской экономики, страна в большой степени полагается на ЗДС, но при этом и голландская ДС участвует в создании зарубежного экспорта, причем в наибольшей степени в ГЦС с точки зрения ВДСЭ (или восходящих связей в цепочке) вовлечены такие сектора голландской экономики, как химическая промышленность, нефте- и газодобывающая отрасль, сектор розничной и оптовой торговли, а также сельское хозяйство, рыболовство и охота, причем заметна динамика относительного сокращения голландской ВДСЭ из первых двух отраслей и относительного увеличения голландской ВДСЭ из двух последних.

В абсолютных показателях динамики ВДСЭ наблюдается устойчивая положительная тенденция, но при этом однозначного вывода о снижении или увеличении восходящих связей Нидерландов в ГЦС сделать затруднительно, поскольку в одних отраслях они уменьшаются (например, добыча нефти и газа, производство химических товаров), а в других наоборот увеличивается (например, сельское хозяйство и сектор услуг).

Также за период с 2008 г. по 2018 г. увеличилась доля ВДС в валовом экспорте ДС Нидерландов, что говорит о возможном усилении роли страны в производстве товаров конечного потребления и усилении восходящих потоков Нидерландов в ГЦС. Однако отраслевой анализ позволяет сделать вывод о том, что Нидерланды сокращают восходящие потоки в ГЦС посредством экспорта продукции добывающих отраслей, и, наоборот, наращивают интеграцию в ГЦС за счет сектора услуг, а также за счет сельского хозяйства, что в некоторой степени подтверждает одну из описанных в WIR 2020 тенденций – диверсификация, или интенсификация участия в ГЦС посредством усиления сектора услуг и обрабатывающих отраслей промышленности⁸².

⁸² World Investment Report 2020. United Nations. [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2020_en.pdf (дата обращения: 09.05.2021)

Подводя итог, в работе был проведен анализ чувствительности голландских секторов экономики от поставок зарубежных промежуточных товаров и компонентов в рамках ГЦС, на основе которого все отрасли были классифицированы на 3 группы. В число отраслей, критически подверженных риску нарушения поставок и, которые являются структурообразующими для Нидерландов, вошли Химическая промышленность, производство продуктов питания и нефтеобрабатывающая промышленность. Соответственно в отношении импортных товаров, необходимых для выпуска перечисленных отраслей, необходимо снижать ввозные пошлины и параллельно искать резервных поставщиков, которые могли бы встроиться в цепь поставок, в целях минимизации риска логистических шоков и как следствие потерь экспортных доходов страны. Выявлено, что наиболее интегрированными в ГЦС отраслями являются такие сектора экономики Нидерландов, как химическая отрасль, нефтедобывающая отрасль и сельское хозяйство (11,3%, 9,9% и 5,4% совокупной голландской ДС, инкорпорированной в экспорт третьих стран, соответственно приходится на эти отрасли). Нидерланды занимают второе место в мире по поставкам сельскохозяйственных товаров, такому успеху страна обязана наличию множества крупнейших агропродовольственных МНК. Нидерланды также – это один из 5 крупнейших химических кластеров мира, страна также имеет значительные запасы углеводородов. Несмотря на тот факт, что Нидерланды активно развивают альтернативные источники добычи энергии, нефть и газ продолжают занимать значительную долю в валовом экспорте. Особое место в экономике страны занимает реэкспорт – порядка 50% валового экспорта ДС Нидерландов. Данный факт объясняется тем, что в Нидерландах очень развит морской транспорт, а также логистическая инфраструктура, в стране расположено множество крупных портов. Данные отрасли вовлечены преимущественно во восходящие связи в ГЦС.

§2.4. Важнейшие торговые партнеры Нидерландов в рамках подхода торговли добавленной стоимостью

С точки зрения географического распределения добавленной стоимости Нидерландов, по состоянию на 2018 г. явно прослеживается эффект регионализации торговли добавленной стоимостью Нидерландов, т.е. страна в большей степени ориентирована на торговое партнерство со странами европейского региона – ЕС. Как показано в Таблице 7, из 10 стран с наибольшим количественным показателем использования голландской ДС в экспорте 9 стран – это страны ЕС. Это объясняется в первую очередь тем фактом, что Нидерланды, являясь участником региональной интеграционной группировки ЕС, стремятся реализовать положительный эффект создания торговли⁸³. Также благоприятным образом влияет отсутствие таможенных пошлин на территории ЕС, наличие зоны свободной торговли и практически беспрепятственное перемещение товаров через границу стран-участниц группировки. Эти и другие факторы обуславливают преобладание стран ЕС в структуре основных партнеров Нидерландов по торговле добавленной стоимостью.

За период с 2008 и 2018 гг. в среднем доля импорта Нидерландов из Европейского региона составила 80% всего импорта, аналогично основным партнером Нидерландов по экспорту была также Европа, в среднем 60% от совокупного экспорта страны направлялось именно туда⁸⁴. Таким образом, наблюдательно то, что торговые взаимоотношения Нидерландов с ЕС ориентированы на импорт, однако не стоит забывать о характерном для Голландии явлении реэкспорта, который составляет около 50% совокупного импорта.

Основными странами-донорами добавленной стоимости (Таблица 7) для совокупного экспорта ДС Нидерландов являются Китай (19% от валовой ЗДС экспорта Нидерландов), Германия (14%) и Бельгия (6%).

⁸³ Винер Я. Проблема таможенного союза // Вехи экономической мысли. Т. 6. Международная экономика / Под ред. А.П. Киреева. М.: ГУ ВШЭ, «Экономическая школа». М.: ТЕИС, 2006. С. 696-705.

⁸⁴ UNCTAD data center. [Электронный ресурс]. URL: https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en (дата обращения: 11.05.2021)

Таблица 7

Сравнение топ-10 партнеров Нидерландов по торговле ДС (ЗДС и ВДСЭ) за 2018 год.

	Страна	ЗДС экспорта ДС Нидерландов в млн.долл.(2018)	% от общ.		Страна	ВДСЭ Нидерландов в млн.долл.(2018)	% от общ.
1	Китай	87 659	18,6%	1	Германия	48 532	25,9%
2	Германия	67 218	14,3%	2	Бельгия	38 964	20,8%
3	Бельгия	29 559	6,3%	3	Франция	13 203	7,1%
4	Япония	26 358	5,6%	4	Италия	13 187	7,0%
5	США	25 487	5,4%	5	Великобритания	10 334	5,5%
6	Великобритания	24 723	5,2%	6	Испания	5 380	2,9%
7	Франция	21 317	4,5%	7	Швеция	5 082	2,7%
8	Италия	12 152	2,6%	8	Швейцария	4 340	2,3%
9	Россия	11 417	2,4%	9	Китай	3 940	2,1%
10	Индия	10 991	2,3%	10	Дания	3 647	1,9%

Источник: составлено автором на основе статистики UNCTAD-Eora GVC database. The Eora Global Supply Chain Database - UNCTAD-Eora Global Value Chain Database. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldmrio.com/unctadgvc/> (дата обращения: 11.03.2021)

Причем для всех топ-3 стран-доноров добавленной стоимости (Китая, Германии и Бельгии) основной статьей экспорта ДС в Нидерланды для дальнейшей обработки и экспорта являются такие продукты, как химикаты, продукты химической промышленности и искусственные волокна, продукты питания и напитки, автомобили, трейлеры и полуприцепы, машины и оборудование, базовые металлы, радио- и теле- и иное оборудование связи и приборы, реэкспорт. На них приходится от 70% до 80% всей ЗДС экспорта Нидерландов.

Германия, Бельгия и Франция – это основные реципиенты голландской добавленной стоимости, инкорпорированной в их совокупный экспорт (ВДСЭ). На них пришлось 26%, 21% и 7% всей ВДС Нидерландов, инкорпорированной в экспорт третьих стран, в 2017 году. Основными продуктами и промежуточными товарами Нидерландов, которые наиболее востребованы в производстве и экспорте топ-3 основных реципиентов голландской добавленной стоимости стали химикаты и продукты химической промышленности, услуги оптовой и розничной торговли,

за исключением торговли автомобилями и мотоциклами, сырая нефть и природный газ, а также услуги, связанные с добычей нефти и газа, за исключением геодезии, продукты сельскохозяйственной отрасли, охоты и связанные с ними услуги, услуги прочей коммерческой деятельности и базовые металлы. От 40% до 50% от совокупной ДС Нидерландов, инкорпорированной в экспорт Германии, Бельгии и Франции, приходится на указанные выше продукты и промежуточные товары. Нидерланды являются 2-ой после Германии экономикой по внутри региональному экспорту, 13,5% совокупного экспорта внутри ЕС приходится на Нидерланды⁸⁵.

Если анализировать географическую структуру использования ВДСЭ Нидерландов с точки зрения доли ее содержания в валовом экспорте третьих стран, то список топ-10 партнеров несколько меняется. В наибольшей степени Нидерланды участвуют в экспорте Бельгии – 6,5% валового экспорта Бельгии происходит из Нидерландов. Нидерланды также участвуют в создании экспорта Литвы (4,3%), Люксембурга (3,7%) и некоторых других стран, перечисленных в Таблице 8. При этом сохраняется ориентация Нидерландов преимущественно на европейский регион, что подтверждает один из сценариев развития ГЦС, описанных в World Investment report 2020 – усиление регионализации ГЦС, что приведет к созданию более коротких цепей поставок и усилению ориентации на локальные рынки⁸⁶.

Таблица 8

Топ-10 стран по использованию голландской ДС в третьих странах с точки зрения доли ее содержания в их валовом экспорте

	Страна	Голландская ВДСЭ, в %% от экспорта стран (2018)
1	Бельгия	6,5%
2	Литва	4,2%
3	Люксембург	3,7%
4	Аруба	3,3%
5	Дания	2,0%

⁸⁵ Eurostat: Intra-EU trade in goods - main features. [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Intra-EU_trade_in_goods_-_main_features&oldid=452727 (дата обращения: 31.01.2021)

⁸⁶ World Investment Report 2020. United Nations. [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2020_en.pdf (дата обращения: 09.05.2021)

6	Германия	1,9%
7	Суринам	1,7%
8	Швеция	1,7%
9	Греция	1,6%
10	Италия	1,5%

Источник: составлено автором на основе статистики UNCTAD-Eora GVC database. The Eora Global Supply Chain Database - UNCTAD-Eora Global Value Chain Database. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldmrio.com/unctadgvc/> (дата обращения: 11.03.2021)

Отличительной чертой голландской торговли является утроение объемов реэкспорта с середины 1990-х годов⁸⁷. Дополнительно заметен тренд преобладающего эффекта регионализации, чем глобализации, поскольку голландская экономика в большей степени ориентирована на экономические отношения внутри ЕС, чем с другими странами за пределами группировки⁸⁷.

Именно рост реэкспорта Нидерландов и развитие сектора услуг позволили экономике этой страны выйти на лидирующие позиции как в международной торговле, так и в ГЦС. Согласно данным Центрального бюро статистики Нидерландов, на сектор услуг приходится около 40% доходов от валового экспорта Нидерландов⁸⁸. Примечательно, что Ирландия, Германия и Великобритания являются наиболее важными торговыми партнерами Нидерландов в экспорте услуг⁸⁹.

Необходимо, однако, отметить, что явное предпочтение Нидерландами европейского региона для торговли задачами в рамках ГЦС свидетельствует об устойчивом положении страны в региональных цепочках. Насколько сильны позиции Нидерландов в глобальных цепочках добавленной стоимости – это вопрос, для ответа на который потребуются дополнительные расчеты.

⁸⁷ Dutch trade: more European than global - Dutch international trade after two decades of globalization // ING. December 2010. P. 98. [Электронный ресурс]. URL: http://www.iberglobal.com/files/2015/Dutch_Trade_ING.pdf (дата обращения: 31.01.2021)

⁸⁸ Lammertsma A., Notten N. Dutch earnings from international trade // Netherland's Central Office for Statistics (CBS). 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://longreads.cbs.nl/dutch-trade-in-facts-and-figures-2019/dutch-earnings-from-international-trade/> (дата обращения: 31.01.2021)

⁸⁹ Statista Research Department: Top 20 trading partners by value of services exported the Netherlands 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/563183/top-20-trading-partners-by-value-of-services-exported-the-netherlands/> (дата обращения: 31.01.2021)

Используя прогнозные данные ВТО, описанные в первом параграфе Главы 2, и имея статистические данные базы UNCTAD- Eora GVC с 2005 по 2018 год, построим прогноз вовлеченности Нидерландов в региональные ЦДС (связи со странами домашнего региона ЕС) и в глобальные ЦДС (связи с остальными странами мира, не входящими в ЕС) с 2019 по 2023 год. Согласно данным проведенного исследования, представленным на Рисунке 16, Нидерланды по количественному показателю более интенсивно вовлечены в межрегиональные связи в рамках ГЦС, однако доля этих связей имеет тенденцию сокращаться, уступая место региональным связям в рамках ГЦС. Так в 2005 году доля межрегиональных связей Нидерландов в рамках ГЦС составила порядка 90%, а согласно прогнозу, в 2023 году эта доля сократится заметно и составит 81%.

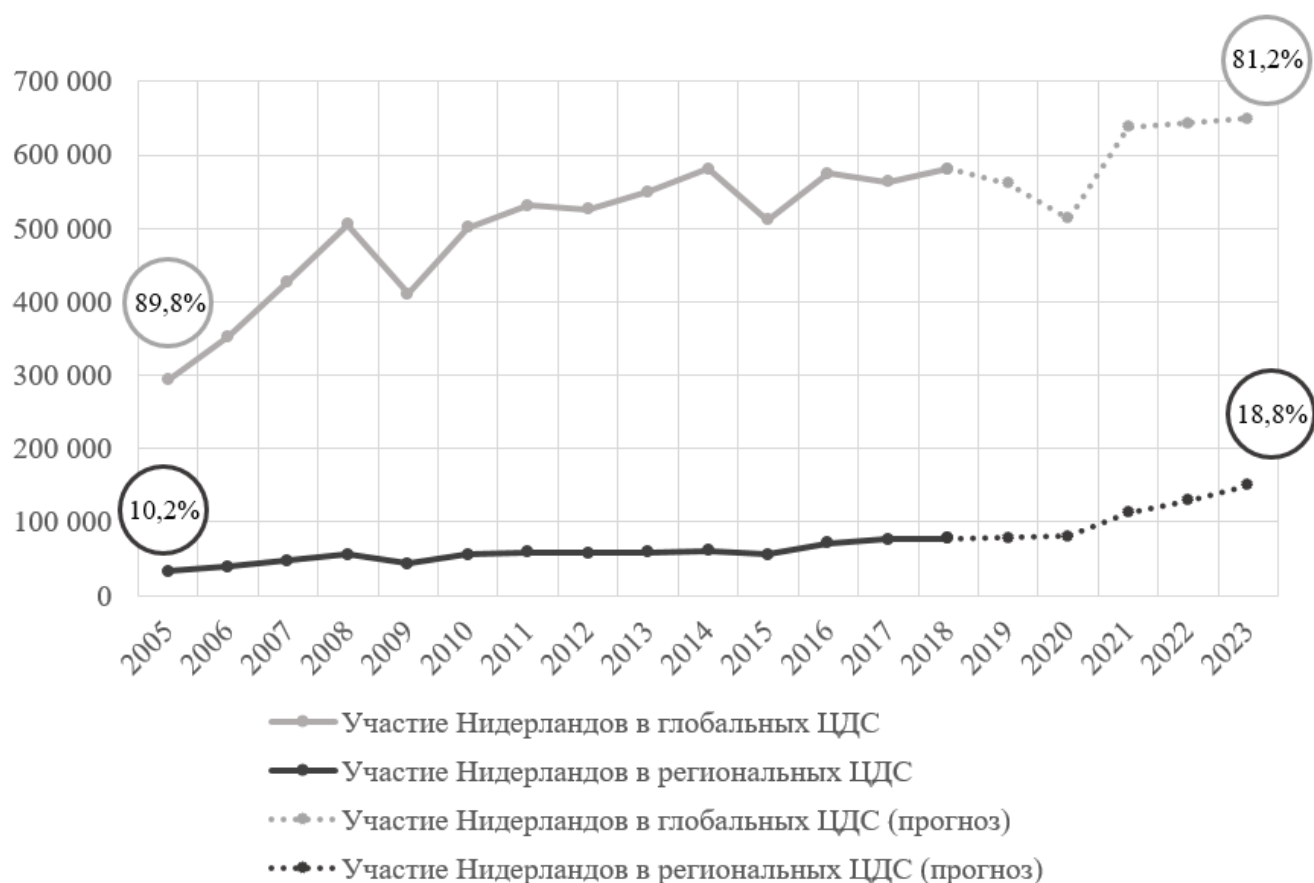

Рисунок 16. Динамика и соотношение участия Нидерландов в глобальных и региональных цепочках добавленной стоимости за период 2005-2023 гг., в млн. долл. США

Источник: составлено автором на основе статистики UNCTAD-Eora GVC Database. The Eora Global Supply Chain Database - UNCTAD-Eora Global Value Chain Database. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldmrio.com/unctadgvc/> (дата обращения: 29.06.2022)

Таким образом выявлена тенденция решоринга и локализации основного производства Нидерландов в европейском регионе, что соответствует общемировой тенденции нарастания протекционизма. Полагаясь на составленный прогноз, автор приходит к выводу, что Нидерланды продолжают укреплять свои позиции в региональных ЦДС и наращивать объемы внутрирегиональной торговли задачами, уступая позиции в глобальных ЦДС, стремясь усилить производственные мощности европейского региона и сконцентрировать добавленную стоимость в ЕС.

ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТИЯ НИДЕРЛАНДОВ В ГЦС

§3.1. Показатели возможного замедления развития ГЦС

На протяжении нескольких последних лет еще до ухудшения санитарно-эпидемиологической ситуации в мире многие научно-исследовательские институты, университеты и международные организации, исследующие проблематику ГЦС, говорят о замедлении темпов роста международной торговли, глобализации, промышленной фрагментации, ПИИ, а соответственно и стагнации ГЦС. С распространением COVID-19 этот тренд стал более явным, что заставило мировое экономическое сообщество пересмотреть устоявшиеся паттерны взаимодействия на международной арене, в частности наиболее явно это наблюдается в усилении протекционистских настроений.

Так, например, можно выделить несколько факторов замедления развития ГЦС, среди которых развитие технологий, позволяющих фирмам концентрировать необходимое производство в собственном регионе присутствия, сдвиги спроса и относительная насыщенность рынков сбыта, а также усиление регионализации производства в Азии⁹⁰.

Как уже отмечалось ГЦС (помимо наличия множества достоинств и выгод) также становятся «трансммиттером» или средством распространения глобальных макроэкономических шоков⁹¹. Другими словами, по мере разрастания глобальных цепочек поставок и создания добавленной стоимости, позволяющих различным экономикам мира все сильнее интегрироваться в глобальную производственную сеть, расширялись и множились пути акселерации локальных и глобальных экономико-промышленных кризисов. Таким образом, если к уже имеющимся

⁹⁰ Dachs B., Pahl S. Are global value chains in decline? // The London School of Economics and Political science. 26th of July, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://blogs.lse.ac.uk/gild/2019/07/26/are-global-value-chains-in-decline/> (дата обращения: 02.02.2022)

⁹¹ OECD W. T. O. Trade in value-added: Concepts, methodologies and challenges // Joint OECD-WTO Notes. – 2012. – P. 1-28.

основаниям полагать, что глобальная фрагментация производства и цепочки создания добавленной стоимости замедляются и даже стагнируют, добавив фактор мирового эпидемиологического кризиса в связи с COVID-19, то становится очевидным, что за последние несколько лет международное производство и торговля в значительной степени сократились.

Проблема мирового экономического и производственного кризиса, спровоцированного COVID-19, вызвала резонанс у мирового экономического сообщества, в связи с чем появилось множество исследований, посвященных роли ГЦС в мировых кризисах, и наоборот, посвященных изучению влияния экономических кризисов на развитие ГЦС. В первом квартале 2020 года был отмечен резкий спад объемов международной торговли готовой продукцией в размере 10,5%⁹², совокупный объем мирового экспорта в 2020 году сократился на 7,5% по сравнению с 2019 годом (с 19 трлн. долл. США до 17,6 трлн. долл. США)⁹². Такое резкое сокращение объемов международной торговли связано в том числе с нарушениями функционирования ГЦС⁹³. Вспомним, что в конце 2019 года пандемия, вызванная COVID-19, подорвала производственно-сбытовые цепочки в Китае, а резкое снижение поставок промежуточных товаров из Китая вызвало эффект домино⁹³, что еще раз подчеркивает беспрецедентную роль поднебесной в глобальной промышленной фрагментации и ГЦС. Если изучить этот механизм более подробно, то логика будет следующей: Китай, который является одним из крупнейших поставщиков добавленной стоимости (32% валового экспорта ДС Китая инкорпорируется в производство и экспорт третьих стран, 14% мирового экспорта ДС происходит именно из Китая⁹⁴), резко сокращает объемы экспорта промежуточных товаров, этот факт усиленный логистическим кризисом в связи с распространением пандемии, оказывает негативное влияние на экономики стран мира, в значительной степени полагающиеся на китайские промежуточные товары

⁹² WTO stats: International trade statistics. [Электронный ресурс]. URL: <https://stats.wto.org/> (дата обращения: 02.02.2022)

⁹³ Cigna S., Quaglietti L. The great trade collapse of 2020 and the amplification role of global value chains // Economic Bulletin Boxes. – 2020. – Vol. 5.

⁹⁴ The Eora Global Supply Chain Database - UNCTAD-Eora Global Value Chain Database. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldmrio.com/unctadgvc/> (дата обращения: 03.02.2022)

для собственного производства и экспорта, наблюдается сбой поставок и производства как такового. Ввиду сильной взаимозависимости глобального производства и тесного сплетения связей между экономиками мира, кризис недопроизводства передается дальше по сбытовой цепи, кризис нарастает и усиливается под действием эффекта домино. Тесные экономические связи между странами в рамках ГЦС ускоряют и усиливают спад международной торговли, причем полагается, что Германия, Южная Корея и Китай пострадают больше остальных стран мира, поскольку они в большей степени интегрированы в ГЦС и являются своего рода их центрами⁹⁵. Совокупный же эффект ГЦС в роли акселератора кризиса, может усилить спад мировой торговли на дополнительные 25% от предполагаемого снижения⁹⁵.

Среди способов уменьшить негативные последствия мирового кризиса поставок и производства с точки зрения ГЦС можно выделить усиление степени фрагментации производства, регионализация и локализация производства, импортозамещение и усиление мер по защите местных производителей. Однако в среднесрочной перспективе эти меры влекут за собой снижение конкурентоспособности экономики страны, имплементирующей эти меры (а также имплементирующей их неэффективно). Именно это мы и можем наблюдать сейчас, многие МНК пересмотрели свои стратегии и стали в большей степени концентрироваться на усилении внутренних производственных мощностей.

Например, корпорация Сен-Гобен, специализирующаяся на производстве строительных материалов и основных металлов, со штаб-квартирой во Франции ранее имела производственные мощности в Германии, но в 2018 году анонсировала решоринг производства во Францию. Аналогично французская корпорация Аркофарма в 2017 году вернула производство по контрактам аутсорсинга из Италии и Ирландии обратно во Францию. Польская МНК Лехполь и шведская Солсерв Решения и услуги в 2018 году вывели обратно в страны базирования производство из Китая. Битанская же МНК ИнквирайМАКС в 2017 году

⁹⁵ Cigna S., Quaglietti L. The great trade collapse of 2020 and the amplification role of global value chains // Economic Bulletin Boxes. – 2020. – Vol. 5.

анонсировала решоринг производства из Индии, также британская Суперстар Компонентс вернула производство из Тайваня обратно в Великобританию еще в 2016 году. В 2018 году немецкая корпорация Гигасет АГ вывела аутсорсинговое производство из Китая в Германию. Таким образом наблюдается тренд репатриации производственных мощностей множества европейских мультинациональных корпораций из третьих стран обратно в страны базирования штаб-квартир, чтобы усилить локальные промышленные сети. Корпорации в 80% глобальных секторах столкнулись с серьезными перебоями и разрушениями цепочек поставок в период пандемии COVID-19, что подтолкнуло 75% из них к тому, чтобы расширить планы возвращения производства из-за рубежа⁹⁶.

На самом деле, тенденция решоринга началась еще за долго до кризиса пандемии, так еще в 2012 году компания Apple объявила о планах вернуть часть производственных функций на территорию США, а в 2013 году появились первые «макбуки» с клеймом «Сделано в США»⁹⁷. По различным оценкам также предполагается, что основными причинами решоринга помимо экономических шоков и перебоев поставок являются сокращение цепи поставки, снижение логистических затрат и стремление быть ближе к рынкам сбыта продукции⁹⁷.

Также укрепляются протекционистские настроения и тенденция деглобализации мирового производства. Скорее всего в ближайшем будущем, ГЦС будут реструктурированы⁹⁸. Ожидается, что ГЦС преобразуются в региональные цепочки создания стоимости, производственные мощности переместятся ближе к рынкам сбыта, а линейки деталей и комплектующих диверсифицируются для обеспечения безопасности цепей поставок⁹⁸. Вероятнее всего глобальные цепочки создания добавленной стоимости будут деинтегрированы в региональные блоки в Азии, ЕС и Северной Америке, а их центрами станут страны, обладающие высокими технологиями или гигантским рынком потребления, таких как Китай,

⁹⁶ Компании США и Европы потратят \$1 трлн на вывод производства из Китая // Интерфакс. 19 августа 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/business/722455> (дата обращения: 03.07.2022)

⁹⁷ Господарик Ю. П., Алпатов С. Б. Решоринг в США, Европе и глобальная экономика // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2019. – №. 1 (208). – С. 18-26.

⁹⁸ Heungchong K. Deglobalization, Global Value Chains, and International Cooperation in a Time of Defragmentation // 17th annual meeting of the Valdai discussion club. 20th of October – 22nd of October 2020. Moscow, Russia. [Электронный ресурс]. URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/deglobalization-global-value-chains/> (дата обращения: 06.02.2022)

Германия и США⁹⁹. Таким образом, деглобализация – это не миф, а текущая реальность.

Многие ученые и исследователи используют статистику торговли фрагментированной продукцией (например, товарами автомобильной промышленности), чтобы подтвердить факт сокращения и стагнации ГЦС. Так, некоторые исследователи изучают влияние COVID-19 на динамику ГЦС при помощи статистики двусторонней торговли готовой продукцией машиностроения. Статистика торговли товарами машиностроения подтверждает факт сокращения ГЦС в связи с COVID-19, причем в большей степени пострадали ГЦС между компаниями, расположенными в странах, сильнее остальных пострадавших от распространения пандемии¹⁰⁰. Однако необходимо отметить, что странам и МНК не стоит слишком скоропостижно прибегать к мерам локализации производства и отказа от аутсорсинговых контрактов, поскольку динамика торговли готовой продукцией машиностроения показывает признаки восстановления, и есть основания полагать, что мировая экономика будет восстанавливаться от коллапса, вызванного COVID-19 быстрее, чем после глобального финансового кризиса 2008 – 2009 годов¹⁰⁰.

Проблематика развития ГЦС в условиях глобального санитарно-эпидемиологического кризиса также является актуальной и для МНК. В течение нескольких последних десятилетий происходил массовый перенос производства с низкой добавленной стоимостью в страны с относительно более низкими издержками на это производство, другими словами, активно развивался офшоринг. Сектора же с высокой добавленной стоимостью, зачастую это нематериальное производства (научные исследования, дизайн, инженерия и т.д.) продолжали базироваться в штаб-квартирах МНК. С распространением пандемии открытый доступ и обмен товарами из отраслей с низкой добавленной стоимостью (чаще всего это восходящие связи в рамках ГЦС – ЗДС) резко ограничился, стал очевиден

⁹⁹ Heungchong K. Deglobalization, Global Value Chains, and International Cooperation in a Time of Defragmentation // 17th annual meeting of the Valdai discussion club. 20th of October – 22nd of October 2020. Moscow, Russia. [Электронный ресурс]. URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/deglobalization-global-value-chains/> (дата обращения: 06.02.2022)

¹⁰⁰ Hayakawa K., Mukunoki H. Impacts of COVID-19 on global value chains // The Developing Economies. – 2021. – Vol. 59. – N. 2. – P. 154-177.

недостаток и уязвимость системы, которая выстраивалась долгие годы, ко внешним шокам. Внешний экономический кризис, спровоцированный распространением пандемии COVID-19, усилит тенденции деглобализации и репатриации производства – решоринга¹⁰¹. Эти тенденции позволяют приспособливаться к изменяющемуся спросу, снижаются риски внешних потрясений для МНК, в добавок это позволит создавать самодостаточные производственные системы, которые не будут зависеть от зарубежных импортных комплектующих¹⁰¹. С одной стороны, это закономерная реакция крупных экономических игроков, желающих защитить свои интересы, но с другой стороны это приводит ко всеобщему экономическому разобщению и дезинтеграции. Всемирная торговая организация прогнозирует сокращение объемов международной торговли на 13-32%, в то время как ЮНКТАД оценивает сокращение прямых иностранных инвестиций на 30-40% в течение 2020 и 2021 годов¹⁰¹.

Очевидно, что решоринг – это комплексный и сложный процесс, который не может быть осуществлен одномоментно, на эффективный перенос производства и автоматизацию цепочек создания стоимости может потребоваться десяток лет, однако это может негативно сказаться на экономике развивающихся стран. Чтобы избежать резких сокращения притока инвестиций, потери рабочих мест, а соответственно и доходов населения, снижения объемов ВВП и потери доходов от экспорта, развивающимся странам необходимо повысить диверсификацию производимых товаров и комплектующих, а также более активно развивать региональные вертикальные связи в рамках ГЦС¹⁰¹.

Подводя некий под итог можно выделить несколько показателей стагнации ГЦС в том виде, в котором мы привыкли их воспринимать: снижение объемов торговли деталями и комплектующими, снижение объемов ПИИ и снижение объемов международной торговли добавленной стоимостью. Конечно снижение только этих валовых показателей объема не может говорить о стагнации ГЦС, но, если рассматривать их в совокупности с тенденциями усиления решоринга,

¹⁰¹ Fortunato P. How COVID-19 is changing global value chains // CNUCED. 2nd of September 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://unctad.org/fr/node/27709> (дата обращения: 07.02.2022)

увеличения доли внутренней добавленной стоимости в составе валового экспорта стран мира и регионализации производства, то факт ослабления глобального характера цепочек создания стоимости становится неоспоримым.

Так, на Рисунке 17 продемонстрирована динамика среднемировой доли использования внутренней добавленной стоимости в собственном валовом экспорте стран мира. Из графика становится понятно, что в 90-х годах активно развивалась глобализация, усиливалась взаимозависимость экономик мира, и, как следствие, все больше стран стало полагаться на зарубежные детали, комплектующие, услуги и пр. для собственного производства и реализации экспорта. Соответственно доля добавленной стоимости экспорта, созданная внутри стран, постепенно уменьшалась, а доля добавленной стоимости экспорта стран, созданная за их пределами (за границей по отношению к ним), наоборот, – увеличивалась. Так продолжалось до 2008 года, когда среднемировая доля ВДС в составе валового экспорта составила 69,5%. Начиная с 2009 экономики мира начали постепенно улучшать свои внутренние производственные сети, увеличивать степень самодостаточности, чтобы в меньшей степени зависеть от зарубежных промежуточных товаров. В 2018 году аналогичный показатель составил уже 71,7%. На 2020 год такой статистики пока еще не было опубликовано, но можно предположить, что доля ВДС валового экспорта стала еще выше ввиду глобального санитарно-эпидемиологического кризиса.

Рисунок 17. Динамика доли глобальной ВДС от совокупного мирового экспорта ДС, 1990-2018 гг.

Источник: составлено автором на основе статистики UNCTAD-Eora GVC Database. The Eora Global Supply Chain Database - UNCTAD-Eora Global Value Chain Database. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldmrio.com/unctadgvc/> (дата обращения: 07.02.2022)

Тенденция же снижения мирового притока ПИИ стала явной еще в 2017 году, а в 2020 году ПИИ сократились с еще более быстрыми темпами, чем это было во время кризиса 2008-2009 гг., как можно наблюдать из Рисунка 18. Примечательно, что резкое сокращение притока ПИИ наблюдалось еще с 2017 года в большей степени в Европе и Америке, в Азии же, например, с 2009 года по настоящий момент приток ПИИ, наоборот, следовал исключительно положительной тенденции роста. Если в 2019 году объем притока ПИИ в развитые страны был почти равен притоку ПИИ в развивающиеся страны, но все же превалировал (соотношение 52% к 48% от валового притока ПИИ), то в 2020 году приток ПИИ в развитые страны составил лишь 33% от совокупного объема. В 2016 году статистика мирового притока ПИИ отметила свое максимальное значение за всю

историю, совокупный объем вложенных инвестиций на тот момент составил 2 065 млрд. долл. США, однако по состоянию на 2020 год приток ПИИ сократился на 34,7% по отношению к 2019 и на 51,2% по отношению к пиковому 2016 году, составив всего 999 млрд. долл. США (этот уровень соответствует объему притока ПИИ в 2005 году).

Рисунок 18. Динамика мирового притока ПИИ за 1990-2020 гг. (в млрд. долл. США)

Источник: составлено автором на основе статистики UNCTAD. UNCTAD data center. [Электронный ресурс]. URL: https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en (дата обращения: 26.02.2022)

Пандемия оказала значительное влияние на все виды ПИИ в 2020 году, затронув инвестиции во всех регионах и отраслях¹⁰². По отношению к 2019 году, прямые инвестиции в новые предприятия (Greenfield инвестиции) сократились как

¹⁰² World investment Report 2021. United Nations. [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2021_en.pdf (дата обращения: 08.02.2022)

в стоимостном, так и в количественном выражениях, на 33% и 29% соответственно, аналогично сделки по финансированию международных проектов в стоимостном выражении сократились на 42%, хотя количество таких сократилось лишь на 5%¹⁰³. Стоимость трансграничных слияний и поглощений снизилась на 6%, а количество M&A сделок — на 13%, причем резкое снижение в первой половине года было в основном компенсировано всплеском в последнем квартале 2020 года¹⁰³.

Как уже ранее отмечалось, во многих исследованиях, посвященных проблематике ГЦС, снижение торговли промежуточными товарами, комплектующими, узлами и деталями может также косвенно указывать на замедляющиеся процессы фрагментации производства и развития ГЦС, поскольку поставки комплектующих в автомобильной промышленности сильно переплетены с глобальной организационной структурой и ГЦС¹⁰⁴. В качестве примера рассмотрим динамическую статистику торговли автомобильными частями и комплектующими, частями самолетов и частями двигателей (Рисунок 19).

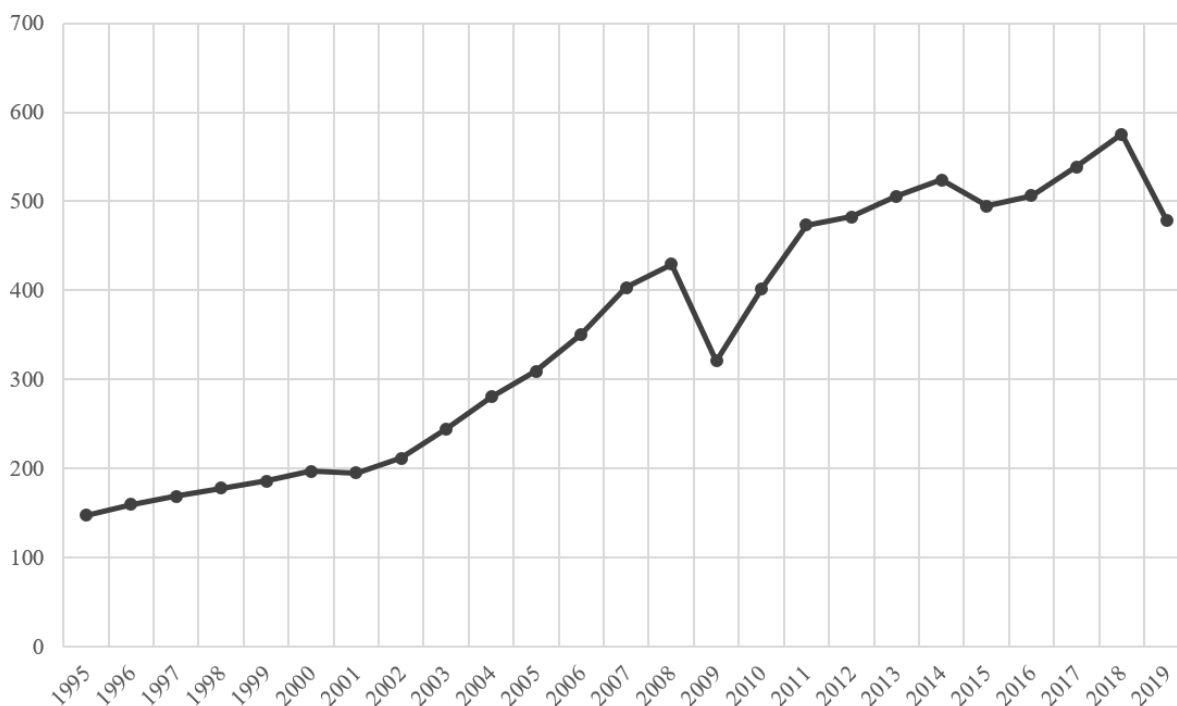

Рисунок 19. Динамика экспорта автомобильных частей и комплектующих, частей самолетов и частей двигателей, 1995-2019 гг., в млрд. долл. США

¹⁰³ World investment Report 2021. United Nations. [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2021_en.pdf (дата обращения: 08.02.2022)

¹⁰⁴ Волгина Н. А., Возмилова С. С. Особенности глобальных цепочек стоимости в автомобильной промышленности //Вестник российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2015. – №. 2. – С. 36-48.

Источник: составлено автором на основе статистики ОЕС. Observatory of Economic Complexity. [Электронный ресурс]. URL: <https://oec.world/en> (дата обращения: 13.02.2022)

Из Рисунка 19 следует, что в течение длительного периода с 1995 по 2008 год международные объемы производства и экспорта частей и комплектующих росли уверенными темпами. В то же время явно прослеживается резкий спад объема экспорта частей и комплектующих на фоне кризиса 2008-2009 годов. Начиная с 2010 года, рост производства и экспорта комплектующих возобновился и последовал тенденции предыдущих годов, однако резкое сокращение поставок комплектующих повторилось в 2019 году. Наибольшего значения объем международного экспорта автомобильных частей и комплектующих, частей самолетов и частей двигателей достиг в 2018 году и составил 575,4 млрд. долл. США. В 2019 году объем экспорта комплектующих снизился на 17% по сравнению с 2018 годом и составил 478,7 млрд. долл. США. Исключительно эта статистика не может свидетельствовать о замедлении процессов международной фрагментации производства, однако на в совокупности с тенденцией снижения объемов торговли готовыми товарами, падения ПИИ, увеличения внутреннего компонента глобального экспорта добавленной стоимости и увеличения объемов внутрирегиональной торговли по сравнению с межрегиональной, можно говорить о замедлении развития ГЦС.

Несмотря на признаки восстановления международной торговли промежуточными товарами в 3 квартале 2021 года¹⁰⁵, аналитики ВТО подтверждают вывод о замедлении развития ГЦС в отчете о развитии глобальных цепочек стоимости, аргументируя, что рост глобальных производственно-сбытовых цепочек замедлился после глобального финансового кризиса 2008–2009 годов, но не остановился¹⁰⁶. На развитии ГЦС негативно сказалось не только

¹⁰⁵ Exports of intermediate goods continue to grow in third quarter of 2021 // World Trade Organization. 4th of February 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/news_e/news22_e/stat_04feb22_e.htm (дата обращения: 13.02.2022)

¹⁰⁶ Li X., Meng B., Wang Z. Recent patterns of global production and GVC participation // Global value chain development report. – 2019. – Vol. 2019. – P. 9.

распространение пандемии COVID-19, но и ускоренное усовершенствование современных технологий производства, растущий протекционизм и усиление тренда деглобализации. Изменения в современных ГЦС неизбежны, так прогнозируется, что, начиная с 2020 года последует декада трансформации глобального производства, у которой будет несколько траекторий, таких как:

- Более короткие и менее фрагментированные товарные ЦДС, в то же время более фрагментированные ГЦС в сфере услуг;
- Усиление цифровизации ГЦС и ослабление управляемости цепочек поставок;
- Географическая концентрация добавленной стоимости;
- Переход от глобальных к региональным ЦДС, переход от инвестиций в крупномасштабное производство к инвестициям в локальное производство;
- Увеличение инвестиций в производство конечной продукции и локальную инфраструктуру с последующим усилением промышленного потенциала и кластеризацией производства;
- Снижение оборота товаров и услуг в рамках вертикальной специализации, убывающая отдача от ГЦС¹⁰⁷.

В подтверждение при помощи статистики Университета международного бизнеса и экономики в Пекине (UIBE) рассмотрим динамику средневзвешенной длины ГЦС (Рисунок 20). Согласно проведенному исследованию выявлена тенденция сокращения длины ГЦС, что подтверждает факт создания более коротких цепей, увеличения внутреннего компонента в составе валовой стоимости цепи производства товара и концентрации на рынках сбыта конечной продукции. Если в 2015 году среднее количество производственных стадий в рамках ГЦС составляло порядка 8,75, то в 2018 году это значение было эквивалентно 8,61. Таким образом замедление фрагментации и развития ГЦС подтверждается.

¹⁰⁷ World Investment Report 2020. United Nations. [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2020_en.pdf (дата обращения: 13.02.2021)

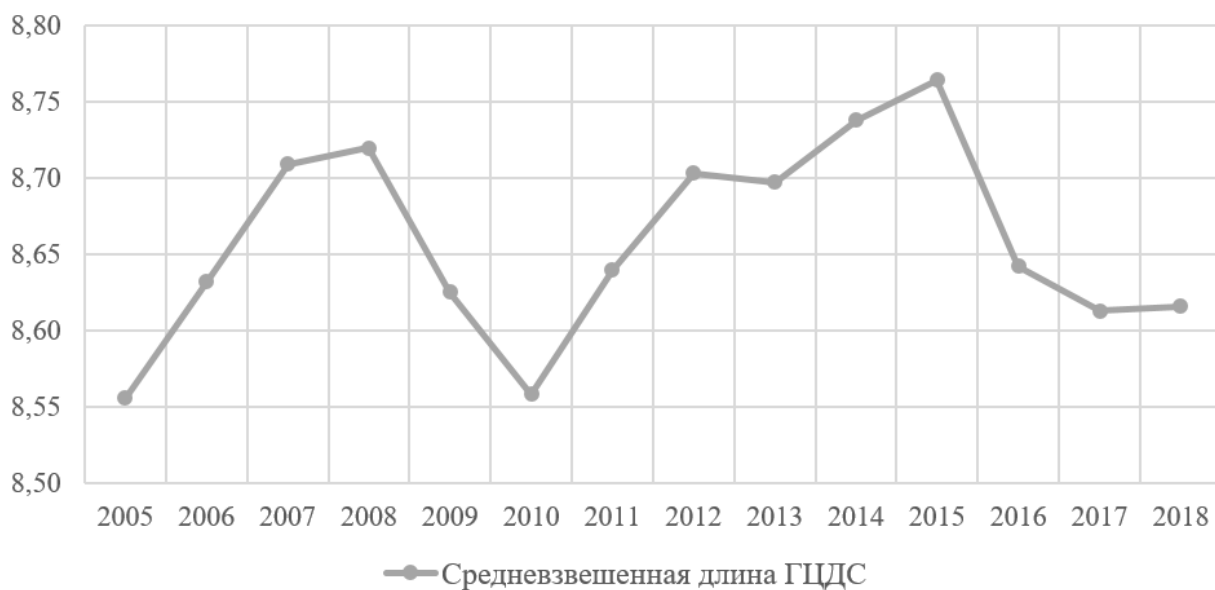

Рисунок 20. Динамика средневзвешенной длины ГЦС, 2005-2018 гг.

Источник: составлено автором на основе статистики UIBE. University of International Business and Economics. [Электронный ресурс]. URL: <http://rigvc.uibe.edu.cn/sjzlk/sjk/9a08cef3995842fa88b7cebd1aec5aab.htm> (дата обращения: 25.06.2022)

Помимо вышеперечисленных показателей, индикатором того, что рост ГЦС замедлился, является также индикатор вовлеченности или интеграции стран мира в ГЦС. Закономерно, что мировой индекс участия стран в ГЦС упал до 44% в 2020 году по сравнению с 50% в 2018¹⁰⁸.

Автор приходит к выводу, что развитие ГЦС действительно замедлилось за последнее несколько лет, что приводит к усилению локализации производства и рещоринга, повышению интереса к рынкам конечного сбыта готовой продукции и созданию локальных / региональных производственных кластеров для повышения концентрации добавленной стоимости в регионе. Поскольку высокую долю национальных доходов Нидерланды получают от экспорта и одновременно они в значительной степени интегрированы в ГЦС, соответственно, зависят от зарубежного импорта, есть определенная вероятность, что конкурентоспособность

¹⁰⁸ Global value chain development report 2021. World Trade Organization. [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/00_gvc_dev_report_2021_e.pdf (дата обращения 22.02.2022)

страны снизится. Таким образом, было доказано, что современные процессы международной торговли задачами необходимо рассматривать в новых условиях – в условиях замедления глобальной фрагментации, усиления тенденции протекционизма и значительного замедления развития ГЦС.

§3.2. Влияние замедляющейся фрагментации на конкурентоспособность Нидерландов

Поскольку аналитики нескольких международных организаций дают не позитивные оценки о дальнейшем развитии ГЦС, возникает вопрос о том, как повлияют дефрагментация, рещоринг и снижение интенсивности вертикальной специализации на конкурентоспособность Нидерландов, которые значительную часть своих доходов получают именно от участия в ГЦС. В данном параграфе будет рассмотрено потенциальное влияние этих трендов на конкурентоспособность Нидерландов и положение страны в мировой экономической системе.

Используя подход Международного Института Развития Менеджмента (International Institute for Management Development (IMD)) было выявлено 334 критерия конкурентоспособности стран, на которых базировался Глобальный рейтинг конкурентоспособности стран в 2022 году. В своей совокупности эти критерии группируются в 20 категорий конкурентоспособности, сравнивая которые и выводится глобальный рейтинг конкурентоспособности отдельной страны¹⁰⁹:

Экономические показатели

1. Внутренняя экономика
2. Международная торговля
3. Международные инвестиции
4. Занятость населения
5. Уровень цен

¹⁰⁹ World Competitiveness Ranking 2022. IMD World Competitiveness Ranking. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/rankings/world-competitiveness/> (дата обращения: 03.07.2022)

Эффективность государства

6. Государственное финансирование и бюджет
7. Налоговая политика
8. Институциональная структура (законодательная база, уровень коррупции, прозрачность деятельности, политика ЦБ и т.д.)
9. Законодательство о бизнесе
10. Общественная структура (гендерное равенство, коэффициент Джини, социальная справедливость, социальное единство и т.д.)

Эффективность бизнеса

11. Производительность и эффективность
12. Рынок труда
13. Финансы
14. Практики ведения бизнеса (гибкость компаний, женщины на руководящих должностях, удовлетворенность клиентов, предпринимательство, социальная ответственность и т.д.)
15. Отношения и ценности (национальная культура, имидж за границей или брендинг, необходимость экономических и социальных реформ, цифровая трансформация в компаниях и т.д.)

Инфраструктура

16. Основная производственная инфраструктура
17. Технологическая инфраструктура
18. Научная инфраструктура
19. Здоровье и окружающая среда
20. Образование

Продолжительное время Нидерланды занимают уверенные лидирующие позиции в Мировом рейтинге конкурентоспособности; не исключением стал и 2021 год: страна сохранила свое 4-ое место в списке наиболее конкурентоспособных стран мира (Рисунок 21), однако Нидерланды потеряли 2 пункта в 2022 году и заняли 6-ое место. Несмотря на тот факт, что голландская экономика устойчивая и

гибкая, ей все же не просто приспособиться к глобальным вызовам и экономическим потрясениям. При этом экономика, занимающая лидирующие позиции в глобальном рейтинге конкурентоспособности, характерны значительные инвестиции в инновации, диверсифицированная экономическая деятельность и политика государства, направленная на поддержку бизнеса и населения, что бесспорно способствует сохранению относительно устойчивых позиций в рейтинге.

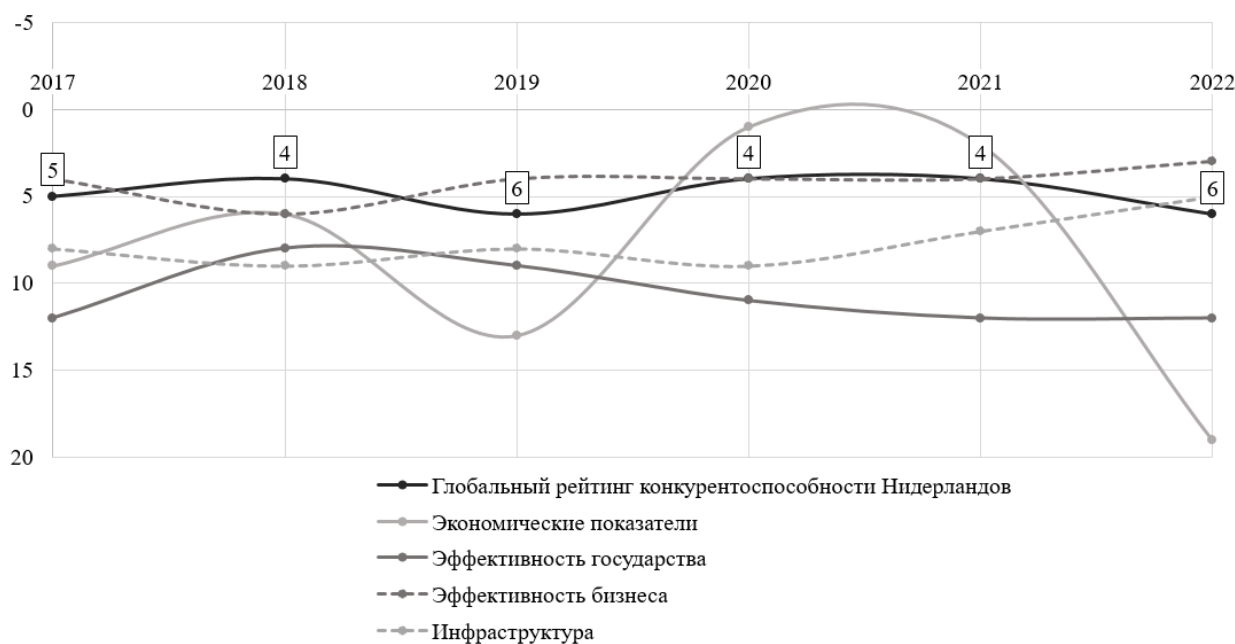

Рисунок 21. Глобальный рейтинг конкурентоспособности Нидерландов и динамика основных критериев конкурентоспособности страны, 2017-2022 гг.

Источник: составлено автором на основе статистики IMD. World Competitiveness Ranking 2022. IMD World Competitiveness Ranking. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/rankings/world-competitiveness/> (дата обращения: 26.06.2022)

Таким образом, наиболее сильными направлениями Нидерландов, которые и делают страну одной из наиболее конкурентоспособных, а, соответственно, и привлекательных в мире, являются (Рисунок 22):

- зрелый рынок труда и высокий уровень компетенций наемной рабочей силы;

- ценности внутри страны, которые в целом характеризуются положительным отношением к глобализации, открытостью населения и компаний к экономическим, социальным и цифровым реформам, а также зарубежным идеям и инновациям;
- высокая доля инвестиций в телекоммуникации, большое количество используемых компьютерных технологий, а также высокий уровень подключений к сети интернет. Разработка и применение высоких технологий поддерживаются правовой средой, а в стране много высококвалифицированных кадров в области новых технологий и инженерии. У Нидерландов высокая доля экспорта высокотехнологичной продукции, а корпорации должным образом заботятся о кибербезопасности;
- Международная торговля готовыми товарами и услугами диверсифицирована, а доля доходов страны от экспорта высока, доля голландских услуг в валовом экспорте увеличивается.

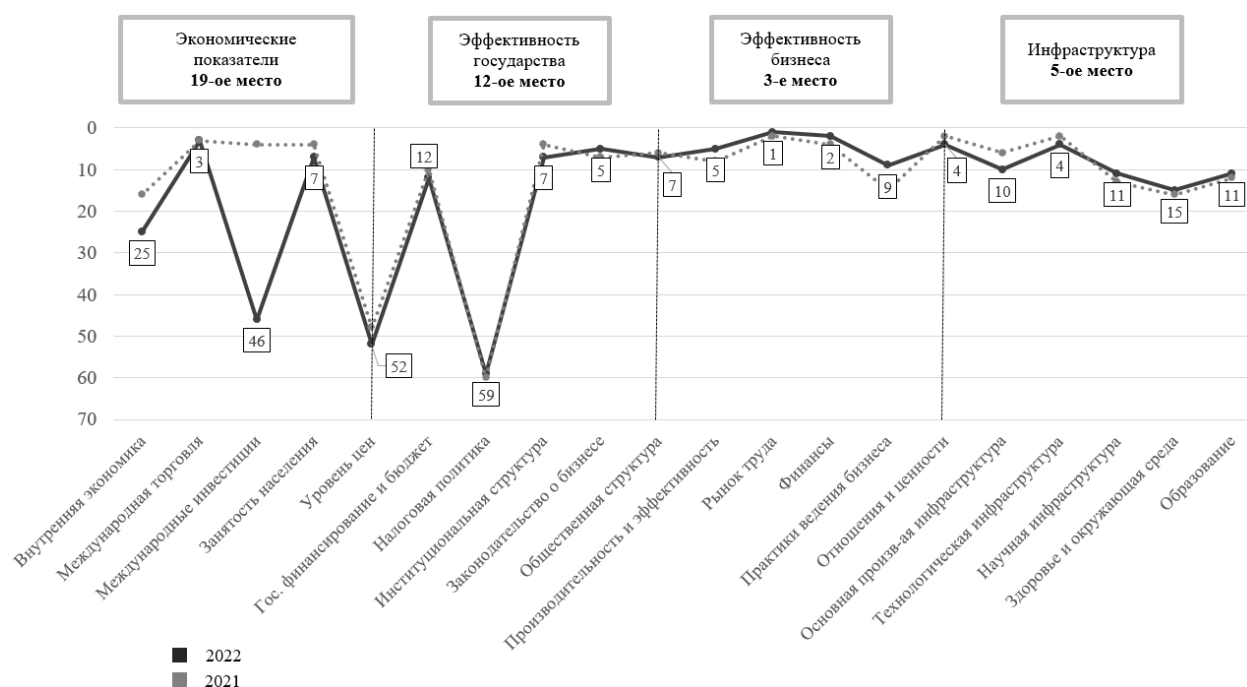

Рисунок 22. Оценка конкурентоспособности Нидерландов по основным критериям конкурентоспособности, 2021-2022 гг.

Источник: составлено автором на основе статистики IMD. World Competitiveness Ranking 2022. IMD World Competitiveness Ranking. [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/rankings/world-competitiveness/> (дата обращения: 03.07.2022)

Если сравнивать основные направления конкурентоспособности Нидерландов к 2021 году, то увидим, что глобальный рейтинг конкурентоспособности ухудшился на 2 позиции (с 4-го места до 6-го места), а произошло это в основном за счет снижения экономических показателей: сокращения международных инвестиций, ухудшения уровня внутренней экономики, повышения инфляции и безработицы (Таблица 9). Примечательно также, что за год рейтинг конкурентоспособности Нидерландов ухудшился именно в части экономических показателей, что подтверждает факт негативного влияния пандемии на конкурентоспособность.

Таблица 9

Сопоставление основных критериев конкурентоспособности Нидерландов в 2021 и 2022 гг.

	2021	2022	Изменение
Внутренняя экономика	16	25	-9
Международная торговля	3	3	0
Международные инвестиции	4	46	-42
Занятость населения	4	7	-3
Уровень цен	48	52	-4
Гос. финансирование и бюджет	10	12	-2
Налоговая политика	60	59	1
Институциональная структура	4	7	-3
Законодательство о бизнесе	7	5	2
Общественная структура	6	7	-1
Производительность и эффективность	8	5	3
Рынок труда	2	1	1
Финансы	4	2	2
Практики ведения бизнеса	15	9	6
Отношения и ценности	2	4	-2
Основная производ-ая инфраструктура	6	10	-4
Технологическая инфраструктура	2	4	-2
Научная инфраструктура	13	11	2
Здоровье и окружающая среда	16	15	1
Образование	12	11	1

Источник: Составлено автором на основе данных рейтингов мировой конкурентоспособности IMD. World Competitiveness Ranking 2022. IMD World Competitiveness Ranking. [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/rankings/world-competitiveness/> (дата обращения: 03.07.2022)

Основными вызовами для Нидерландов в 2022 году стали российско-украинский конфликт и усугубление проблем с перебоями цепочек поставок, поиск путей восстановления после пандемии и волны инфляции без обременения потребителей и предприятий, стимулирование развития ключевых передовых технологий, а также улучшение внутренней основной инфраструктуры¹¹⁰. Анализируя данные глобального рейтинга конкурентоспособности, можно прийти к выводу, что Нидерланды все еще находятся в процессе преодоления этих вызовов.

Исследователи же Всемирного Экономического форума убеждены, что показатели Нидерландов стабильно сильны по всем направлениям конкурентоспособности, в частности, можно отметить макроэкономическую стабильность страны, уровень здравоохранения и качество инфраструктуры¹¹¹. Инновационная экосистема хорошо развита благодаря высококвалифицированной рабочей силе, динамизму бизнеса и передовым инновационным технологиям, институциональная структура также является одной из лучших в мире, включая безопасность, эффективность и приверженность правительства к устойчивому развитию¹¹¹.

С этой точки зрения, необходимо проанализировать, какие меры предприняло правительство Нидерландов, чтобы нивелировать негативный эффект глобального кризиса, а также вызовы развитию ГЦС и сохранить уровень конкурентоспособности на прежнем уровне. Так, по последним данным Центрального Бюро статистики Нидерландов (CBS), опубликованным в декабре 2021 года, экономика страны восстанавливается после глобального кризиса достаточно уверенными темпами (Рисунок 23).

¹¹⁰ World Competitiveness Ranking 2022. IMD World Competitiveness Ranking. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/rankings/world-competitiveness/> (дата обращения: 03.07.2022)

¹¹¹ Global Competitiveness report 2019. World Economic Forum. [Электронный ресурс]. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf (дата обращения: 26.02.2022)

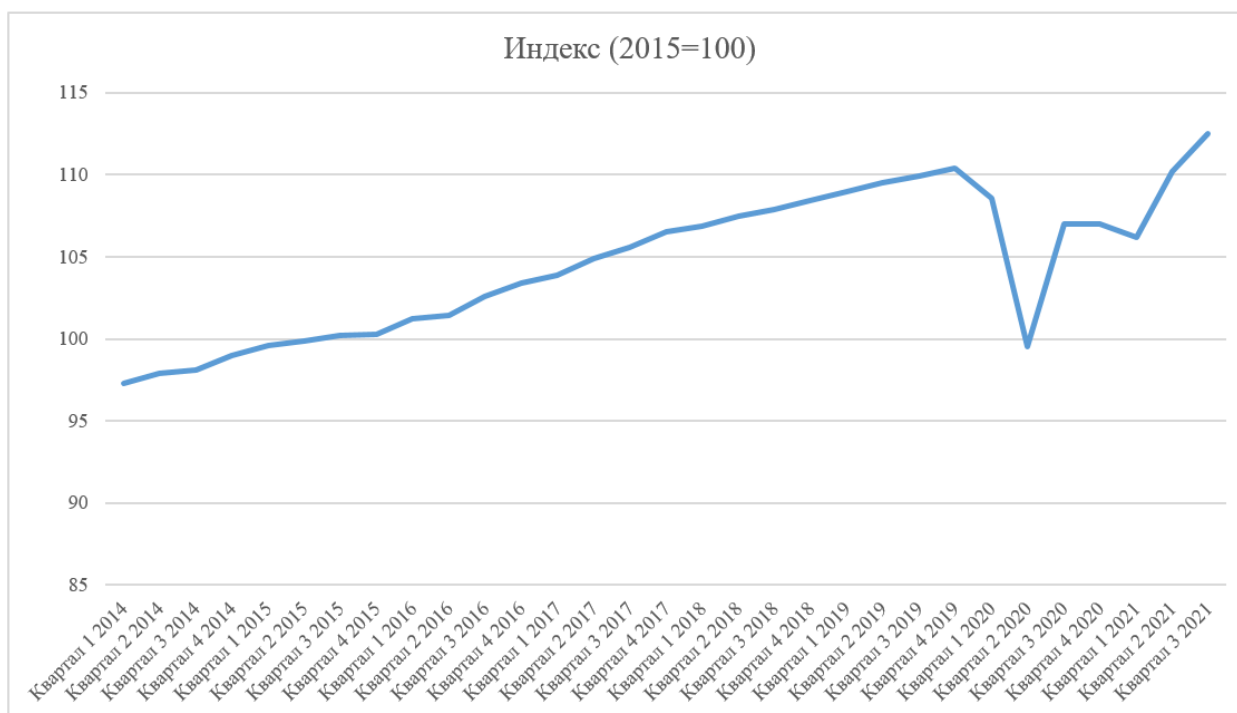

Рисунок 23. Динамика темпов роста ВВП Нидерландов по кварталам, 2014-2021 гг., в %%, где 2015 год – базовый (100%)

Источник: Составлено автором на основе данных Центрального Бюро статистики Нидерландов. Economic growth of 2.1 percent in Q3 2021 // CBS Netherlands. 24th of December 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbs.nl/en-gb/news/2021/51/economic-growth-of-2-1-percent-in-q3-2021> (дата обращения: 15.02.2022)

Согласно данным CBS, ВВП Нидерландов в 3 квартале 2021 вырос на 2,1% по сравнению с докризисным 4 кварталом 2019 года¹¹², таким образом можно говорить о восстановлении экономики страны и о экономическом росте в целом. Аналогично ОЭСР опубликовала отчет об экономике Нидерландов в 2021 году, в котором говорится, что голландская экономика сильно пострадала от кризиса, вызванного пандемией COVID-19, однако, благодаря высокой степени цифровизации бизнеса и возможностям удаленной работы, развитых еще до пандемии, а также высокой эффективности государства и его поддерживающих программ, удар по экономике страны был не так силен, она начала постепенно, но

¹¹² Economic growth of 2.1 percent in Q3 2021 // CBS Netherlands. 24th of December 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbs.nl/en-gb/news/2021/51/economic-growth-of-2-1-percent-in-q3-2021> (дата обращения: 15.02.2022)

уверенно восстанавливаться¹¹³. ВВП Нидерландов сократился на 3,7% в 2020 году, при этом своего максимума падение достигло во 2 квартале 2020 (сокращение ВВП на 8,5%), однако даже этот максимум оказался меньше аналогичного показателя в среднем по ЕС, где падение ВВП во 2 квартале 2020 составило около 11,4%¹¹³. Уже во втором квартале 2021 года объемы ВВП Нидерландов догнали и превысили аналогичный показатель до пандемии. За второй квартал 2022 года голландский ВВП составил 232 млрд. евро против аналогичного показателя в 188 млрд. евро за второй квартал 2020 года¹¹⁴.

Согласно данным экономического исследования Нидерландов ОЭСР, резкое сокращение ВВП Нидерландов было обусловлено несколькими факторами: в этот период одновременно резко упал экспорт готовых товаров и услуг, а их импорт почти пропорционально увеличился, внутреннее потребление сократилось¹⁰². Уже в 3 квартале 2020 года при поддержке государства и реализации эффективных мер правительства, экономическая ситуация встала на путь восстановления: уменьшился импорт готовых товаров и услуг, увеличился экспорт, восстановился уровень внутреннего потребления. Также правительство Нидерландов реализовало пакет программ, направленных на поддержку бизнеса и работников, что своевременно сдержало рост банкротств и уровня безработицы:

— Программа по сохранению рабочих мест: компаниям, чья выручка в период пандемии сократилась как минимум на 20%, выдавались гранты на компенсацию не более 85% расходов на фонд оплаты труда, при этом компании-реципиенты обязались сохранить все рабочие места и выплачивать заработные платы в 100% объеме¹¹³;

— Программа по поддержке самозанятых: самозанятым выплачивались ежемесячные пособия в размерах от 1050-1500 евро, им также предоставлялись бесплатные услуги по переподготовке и повышению квалификации¹¹³;

¹¹³ OECD Economic Surveys: Netherlands 2021. OECD. [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/economics/oecd-economic-surveys-netherlands-2021_dd476bd3-en (дата обращения: 20.02.2022)

¹¹⁴ Eurostat: National accounts (including GDP and regional accounts) – Overview. [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/national-accounts/overview> (дата обращения: 10.09.2022)

— Гранты на фиксированные издержки: компаниям, чья выручка в период пандемии сократилась как минимум на 30%, выдавались гранты на компенсацию до 85% фиксированных издержек компании. Максимальная сумма гранта составляет 330 тысяч евро для малого и среднего бизнеса и 400 тысяч евро для более крупных компаний¹¹⁶;

— Налоговые послабления: были продлены сроки для подачи заявления об отсрочке уплаты налогов и, соответственно, продление периода в течение которого компании обязаны уплатить налоги¹¹⁵;

— Гарантии, кредиты и займы: были реализованы программы, предусматривающие дополнительное, расширенное и более доступное кредитование малых и средних предприятий (МСП) для обеспечения достаточного уровня ликвидности компаний¹¹⁵;

— Инвестиции: правительство также активно поддерживало инвестиции, были выделены государственные инвестиции в инфраструктуру и другие области на общую сумму 2 миллиарда евро. Кроме того, правительство инвестирует 150 млн. евро на стимулирование национальной бизнес-активности и выделяет 300 млн. евро на участие в частном фонде для рекапитализации крупных и средних компаний. Нидерланды также выделили денежные средства для стимулирования инвестиций в высоко технологичные предприятия, цифровизацию и развитие инноваций¹¹⁶.

— Социальные меры: чтобы ускорить восстановление экономики, было выделено 1,4 млрд. евро для смягчения последствий потери рабочих мест, организации мероприятий по обучению и переподготовке кадров, по борьбе с безработицей среди молодежи и по сокращению бедности и долга¹¹⁶.

— И др.

¹¹⁵ Government extends coronavirus support for jobs and the economy into 2021 // Government of the Netherlands. News item 28th of August 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.government.nl/topics/coronavirus-covid-19/news/2020/08/28/government-extends-coronavirus-support-for-jobs-and-the-economy-into-2021> (дата обращения: 20.02.2022)

¹¹⁶ OECD Economic Surveys: Netherlands 2021. OECD. [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/economics/oecd-economic-surveys-netherlands-2021_dd476bd3-en (дата обращения: 20.02.2022)

Таким образом, можно сказать, что Нидерландам удалось быстро и эффективно отреагировать на внешние вызовы 2021 года, тем самым успешно вернуть экономику страны на путь восстановления.

Тем не менее вопрос о степени вовлеченности Нидерландов в ГЦС после кризиса все еще остался без ответа. Наибольший интерес лежит в том, насколько сильно пострадает экономика Нидерландов от замедляющейся фрагментации и замедления роста ГЦС, а также от тренда усиления регионализации цепочек создания стоимости.

Концентрируясь на блоке экономических показателей конкурентоспособности Нидерландов, необходимо отметить, что последние несколько лет устойчивое положение страны в глобальном рейтинге обеспечивалось за счет грамотной диверсификации экспорта и концентрации на развитии отраслей с относительными преимуществами. Нидерландам как для малой транзитной страны неотъемлемым критерием конкурентоспособности в мировой экономике является умелое использование конкурентных преимуществ в экспортной стратегии¹¹⁷. С учетом усиления глобального протекционизма и все большей концентрации Нидерландов на региональных цепочках добавленной стоимости страна наиболее вероятно потеряет преимущества диверсификации, поскольку будет производить и поставлять для европейских партнеров более узкий ряд товаров. Это приведет к ослаблению позиций в глобальном рейтинге конкурентоспособности.

Есть так же основания полагать, что экономика Нидерландов вероятнее проиграет по показателю внешнеторговой конкурентоспособности от внедрения политики импортозамещения на фоне геополитической нестабильности, предпочтя ее политике развития ГЦС. Политика, ориентированная на ГЦС более эффективна, чем политика импортозамещения, поскольку она способствует созданию отдельных звеньев в рамках ГЦС, которые приносят стране большую долю или объем добавленной стоимости, а также нацелена на создание связей между

¹¹⁷ Невская А. А. К вопросу о национальной конкурентоспособности Нидерландов: влияние экспортной стратегии // Современная конкуренция. – 2019. – Т. 13. – №. 2 (74). – С. 95-108.

зарубежными и локальными игроками в рамках международных производственных систем, что способствует повышению уровня конкурентоспособности страны¹¹⁸. Импортзамещение и меры по защите отечественных производителей должны быть постепенными, чтобы у местных предприятий была возможность приспособить свои стратегии к новым условиям. Также импортзамещение и протекционистские меры вероятнее всего навредят отечественному производству, если будет перекрыт доступ экспортоориентированных предприятий к зарубежному оборудованию, необходимому для производства сложных экспортных товаров¹¹⁸.

В целях анализа и прогноза внешнеторговой конкурентоспособности Нидерландов на фоне замедляющейся фрагментации основного производства автором было выявлено 15 наиболее значимых факторов, определяющих внешнеторговую конкурентоспособность экономики страны:

1) **Отток ПИИ в процентах от ВВП**, проиндексированный к базовому году. Чем выше индекс, тем более положительно он влияет на показатель внешнеторговой конкурентоспособности Нидерландов (аргумент +);

2) **Приток ПИИ в процентах от ВВП**, проиндексированный к базовому году. Стимулирование инвестиционной активности – это важный фактор, обеспечивающий повышение конкурентоспособности голландских фирм на внешних рынках¹¹⁹. Чем выше индекс, тем более положительно он влияет на показатель внешнеторговой конкурентоспособности Нидерландов (аргумент +);

3) **Сальдо ПИИ в процентах от ВВП**, проиндексированный к базовому году. Чем выше индекс, тем более положительно он влияет на показатель внешнеторговой конкурентоспособности Нидерландов (аргумент +);

¹¹⁸ Волгина Н. А. Глобальные цепочки стоимости, индустриализация и промышленная политика //ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2017. – №. 6. – С. 23-32.

¹¹⁹ Федюнина А. А., Аверьянова Ю. В. Эмпирический анализ факторов конкурентоспособности российских экспортеров // Экономическая политика. – 2018. – Т. 13. – №. 6. – С. 102-121.

4) **Индекс внешней торговли Нидерландов**, проиндексированный к базовому году. Рассчитывается как отношение суммы товарных экспорта и импорта к ВВП. Чем выше индекс, тем более положительно он влияет на показатель внешнеторговой конкурентоспособности Нидерландов (аргумент +);

5) **Показатель объемов товарного экспорта Нидерландов в процентах от ВВП**, проиндексированный к базовому году. Чем выше индекс, тем более положительно он влияет на показатель внешнеторговой конкурентоспособности Нидерландов (аргумент +);

6) **Доля зарубежной добавленной стоимости в валовом экспорте добавленной стоимости Нидерландов**, проиндексированная к базовому году. Чем выше индекс, тем более положительно он влияет на показатель внешнеторговой конкурентоспособности Нидерландов (аргумент +);

7) **Доля высокотехнологичной продукции в валовом импорте Нидерландов**, проиндексированная к базовому году. Чем больше ВТП импортирует страна тем, более высокотехнологичный и конкурентоспособный товар она способна производить¹²⁰. Другими словами, чем выше индекс, тем более положительно он влияет на показатель внешнеторговой конкурентоспособности Нидерландов (аргумент +);

8) **Доля высокотехнологичной продукции в валовом экспорте Нидерландов**, проиндексированная к базовому году. Чем более высокотехнологичную продукцию страна поставляет на мировой рынок, тем более конкурентоспособен ее экспорт. То есть, чем выше индекс, тем более положительно он влияет на показатель внешнеторговой конкурентоспособности Нидерландов (аргумент +);

9) **Доля информационно-коммуникационных технологий в импорте Нидерландов** в процентах от объема валовой торговли, проиндексированная к базовому году. Активное распространение и

¹²⁰ Федюнина А. А., Аверьянова Ю. В. Эмпирический анализ факторов конкурентоспособности российских экспортеров // Экономическая политика. – 2018. – Т. 13. – №. 6. – С. 102-121.

использование ИКТ, как и цифровизация в целом, являются неотъемлемым фактором повышения конкурентоспособности предприятий, отраслей и национальных экономик¹²¹. Таким образом, чем более интенсивно используются информационно-коммуникационные технологии в промышленности, тем более конкурентоспособен экспортируемый этими отраслями продукт. Соответственно, чем выше индекс, тем более положительно он влияет на показатель внешнеторговой конкурентоспособности Нидерландов (аргумент +);

10) Доля информационно-коммуникационных технологий в экспорте Нидерландов в процентах от объема валовой торговли, проиндексированная к базовому году. Чем выше индекс, тем более положительно он влияет на показатель внешнеторговой конкурентоспособности Нидерландов (аргумент +);

11) Доля услуг в экспорте Нидерландов в процентах от объема валового экспорта, проиндексированная к базовому году. Чем выше индекс, тем более положительно он влияет на показатель внешнеторговой конкурентоспособности Нидерландов (аргумент +);

12) Доля таможенных и прочих ввозных пошлин Нидерландов в процентах от совокупных налоговых поступлений страны, проиндексированная к базовому году. Высокие импортные ввозные пошлины и прочие барьеры такие как, более долгое оформление таможенных документов, требования к оформлению паспорта сделки и др. оказывают негативное влияние на показатели экспортной конкурентоспособности страны¹²². Чем выше индекс, тем более негативно он влияет на показатель внешнеторговой конкурентоспособности Нидерландов (аргумент –);

¹²¹ Ларина Е. Б., Орехова Е. А. Цифровизация как фактор повышения конкурентоспособности национальной экономики на мировых рынках // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2019. – №. 2 (76). – С. 29-34.

¹²² Фрумина С. В. Анализ факторов и определение степени их влияния на показатели экспортной конкурентоспособности // Современная конкуренция. – 2019. – Т. 13. – №. 2 (74). – С. 109-119.

13) **Средняя длина ГЦС Нидерландов**, проиндексированная к базовому году. Сокращение длины цепочек свидетельствует о реализации стратегии локализации и решоринга основного производства, а также стратегии импортозамещения, которые, конечно, повышают устойчивость предприятий во время кризиса, однако эти тренды оказывают скорее негативный эффект на внешнеторговую конкурентоспособность страны. То есть, чем выше индекс, тем более положительно он влияет на показатель внешнеторговой конкурентоспособности Нидерландов (аргумент +);

14) **Индекс участия Нидерландов в ГЦС**, проиндексированный к базовому году. Индекс рассчитывается как отношение суммы ВДС, инкорпорированной в экспорт третьих стран и суммы ЗДС в валовом экспорте ДС к совокупному экспорту ДС. Чем выше индекс, тем более положительно он влияет на показатель внешнеторговой конкурентоспособности Нидерландов (аргумент +);

15) **Индекс диверсификации экспорта Нидерландов** (индекс Герфиндаля-Хиршмана), проиндексированный к базовому году. Этот индекс является эффективным показателем концентрации страны на экспорте товаров отдельных отраслей и рассчитывается по формуле¹²³:

$$HHI = \sum_{i=1}^N S_i^2, \text{ где}$$

HHI – индекс Герфиндаля-Хиршмана;

N – общее количество исследуемых отраслей;

S – доля отдельной отрасли в валовом экспорте.

Чем более диверсифицирован экспорт страны, тем выше конкурентоспособность экспорта этой страны¹²⁴. Другими словами, чем выше индекс, тем более негативно он влияет на показатель внешнеторговой конкурентоспособности Нидерландов (аргумент –)

¹²³ Алёшин Л. Н. Анализ структурной диверсификации экономического роста в России // Аспирант. – 2015. – №. 7. – С. 80-88.

¹²⁴ Корытова В. С. Способы анализа конкурентоспособности экспорта // Торговая политика. – 2015. – №. 2. – С. 163-174.

Совокупность перечисленных факторов объединяются в единый индекс внешнеторговой конкурентоспособности Нидерландов, в котором 2015 год считается базовым, а методология расчета общего индекса следующая:

$$DTCI = \frac{\sum_{i=1}^N F_i}{N}, \text{ где}$$

DTCI – общий индекс внешнеторговой конкурентоспособности Нидерландов;

N – общее количество исследуемых факторов внешнеторговой конкурентоспособности Нидерландов;

F – фактор внешнеторговой конкурентоспособности Нидерландов.

На основе рассчитанных и спрогнозированных факторов внешней конкурентоспособности Нидерландов был составлен и спрогнозирован общий индекс внешнеторговой конкурентоспособности Нидерландов (Рисунок 24). Таким образом автор получил динамичную картину на период с 2005 по 2022 гг. Согласно данным, представленным на рисунке 24, очевиден факт снижения внешней конкурентоспособности Нидерландов на фоне замедления развития ГЦС и фрагментации, индекс оценочно составит 89 пунктов в 2022 году, против 100 в 2015 г с учетом тренда восстановления экономики Нидерландов. Было выявлено, что Нидерланды уступят позиции по показателю внешней конкурентоспособности, поэтому правительству страны необходимо внедрять меры по стимулированию инвестиций, сохранению существующих международных промышленных связей в рамках ГЦС, дальнейшему развитию сектора высокотехнологичной продукции, а также не применять радикальные меры протекционизма и импортозамещения, заменив их более умеренными стратегиями развития внутреннего производства.

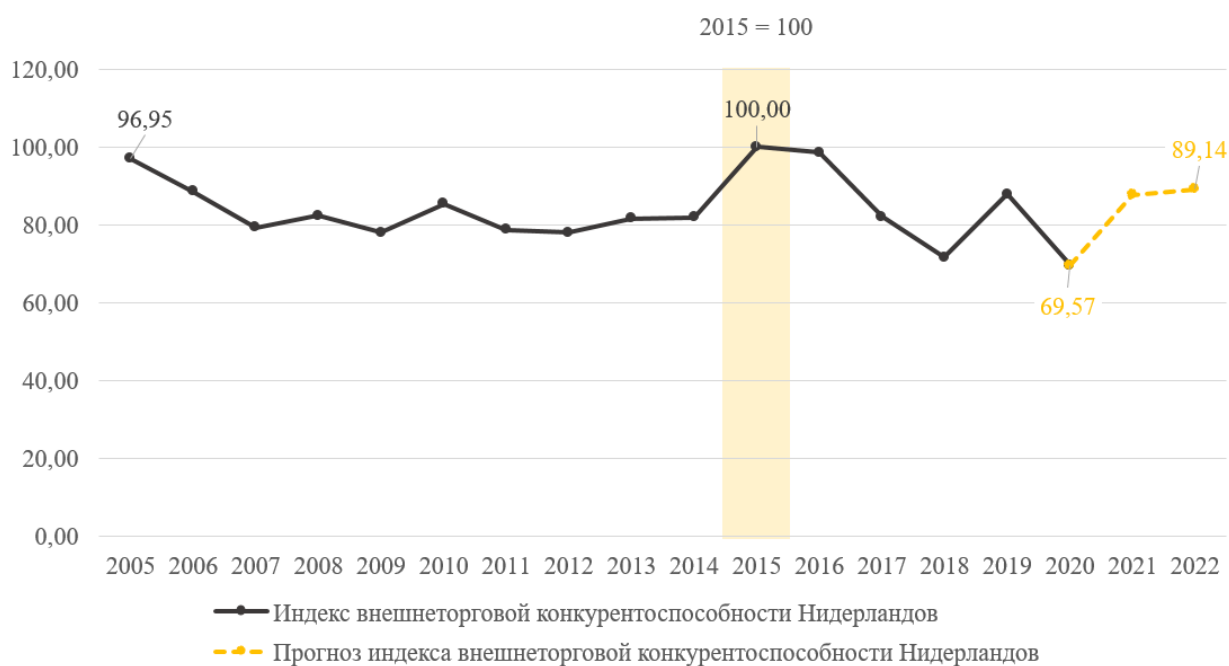

Рисунок 24. Динамика и прогноз индекса внешнеторговой конкурентоспособности Нидерландов, 2005-2022 гг.

Источник: составлено автором

Не стоит также забывать, что в первую очередь негативный эффект замедляющейся фрагментации и замедления роста ГЦС скажется на экономиках тех стран, которые в наибольшей степени полагаются на промежуточные и готовые товары из Китая¹²⁵. Нидерланды в значительной степени зависят от поставок из Китая, около 19% валового экспорта ДС страны происходит из Китая, то есть почти 19% валового экспорта Нидерландов создается в Китае. Таким образом, аналитики аргументируют, что негативный эффект сильной интеграции в ГЦС создаст для Нидерландов дополнительное сокращение ВВП в размере около 1%¹²⁵, поскольку Нидерланды в большей степени чем другие страны ЕС подвержены логистическим потрясениям и перебоям поставок из-за транзитного характера экономики и зависимости от иностранных компонентов, необходимых для собственного экспорта.

¹²⁵ Méjean I., Martinez A., Gerschel E. How global value chains became Victims of Covid-19 // The European Financial Review. – 2020. – P. 41-45.

Во многом конкурентоспособность ЕС обусловлена ее активным участием в глобальных цепочках создания добавленной стоимости, однако в последние годы роль ЕС в ГЦС сокращается, хотя торговая интеграция ЕС и Китая усиливается, от сотрудничества выигрывает в основном Китай, что подрывает внешнюю конкурентоспособность ЕС¹²⁶. На момент распространения пандемии COVID-19 ЕС находился в сильной зависимости от импортных китайских товаров и комплектующих, что в совокупности с подрывом поставок в рамках ГЦС привело к нехватке критически важных товаров и резкому сокращению экспорта¹²⁶. Так, например, для Нидерландов эти потери со стороны импорта составили 12,42%, а со стороны экспорта – 9,9%¹²⁷.

Таким образом, на основании составленного прогноза индекса внешнеторговой конкурентоспособности Нидерландов было доказано, что, не смотря на тот факт, что Нидерланды сохраняют позиции одной из наиболее конкурентоспособных экономик мира, замедляющаяся фрагментация и глобальный кризис ГЦС негативным образом сказывается на внешней конкурентоспособности страны. Однако правительство Нидерландов оперативно и эффективно разрабатывает, а также внедряет меры по поддержке рынка труда, инвестиций и бизнеса, что позволяет стране быстрее восстанавливаться от внешних шоков. Нидерландам необходимо отказаться от радикальных мер протекционизма и импортозамещения, поскольку было доказано, что они негативно скажутся на внешнеторговой конкурентоспособности страны. На этой основе в целях сохранения уровня внешнеэкономической конкурентоспособности Нидерландам в частности рекомендуется снизить таможенно-тарифную нагрузку (пошлины) на импортные компоненты, необходимые для производства товаров структурообразующих отраслей, откорректировать модель защиты внутренних производителей хотя бы в тех отраслях, где наблюдается критическая зависимость от импортных промежуточных товаров и комплектующих. Также рекомендуется и

¹²⁶ García-Herrero A., Turégano D. M. N. Europe is losing competitiveness in global value chains while China surges // Bruegel-Blogs. – 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bruegel.org/2020/11/europe-is-losing-competitiveness-in-global-value-chains-while-china-surges/> (дата обращения: 26.02.2022)

¹²⁷ Khorana S., Martínez-Zarzoso I., Ali S. The Impact of COVID-19 on the Global and Intra-Commonwealth Trade in Goods // International Trade Working Paper 2021/08. London: Commonwealth Secretariat. – 2021.

дальше поддерживать переговоры и обсуждения по упрощению таможенного регулирования, правил происхождения товаров и ограничений в отношении доли зарубежных компонентов в товаре.

Также можно предположить, что в среднесрочной перспективе с учетом мировой тенденции деглобализации страна будет продолжать с большей интенсивностью участвовать в региональных цепочках добавленной стоимости, несколько уступая позиции в ГЦС.

§3.3. Экономическое взаимодействие Нидерландов и России в показателях торговли добавленной стоимостью

Торгово-экономические отношения России и Нидерландов имеют достаточно длительную историю, однако их нельзя назвать однозначными, поскольку со времен советского союза диалог между Нидерландами и СССР, а в последствии и его правопреемницей Россией переживал череду «похолоданий» и «оттепелей». На сегодняшний день после событий в Украине в 2014 году и введения санкций против России, а также ответных мер политические контакты России и Нидерландов резко сократились, а по нескольким направлениям было приостановлено сотрудничество¹²⁸.

Несмотря на имеющиеся разногласия, торговые отношения России и Нидерландов можно по праву назвать устоявшимися. Рассматривая период до 2021 года, можно прийти к выводу, что эти страны являются важными друг для друга торговыми и инвестиционными партнерами с внушительными объемами взаимного экспорта и импорта. Так, по данным статистики UNCTAD, в 2019 году Нидерланды стали 2-ым после Китая направлением экспорта России (34,5 млрд. долл. США), для Нидерландов же Россия входит в топ-5 основных поставщиков, на которого пришлось 7% валового импорта, Россия также стала 13-м основным

¹²⁸ Современное состояние российско-голландских отношений - История российско-голландских отношений // Посольство Российской Федерации в Нидерландах. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://netherlands.mid.ru/istoria-dvustoronnih-otnosenij> (дата обращения: 05.09.2021)

направлением экспорта Нидерландов (6,4 млрд. долл. США)¹²⁹. Согласно статистике Центрального банка РФ, в 2019 году накопленный приток ПИИ в Россию составил 493 млрд. долл. США¹³⁰, причем на Нидерланды пришлось 8,3% от валового притока инвестиций, что сделало их 2-м (после Кипра) по значимости инвестором в экономику России. По последним же данным Центрального Банка Нидерландов, в голландскую экономику по состоянию на 2019 год было инвестировано 4 706 млрд. евро (около 5 271 млрд. долл. США)¹³¹, что на порядок больше, причем Россия в рейтинге топ инвесторов Нидерландов заняла скромное 20-ое место (0,6%). Примечателен тот факт, что, начиная с 2015 года инвестиционный вклад России в экономику Нидерландов снижался из года в год, аналогично сокращался и вклад Нидерландов в экономику России как по количественным, так и по качественным показателям (с 14% от валового притока ПИИ в 2014 до 8% в 2019)¹³⁰.

На фоне относительно недавних новостей о денонсации соглашения об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения между Россией и Нидерландами, подписанном еще в 1996 году¹³², возникает вопрос, какова же истинная природа и особенности торгово-экономических отношений между нашей страной и Королевством Нидерланды, и действительно ли в этих отношениях наблюдается нарастание напряженности. Ответ на этот вопрос может дать изучение торговых отношений России и Нидерландов в рамках подхода глобальных цепочек добавленной стоимости. Основная задача этого параграфа – определить динамику и отраслевые особенности торгового сотрудничества России и Нидерландов с точки зрения классической торговой статистики и статистики в терминах глобальных цепочек добавленной стоимости, выявить основные направления торгового сотрудничества

¹²⁹ UNCTAD data center. [Электронный ресурс]. URL: https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en (дата обращения: 10.09.2021)

¹³⁰ Статистика внешнего сектора // Банк России. 2021. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/eng/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 24.09.2021)

¹³¹ Statistics // De Nederlandsche Bank. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dnb.nl/en/statistics/> (дата обращения: 24.09.2021)

¹³² Tax treaty between Russia and the Netherlands terminated as of 1 January 2022 // Deloitte. 2021, June 9. [Электронный ресурс]. URL: <https://www2.deloitte.com/nl/nl/pages/tax/articles/first-step-taken-in-decunciation-process-tax-treaty-russia-the-netherlands.html> (дата обращения: 24.09.2021)

и сферы интереса двух стран, опираясь на статистику мировой торговли добавленной стоимостью.

Для Нидерландов Россия является стратегическим торговым партнером (Рисунок 25), в 2019 году Россия стала 5-ым крупнейшим поставщиком товаров в Нидерланды. Всего из России в Нидерланды было импортировано готовых товаров на сумму 44,8 млрд. долл. США (7% от валового импорта страны)¹³³. Для России же Нидерланды аналогично являются важным партнером, в 2019 году они стали 2-ым по значимости направлением товарного экспорта. Сальдо торговли России с Нидерландами положительно, то есть российский экспорт в Нидерланды превышает объемы импорта из Нидерландов почти в 7 раз. Основываясь на этом можно говорить о более сильной зависимости Нидерландов от российских товаров, чем России от голландских.

Рисунок 25. Динамика товарной торговли между Россией и Нидерландами, структура их основных торговых партнеров 2009-2019 гг. в млн. долл. США

Источник: составлено автором на основе статистики базы данных UNCTAD. UNCTAD data center. [Электронный ресурс]. URL: https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en (дата обращения: 10.09.2021)

В основном Нидерланды экспортируют в Россию компьютеры, электронику и оптику (16% валового экспорта), машины и оборудование (14%), химикаты и прочие товары химической промышленности (3%)¹³⁴. Россия же экспортирует в Нидерланды в основном товары добывающей промышленности (59% валового экспорта), 95% из которых – это сырые нефть и газ, кокс и товары нефтепереработки (23%), товары базовой металлургии (8%)¹²². Очевиден дисбаланс взаимной торговли России и Нидерландов по товарным группам: Россия импортирует из Нидерландов в основном промышленные товары, высокотехнологичных отраслей, а Нидерланды импортируют в основном российское сырье. Таким образом можно заключить, что Нидерланды в большой степени зависят от сырья, поставляемого Россией, а Россия в свою очередь полагается на товары голландских технологических отраслей промышленности.

Как показано на Рисунке 25, российско-голландская торговля товарами восстанавливалась быстрыми темпами после кризиса 2008 года. С 2001 года по 2013 год Россия и Нидерланды разрабатывали и подписывали совместные планы развития по различным направлениям торговли, культуры, инвестиций и прочим сферам партнерства. Однако 2013 год стал переломным в российско-голландских отношениях, в 2014 году произошло сокращение объемов взаимной торговли между Россией и Нидерландами, резкий спад на 40% наблюдался в 2015 году, после введения санкций ЕС на фоне присоединения Крыма. В 2017 году в динамике взаимной торговли наметился тренд на восстановление, однако по состоянию на 2019 год объем торговли между Россией и Нидерландами сохраняется практически на уровне после кризисного 2009 года.

Изучая динамику взаимных прямых иностранных инвестиций России и Нидерландов за период с 2014 по 2019 года (Рисунок 26) прослеживается аналогичный тренд: в 2015 году произошло резкое сокращение инвестиций на 25%, причем российские инвестиции в голландскую экономику продолжили падать со средним темпом 7% в год, а голландские инвестиции в российскую экономику

¹³⁴ Merchandise trade matrix // OECD.stat. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://stats.oecd.org/> (дата обращения: 26.09.2021)

восстановились до уровня 2014 года и сохранились в последующие годы примерно на том же уровне. Во многих отраслях российской экономики голландские инвестиции продолжают играть значительную роль, на современном этапе в России уже зарегистрировано около 200 предприятий с участием голландского капитала¹³⁵.

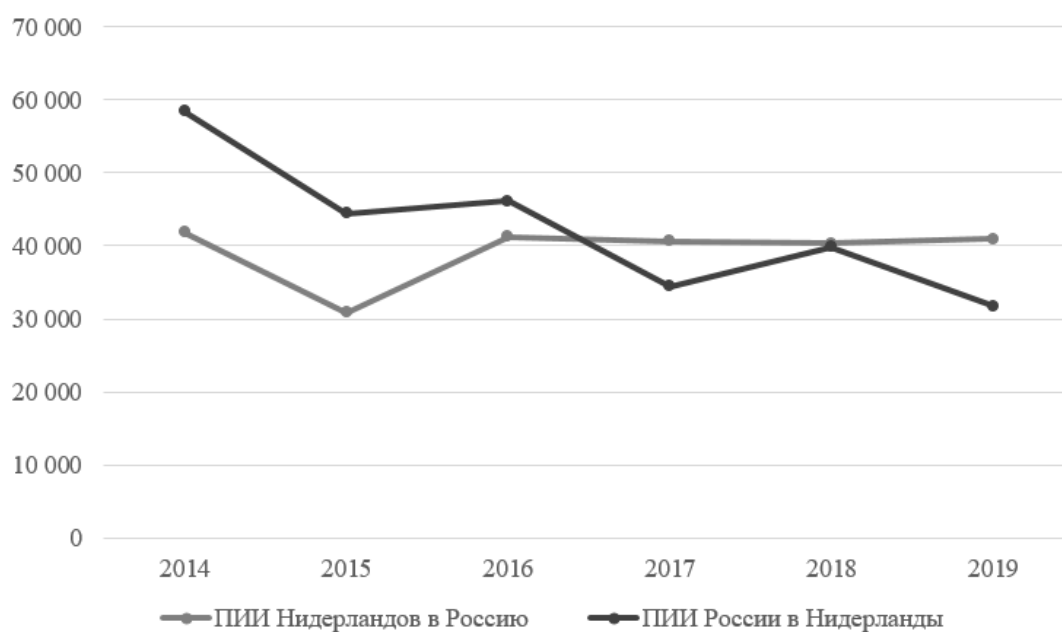

Рисунок 26. Динамика взаимных инвестиций России и Нидерландов (млн. долл. США) 2014-2019 гг.

Источник: составлено автором на основе статистики Центрального Банка России и Центрального банка Нидерландов. Статистика внешнего сектора // Банк России. 2021. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/eng/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 24.09.2021). Statistics // De Nederlandsche Bank. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dnb.nl/en/statistics/> (дата обращения: 24.09.2021)

В 2019 году Россия стала 10ым по значимости направлением экспорта Нидерландов (0,9% валового экспорта Нидерландов было направлено в Россию) и 5ым по значимости поставщиком готовых товаров в Нидерланды (7,1% валового

¹³⁵ Макаров А.И. Торгово-экономические отношения Российской Федерации и Королевства Нидерландов на современном этапе // Международная торговля и торговая политика. - 2018. - Т. 14. - №2. - С. 22-36.

импорта Нидерландов происходит из России). Для сравнения в 2012 году в Россию было поставлено 1,6% валового экспорта Нидерландов, а импортировано российских товаров было в объеме 4,3% от валового импорта Нидерландов. Говоря о Нидерландах, отметим, что в 2019 году страна стала 2ым по значимости направлением экспорта России (8,1% валового экспорта России) и 8ым по значимости поставщиком импортных товаров (2,7% валового импорта России). По сравнению с 2012 годом, значимость Нидерландов, как торгового партнера России уменьшилась, так, в 2012 году в Нидерланды было экспортировано товаров из России в объеме 11% валового экспорта России, а импортировано Россией голландских товаров в объеме 2,9% от совокупного импорта страны.

Не смотря на сокращение объемов валовой торговли, Россия и Нидерланды остаются важнейшими торговыми и инвестиционными партнерами друг для друга, продолжают функционировать совместные рабочие группы, возобновляют диалог межправительственные комитеты. Главными направлениями сотрудничества остаются энергетика, сельское хозяйство и высокотехнологическое производство.

Изучение классической статистики валовых показателей международной торговли – это неоспоримо один из основных способов анализа торговых отношений между отдельными странами мира, однако, как указано в совместной методологической записке ОЭСР и ВТО, у классической статистики торговли в терминах валовых показателей есть и свои ограничения, такие как неявный многократный учет промежуточных товаров и услуг, что «переоценивает» вклад отдельной страны или отрасли в глобальные торговые потоки¹³⁶, что вызывает неточности в представлении реальных торговых дисбалансов и распределении торгово-промышленных сил. Таким образом изучение статистики торговли добавленной стоимости в рамках подхода ГЦС позволит увидеть более точную и реалистичную картину торгово-производственных отношений двух стран, в частности России и Нидерландов.

¹³⁶ OECD W. T. O. Trade in value-added: Concepts, methodologies and challenges // Joint OECD-WTO Notes. – 2012. – P. 1-28.

В качестве отправной точки изучения торговой кооперации России и Нидерландов в терминах торговли добавленной стоимости определим общие характеристики участия России и Нидерландов в глобальных цепочках добавленной стоимости. В Докладе о мировых инвестициях (UNCTAD 2018) был составлен рейтинг стран с наибольшим участием в ГЦС, согласно которому в 2017 году Нидерланды стали 2ой страной, наиболее интегрированной в ГЦС (в 2010 они были на 3-ем месте), с показателем интеграции 78%, Россия же заняла 12-ое место в рейтинге с показателем 58% (в 2010 страна была на 13-ом месте)¹³⁷. Нидерланды участвуют по большей части в нисходящих потоках ГЦС, а Россия, наоборот – в восходящих, т.е. в глобальном производстве наиболее популярны голландские услуги исследования и разработки, дизайна, маркетинга и прочих видов деятельности до непосредственной поставки, Россия же наоборот в большей степени сконцентрирована на участках поставок сырья и ресурсов, финальной сборки товаров, логистики и после продажного обслуживания.

Стоит отметить, что, согласно модели «Smile-curve», наиболее прибыльными являются именно пред-производственные и пост-производственные задачи в рамках ГЦС. Таким образом, сравнивая характер участия Нидерландов и России в ГЦС, очевиден факт, что первые сконцентрированы на наиболее прибыльных участках мировой торговли «задачами», а вторая – на менее прибыльных сегментах преимущественно поставок сырья, финальной сборки и самого производства. Этот факт косвенно может свидетельствовать о том, что российские МНК участвуют в ГЦС из-за их близости к рынкам сбыта товаров конечного потребления. Конечно, этот вывод основан на данных рейтинга WIR 2019, из которого исключен фактор преобладающей доли нефти в экспорте страны¹³⁷, а в случае же с Россией, учет фактора больших объемов экспорта углеводородов мог бы еще больше повысить уровень ее участия в восходящих потоках ГЦС.

Изучая проблематику ГЦС необходимо проанализировать также динамику и масштабы торговли добавленной стоимостью. Валовый экспорт добавленной

¹³⁷ World Investment Report 2018. United Nations. [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2018_en.pdf (дата обращения: 26.09.2021)

стоимости (ДС) Нидерландов в 2019 году составил приблизительно 830 млрд. долл. США (Рисунок 27), валовый экспорт ДС России составил 381 млрд. долл. США¹³⁸. Статистика торговли добавленной стоимостью позволяет разложить валовый экспорт страны на ту часть добавленной стоимости экспорта, которая была создана внутри страны (внутренняя добавленная стоимость – ВДС), и ту стоимость экспорта, которая была создана за рубежом (зарубежная добавленная стоимость – ЗДС), таким образом внутренний компонент экспорта Нидерландов составил в 2019 году 41,6%, а ВДС экспорта России составила 84,8%, другими словами, Нидерланды в большей степени полагаются на зарубежные поставки, которые потом становятся частью их собственного экспорта, чем Россия. Вклад России в голландский экспорт ДС составил 1,4% (9-ое место среди топ-10 стран по вкладу в валовый экспорт ДС Нидерландов), а вклад Нидерландов в валовый экспорт ДС России составил 0,4% (8-ое место). Для сравнения, в 2012 году Вклад России в голландский экспорт ДС аналогично составлял 1,4%, а вклад Нидерландов в валовый экспорт ДС России составил 0,2%.

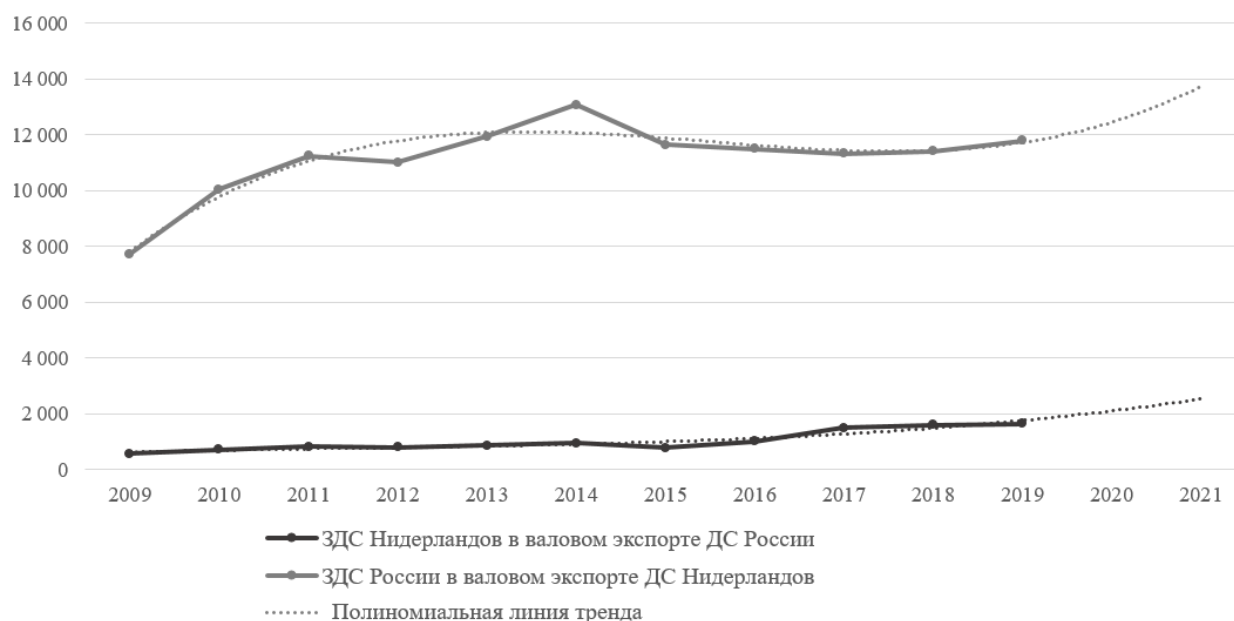

Рисунок 27. Прогноз динамики вклада России и Нидерландов в совокупный экспорт ДС друг друга 2009-2021 гг., в млн. долл. США

¹³⁸ The Eora Global Supply Chain Database - UNCTAD-Eora Global Value Chain Database. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldmrio.com/unctadgvc/> (дата обращения: 26.09.2021)

Источник: составлено автором на основе статистики базы данных UNCTAD-EORA GVC database. The Eora Global Supply Chain Database - UNCTAD-Eora Global Value Chain Database. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldmrio.com/unctadgvc/> (дата обращения: 26.09.2021)

Изучив динамику взаимной торговли добавленной стоимостью России и Нидерландов, можно также сказать, что в рамках ГЦС спад взаимной торговли в 2015 году на фоне введения санкций ЕС было намного менее резким, чем в терминах валовой торговли (на 18% сократилась ЗДС Нидерландов в составе валового экспорта России и на 11% уменьшилась ЗДС России в составе экспорта Нидерландов).

Несмотря на спад взаимной торговли, продолжают заседания смешанных комиссий по экономическому сотрудничеству между Российской Федерацией и Королевством Нидерландов, а наиболее интересными областями сотрудничества были и остаются технологии и инновации, энергетика, сельское хозяйство, фармацевтика и здравоохранение. Так, например, 9 октября 2021 года в Минэкономразвития состоялось седьмое заседание Рабочей группы по инновациям Смешанной комиссии по экономическому сотрудничеству между Россией и Нидерландами, на котором участники обсудили успешные кейсы по применению «умных» технологий для ранней диагностики заболеваний, мониторинга состояния почвы земли, обработки массивов данных и другое, также были намечены дальнейшие траектории сотрудничества стран в этих областях¹³⁹.

Если рассматривать сотрудничество России и Нидерландов с точки зрения их взаимной торговли ДС (ГЦС), то основными приоритетными направлениями будут химическая промышленность, базовая металлургия, продовольственная промышленность, а также добывающая промышленность. Например, из Рисунка 28 можно сделать вывод, что большая часть российской добавленной стоимости,

¹³⁹ Представители России и Нидерландов договорились о развитии сотрудничества в сфере искусственного интеллекта // Министерство экономического развития Российской Федерации. 2021, 9 октября. [Электронный ресурс]. URL: https://economy.gov.ru/material/news/predstaviteli_rossii_i_niderlandov_dogovorilis_o_razvitii_sotrudnichestva_v_sfere_iskusstvennogo_intellekta.html (дата обращения: 12.10.2021)

ввезенной в Нидерланды идет на дальнейший реэкспорт (50%), что объясняется транзитным характером экономики Нидерландов. Порядка 15% всей российской ДС, импортированной Нидерландами, используется для создания экспортных химических товаров Нидерландов, причем вклад России в голландский экспорт химической отрасли составляет 4,5%, другими словами Россия входит в десятку ключевых поставщиков (после Китая, Германии, Великобритании, Бельгии, США, Франции и Японии), чей вклад необходим для производства экспортных химических товаров.

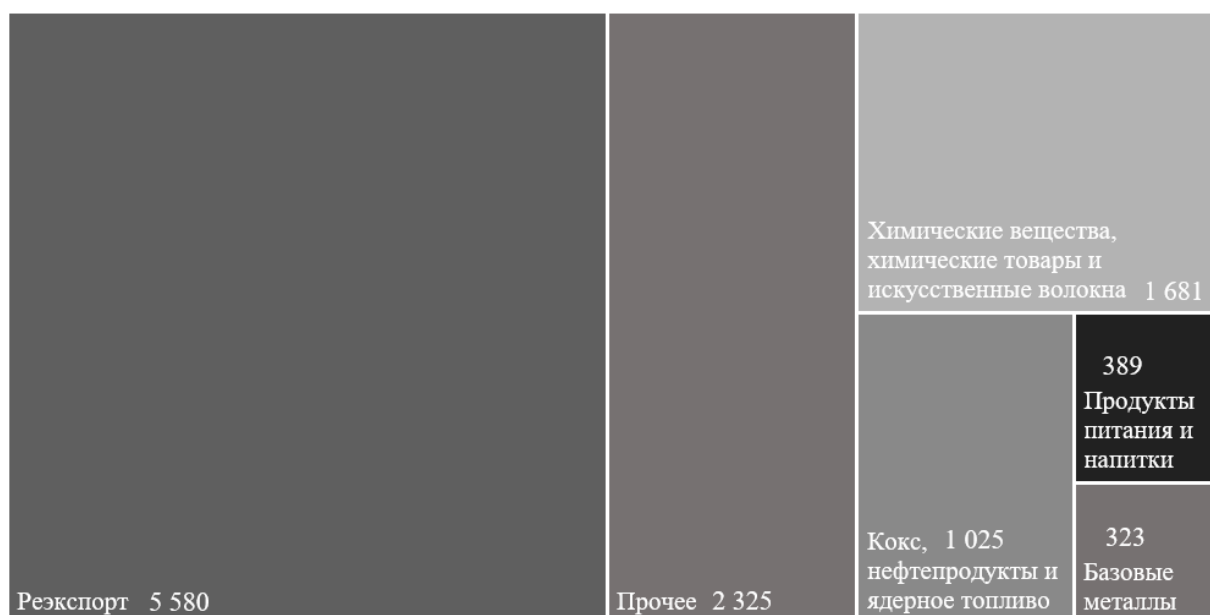

Рисунок 28. Топ-5 Голландских отраслей, в чей валовой экспорт инкорпорируется Российская добавленная стоимость, 2017 г. (млн. долл. США)

Источник: составлено автором на основе статистики базы данных UNCTAD-EORA GVC database. The Eora Global Supply Chain Database - UNCTAD-Eora Global Value Chain Database. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldmrio.com/unctadgvc/> (дата обращения: 26.09.2021)

Также около 9% отечественной добавленной стоимости, импортированной Нидерландами, было направлено на производство голландских нефтепродуктов, причем Россия аналогично является одним из ключевых поставщиков сырья, вклад России в совокупный голландский экспорт нефтепродуктов составляет почти 6%, по этому показателю страна занимает 6-ое место в рейтинге основных доноров

Нидерландов (после Кувейта, Норвегии, Великобритании, Саудовской Аравии и Китая). По 3% российской ДС используется Нидерландами в производстве продуктов питания и базовой металлургии. Таким образом российское участие в ГЦС связано преимущественно с поставками сырья и энергоресурсов, то есть в основном речь идет о включении в восходящие потоки ДС¹⁴⁰.

На Рисунке 29 представлены результаты анализа статистики использования голландской ДС в Российском экспорте. Таким образом Россия в наибольшей степени полагается на промежуточный экспорт Нидерландов для производства продуктов горнодобывающей и химической промышленности, цветных металлов, железа и стали, а также для производства продуктов питания.

Рисунок 29. Топ-5 Российских отраслей, в чей валовой экспорт инкорпорируется Голландская добавленная стоимость, 2017 г. (млн. долл. США)

Источник: составлено автором на основе статистики базы данных UNCTAD-EORA GVC database. The Eora Global Supply Chain Database - UNCTAD-Eora Global Value Chain Database. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldmrio.com/unctadgvc/> (дата обращения: 26.09.2021)

¹⁴⁰ Сидорова Е.А. Россия в глобальных цепочках создания стоимости // Мировая экономика и международные отношения. - 2018. - Т. 62. - №9. - С. 71-80.

В наибольшей степени российские экспортеры полагаются на голландские импортные продукты для производства товаров продовольственной промышленности (3,5% валового российского экспорта продуктов питания создается Нидерландами), товаров химической промышленности (3,2%) и цветных металлов (3,1%).

На основе проведенного исследования, можно заключить, что Нидерланды полагаются на Российский промежуточный экспорт для собственного производства в большей степени, чем Россия на голландский. Однако у Нидерландов в целом куда больше доля ЗДС в валовом экспорте ДС, Россия же в большей степени полагается на внутренние ресурсы и производство.

В условиях обострения глобальной геополитической напряженности ввиду начала специальной военной операции России на Украине все развитые экономики мира начали активную разработку и применение различных пакетов санкций против Российского бизнеса и правительства. Нидерланды не стали исключением, однако учитывая тот факт, что Европа и, в частности, Нидерланды в высокой степени полагаются на российские промежуточные товары, которые те используют для производства собственного экспорта, введение жестких санкционных мер возымеет эффект отдачи и на экономики, применяющих эти санкции стран. Проведенный анализ торгово-производственной кооперации Нидерландов и России в рамках ГЦС проливает свет на конкретные отрасли голландской экономики, которые в большей степени будут уязвимы.

По состоянию на март 2022 года Нидерланды поддерживают сам факт необходимости применения санкций в отношении России, однако не спешат присоединяться к самым жестким санкционным программам, объясняя это необходимостью оценить все возможные риски. Так, например, премьер-министр Нидерландов Марк Рютте, аргументировал, что антироссийские меры в форме санкций необходимы для пресечения дельнейшего проявления агрессии со стороны России, однако вместе с этим он признает, что эти меры дорого обойдутся экономике самих Нидерландов и других стран ЕС, поскольку их уровень зависимости от российских импортных углеводородов очень высок, а цены на

энергоносители продолжают расти¹⁴¹. Марк Рютте также подтвердил, что на текущий момент отказаться от поставок нефти и газа из России невозможно¹⁴². Премьер-министр Нидерландов предостерегает: "Не надо провоцировать неконтролируемые риски в Европе, за ее пределами и на Украине. Следует продолжать работу с российской энергетикой", "Треть нашего импорта нефти поступает из России. Если мы это сразу прекратим, завтра встанет весь транспорт"¹⁴³.

Анализ торгово-производственной кооперации Нидерландов и России в рамках ГЦС позволит оценить потенциальные потери голландской экономики в случае ее присоединения к антироссийским санкциям. Основываясь на последней доступной статистике базы UNCTAD-Eora GVC database, порядка 1,8% валового экспорта Нидерландов происходит из российских отраслей¹⁴⁴. Таким образом, при реализации самых жестких антироссийских мер, голландская экономика потеряет 1,8% товарного экспорта, что составит по примерным оценкам около 15,5 млрд. долл. США или 1,3%-1,5% ВВП страны (эффект повышения цен на энергоносители не учитывался в расчетах). Причем наиболее уязвимыми секторами голландской экономики окажутся отрасли по производству кокса, продуктов нефтепереработки и ядерного топлива, где доля российской добавленной стоимости составляет 3,6% валового экспорта отрасли, сектор по оказанию услуг воздушных перевозок (2,4%), отрасли по производству химикатов, химических продуктов и искусственных волокон (2,1%), отрасли по обработке и производству базовых металлов (1,5%), а также отрасли, в которых используется ДС российской металлургической промышленности: производство радио- и телеаппаратуры, аппаратуры связи, производство машин и оборудования, производство автомобилей, прицепов и

¹⁴¹ Russia measures will hurt, but that is a price we have to pay, Rutte says // Dutch News. The Netherlands in English. February 28, 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dutchnews.nl/news/2022/02/russia-measures-will-hurt-but-that-is-a-price-we-have-to-pay-rutte-says/> (дата обращения: 15.03.2022)

¹⁴² Премьер Нидерландов заявил о зависимости от российского газа // РИА Новости. 9 марта 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20220309/ryutte-1777327736.html> (дата обращения: 15.03.2022)

¹⁴³ Придем к катастрофе. Нужны ли Европе и Китаю антироссийские санкции // РИА Новости. 10 марта 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20220310/sanktsii-1777357283.html> (дата обращения: 15.03.2022)

¹⁴⁴ The Eora Global Supply Chain Database - UNCTAD-Eora Global Value Chain Database. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldmrio.com/unctadgvc/> (дата обращения: 15.03.2022)

полуприцепов (доля российской ДС в валовом экспорте этих отраслей составляет около 1%).

Таким образом, в случае применения наиболее негативного сценария и присоединения Нидерландов к самому жесткому пакету санкции против России, наиболее уязвимыми секторами голландской экономики окажутся ее системообразующие отрасли, такие как нефтепереработка, химическая промышленность и машиностроение. Именно поэтому стране необходимо более тщательно проанализировать все риски и либо в среднесрочной перспективе искать новых поставщиков промежуточных товаров для этих отраслей, либо переходить в режим частичного импортозамещения, либо присоединяться выборочно только к тем антироссийским санкционным программам, которые окажут наименьшее влияние на их собственное производство и экспорт.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного диссертационного исследования можно сделать следующие выводы. Глобальные цепочки добавленной стоимости, как теоретическая концепция прошла более чем 30-ти летнюю эволюцию, а начало зарождения концепции ГЦС было положено М. Портером, не смотря на тот факт, что он изначально вводил понятие товарной цепочки, которая использовалась в теории фирмы. На глобальный уровень эту концепцию вывел Гари Джереффи, именно он связал с ними глобальный характер экономики и ознаменовал переход от концепции товарных цепочек к концепции добавленной стоимости. После чего начались более точечные исследования касательно составляющих экспорта стран в терминах добавленной стоимости и направлений их использования. В 2000-х данной проблемой заинтересовались наднациональные институты и международные организации, что также придало тематике ГЦС более глобальный характер, эта концепция становится ведущей при разработке торговых политик и протекционистских мер. Примерно в это же время встает новая проблема, связанная с ГЦС – это меры их учета и исчисления. Начинают развиваться методики сбора статистики и разрастаются экономические споры по поводу эмпирических вычислений. Общеизвестным стало понимание того, что таблицы затраты-выпуск (межстрановые межотраслевые таблицы баланса) способны обеспечить разложение глобальных торговых потоков на необходимые составляющие добавленной стоимости по отраслям и странам возникновения и потребления. По результатам проведенного исследования теоретических подходов к изучению проблематики ГЦС автором был составлен сравнительный анализ преимуществ и недостатков и этапизация основных научных трудов этого направления, в результате данного исследования можно выделить следующие основные этапы развития научной мысли в области ГЦС:

- Изучение межрегиональных и межотраслевых связей в производстве
- Изучение торговли промежуточными товарами в мировой экономике
- Изучение концепции цепочки стоимости на уровне предприятия

- Изучение товарных цепочек в мировой экономике
- Изучение вертикальной специализации в мировой экономике
- Изучение концепции глобальных цепочек добавленной стоимости
- Изучение эмпирических методов исследования ГЦДС

Актуальной остается проблема сбора статистики – не у всех стран и компаний есть необходимый набор инструментов для подобного учета, а если и есть, то система сбора информации может оказаться не гармонизированной по отношению к другим странам и компаниям. Наиболее актуальная статистика по ГЦС представлена в базе UNCTAD-Eora GVC database, в которой имеется статистика торговли добавленной стоимостью по 189 странам с 1990 года по 2018. Статистика торговли ДС в отраслевом разрезе доступна по 2017 год. Относительная ограниченность статистики по предмету исследования в условиях наличия значимых событий, влияющих на показатели интеграции в ГЦС (COVID-19 и его последствия, начало специальной военной операции на Украине), определяет необходимость составления прогнозов. В работе строятся прогнозы на период с 2019 по 2022-2023 гг., в целях устранения ограничения статистики. Полагаясь на величины коэффициентов детерминации (R^2), модели, используемые в исследовании можно считать в значительной степени достоверными (коэффициент $R^2 > 0,8$). Общепринятой же методологией эмпирических исследований ГЦС является анализ международных таблиц межотраслевого баланса, которую впервые предложили Леонтьев В. и Страут А. В целях обобщения эмпирических подходов к разложению торговли на составляющие добавленной стоимостью автором было осуществлено упорядочивание основных моделей в области ГЦС, а также проведен их анализ на предмет предпосылок, достижений и ограничений. С точки зрения их поэтапного развития, автор выделил следующие основные модели, знаменующие переход от одного этапа к другому:

- Модель межотраслевого баланса
- Модель вертикальной специализации
- Модель разложения валового выпуска на ВДС и ЗДС

- Модель торговли добавленной стоимостью
- Модель полного разложения экспорта страны на составляющие в терминах добавленной стоимости

Сейчас также существует обобщенная и унифицированная концепция разложения валового экспорта на потоки ДС, предложенная ОЭСР и ВТО. На основании данной концепции строится современная статистика ГЦС, которая заложена в основу исследования во второй и третьей главах настоящего исследования.

Отдельное внимание в работе было уделено вкладу голландских ученых в решение проблемы сбора и учета статистики ГЦС. Ученые Университета Гронингена совместно с коллегами из других институтов разработали базу межотраслевых балансов «затраты-выпуск» WIOD. Статистика именно этой базы легла в основу расчета индекса использования промежуточных товаров для собственного производства Нидерландов. Статистика WIOD также послужила основой для анализа использования импорта по направлениям потребления.

На сегодняшний день всю масштабность явлений наднационального производства подтверждает факт того, что международная торговля промежуточными товарами превышает торговлю конечными товарами. Нидерланды, как одна из наиболее интегрированных в ГЦС экономик мира, занимают 13-ое место в рейтинге основных экспортеров промежуточных товаров. При помощи статистики WIOD автором была выявлена более высокая зависимость Нидерландов от промежуточного импорта для удовлетворения внутреннего спроса, чем у других стран ОЭСР. Около 69% валового импорта Нидерландов составляют промежуточные товары. В наибольшей зависимости от зарубежных поставок находятся химический и нефтеперерабатывающий сектора голландской экономики, которые могут потерять более половины валового выпуска в случае полного прекращения импортных поставок. С точки зрения конечного потребления наибольший спрос Нидерландов на импортные поставки представлен со стороны пищевого сектора, сектора по производству электроники и автомобилестроительного сектора. Этот факт косвенно свидетельствует о

недостатке внутренних мощностей для удовлетворения спроса страны на товары этих отраслей. Таким образом основной рекомендацией для правительства Нидерландов будет отказ от радикального импортозамещения в отраслях, для выпуска которых активно используются зарубежные промежуточные товары (химическая промышленность, нефтепереработка и др.) и, наоборот, стимулировать внутренних производителей в отраслях, которые импортируют товары преимущественно для конечного потребления (электроника, приборостроение, пищевая промышленность, автомобилестроение и др.).

В течение последних 10 лет тенденции в динамике торговли добавленной стоимости были не стабильными, причем последние прогнозы на 2021-2022 год остаются нейтральными, если не негативными. Мировой эпидемиологический кризис в совокупности с логистическим и промышленным кризисами сильно ударил по ГЦС, что негативным образом сказывается на современной торговле ДС.

Автор выделяет 4 основных этапа развития ГЦС:

- Этап 1: становление (1980-е – начало 1990х).
- Этап 2: стремительное развитие (вторая половина 1990-х – финансовый кризис 2008 года).
- Этап 3: стагнация (2009 г. – 2019 г.).
- Этап 4: восстановление или упадок (настоящее время).

На сегодняшний день Нидерланды и все остальные страны мира претерпевают сложный этап восстановления после кризиса пандемии. Согласно построенному автором прогнозу, мировая торговля добавленной стоимостью восстановится до докризисного уровня в 2021 г., а в 2022-2023 гг. продолжится ее дальнейший рост. Однако этот прогноз является позитивным сценарием, нельзя игнорировать факт усиления глобального протекционизма, укрепления тенденций локализации и регионализации цепочек создания стоимости, а также факт массового респоринга. Все эти факторы могут повлиять на значительное замедление развития ГЦС в среднесрочной перспективе.

Экономика Нидерландов в значительной степени интегрирована в ГЦС, страна также входит в топ-5 крупнейших хабов ГЦС, что в первую очередь

объясняется транзитным характером голландской экономики. Нидерланды – это также логистический центр Европы и ворота в нее, ежегодно через ее порты проходит огромное количество товаров. Также ограниченность земли и природных ресурсов толкнуло страну на путь качественного и эффективного развития, что привело к тому, что голландские химическая, нефтегазовая, пищевая и сельскохозяйственная промышленности считаются одними из наиболее конкурентоспособных в мире.

Транзитный характер экономики Нидерландов проявляется также в том, что более 50% зарубежной добавленной стоимости совокупного экспорта страны – это реэкспорт. Страна активно внедряет и применяет инновационные методы в производстве, также она привлекательна для головных офисов крупнейших международных компаний в связи с благоприятным бизнес климатом и режимом налогового рая.

Одним из главных двигателей развития ГЦС являются МНК, а Нидерланды – родина множества крупнейших и одних из самых влиятельных компаний в мире, чьи производственные силы присутствуют во множестве стран. Так, например, в список Fortune Global 500 вошли 11 голландских МНК, в основном финансового и пищевого сектора: Royal Dutch Shell, EXOR Group, Airbus, Royal Ahold Delhaize, Louis Dreyfus, ING Group, LyondellBasell Industries, Randstad, Heineken Holding, Rabobank Group и Achmea¹⁴⁵.

Также Нидерланды являются одним из крупнейших финансовых центров Европы, где сосредоточено множество головных офисов международных и крупнейших МНК, поскольку здесь для них созданы более лояльные операционные и налоговые условия. Хозяйство Нидерландов носит открытый характер, интегрировано в систему мировой экономики и ориентировано на активное участие в международной торговле.

Таким образом, Нидерланды играют важную роль в ГЦС, чему способствует высокий уровень развития портовой и аэропортовой инфраструктуры (порт г.

¹⁴⁵ Fortune Global 500 ranking 2019 [Электронный ресурс] URL: <https://fortune.com/global500/> (дата обращения 01.06.2020)

Роттердама и транспортный хаб Схипхол), высокотехнологичных отраслей производства (нанотехнологий, химической промышленности, производства электроники, машин и оборудования), сельского хозяйства (тепличное земледелие, цветоводство, выращивание злаковых культур), сферы услуг (ресторанный и гостиничный бизнес, финансовый и страховой сектор). Ведущие голландские компании – это корпорации мирового масштаба, обладающие огромным опытом инновационной деятельности и ведения международного бизнеса. Через отраслевой подход правительство Нидерландов успешно стимулирует приоритетные отрасли национальной экономики.

Однако основной и главной особенностью интеграции Нидерландов в ГЦС является огромная доля реэкспорта в составе ее ЗДС совокупного экспорта и концентрация на сложных и капиталоемких отраслях промышленности. Нидерланды участвуют преимущественно в нисходящих потоках ГЦС, а в валовом экспорте страны превалирует зарубежная добавленная стоимость (восходящий компонент), однако в последние несколько лет наблюдается увеличение доли ВДС в валовом экспорте ДС Нидерландов и усиление восходящих потоков, что подтверждает гипотезу усиления протекционистских настроений в мире. На текущий момент всего 7 отраслей голландской промышленности (исключая реэкспорт) обеспечивают порядка 1/3 нисходящего участия Нидерландов в ГЦС: химическая, пищевая, нефтеперерабатывающая, машиностроительная, автомобилестроительная, металлургическая и приборостроительная промышленности. Аналогичным образом всего 6 отраслей обеспечивают около половины восходящего участия Нидерландов в ГЦС: химическая, нефте- и газодобывающая отрасли, сектор услуг оптовой и розничной торговли, сектор прочих коммерческих и деловых услуг, сельское хозяйство и металлургическая отрасли. В наибольшей степени Нидерланды вовлечены в ГЦС в отраслях реэкспорта и логистики, химической промышленности, машино- и приборостроения, а также сельского хозяйства.

В зависимости от доли ЗДС, необходимой для валового выпуска, и доли валового экспорта автором была произведена классификация основных отраслей голландской промышленности, в результате которой было образовано 3 группы:

1. Отрасли в зоне риска перебоя импортных поставок (химическая промышленность, пищевая промышленность, нефтеперерабатывающая промышленность и др.) – это те отрасли, которые находятся в критической зависимости от зарубежных поставок комплектующих / материалов и которые лишатся значительной части выпуска в случае кризиса поставок промежуточных товаров. Поскольку эти отрасли также имеют наибольшую долю в валовом экспорте Нидерландов, то резкое ограничение импортных ЗДС, необходимых для выпуска товаров указанных секторов, неизбежно приведет к ощутимому сокращению экспортных доходов экономики страны. В свою очередь это повлечет сокращение ВВП, государственного бюджета и снижение благосостояния граждан. Таким образом правительству Нидерландов рекомендуется искать альтернативных / резервных поставщиков для производства товаров чувствительных отраслей, ослабить ограничительные меры на ввоз определенных категорий товаров, необходимых для производства структурообразующих отраслей, ослабить тарифную нагрузку, а также стимулировать внутренние производственные мощности структурообразующих отраслей («эффективное импортозамещение» за счет сбалансированных субсидий в поддержку внутренних структурообразующих производителей). Предприятиям же из структурообразующих отраслей в зоне риска рекомендуется развивать смежные / связанные рынки товаров и услуг, диверсифицировать корзину производимых товаров, что на уровне отдельного предприятия способствует снижению рисков перебоя поставок, а соответственно и недополучения экспортной выручки;

2. Отрасли, требующие умеренного внимания (базовая металлургия, производство аппаратуры, оборудования и электроприборов, целлюлозно-бумажная промышленность и др.) – это те отрасли, которые находятся в высокой зависимости от зарубежных промежуточных товаров, но валовый выпуск этих отраслей в составе совокупного экспорта ДС Нидерландов составляет менее 5%. То

есть, в случае резкого ограничение импорта иностранных комплектующих этих отрасли потеряют значительную долю выпуска, но на фоне экономики всей страны в целом эти потери не будут существенными. Таким образом автор рекомендует для небольших игроков ГЦС внедрять платформенные решения для поиска альтернативных поставщиков, что сократит время на поиск новых подрядчиков и предотвратит разрывы устоявшихся ГЦС, параллельная автоматизация производства ускорит темпы выпуска продукции, а с новым объемом выпуска предприятия из отраслей, требующих умеренного внимания, смогут начать осваивать новые рынки. Также правительству Нидерландов стоит рассмотреть более эффективные меры поддержки развития малых и средних экспортоориентированных предприятий (субсидии, гранты и пр.);

3. Отрасли вне зоны риска перебоя импортных поставок (услуги гостиничного и ресторанного бизнеса, услуги оптовой и розничной торговли, НИОКР, почтовые и телекоммуникационные услуги, рекреационные услуги и пр.) – это те отрасли, которые находятся в умеренной или низкой зависимости от зарубежных промежуточных товаров, и валовый выпуск этих отраслей в составе совокупного экспорта ДС Нидерландов составляет менее 1%. Другими словами, в случае возникновения перебоя в поставках иностранных комплектующих, перечисленные отрасли потеряют лишь незначительную долю валового выпуска, а на экономику всей страны эти потери практически не повлияют. Таким образом правительству Нидерландов рекомендуется еще глубже развивать сектор услуг, поскольку отрасли вне зоны риска перебоя импортных поставок – это преимущественно услуги, а также поощрять их внедрение в глобальные производственные сети (разработка международных проектов, гранты, льготы и пр.)

Нидерланды, как и другие лидеры рейтинга стран-участниц ГЦС, в ближайшие годы вероятно уступят свои позиции в глобальных торгово-производственных процессах, предпочтя политику защиты внутренних производителей и внутреннего рынка. Иными словами, есть все основания предположить, что зарубежный (восходящий) компонент валового экспорта

страны сократится, а внутренний – наоборот увеличится, что приведет к сокращению нисходящих потоков в рамках ГЦС и росту восходящих, а также потенциально к сокращению выпуска и экспорта готовых товаров Нидерландов. Есть основания полагать, что глобальные процессы развития ГЦС замедлятся.

Говоря о географических особенностях интеграции Нидерландов в ГЦС, необходимо отметить, что голландская экономика преимущественно участвует в региональных ГЦС, т.е. страна в большей степени ориентирована на торговое партнерство со странами Европы. Причем было доказано, что коэффициент участия Нидерландов в региональных связях в рамках ГЦС в течение последних лет вырос, одновременно с тем, как коэффициент участия страны в межрегиональных связях сократился, согласно прогнозу автора, эта тенденция сохранится и в 2022-2023 гг. Таким образом был выявлен тренд рещоринга и локализации в Европейском регионе голландского основного производства.

Ввиду усиления глобального протекционизма и разразившегося санитарно-эпидемиологического кризиса, а также резкого падения мировых ПИИ, факт замедления развития ГЦС становится очевиден. Нидерланды, которые в значительной степени зависят от поставок из Китая (около 19% валового экспорта ДС страны происходит из Китая) и которые в большей степени чем другие страны ЕС подвержены логистическим потрясениям и перебоям поставок из-за транзитного характера экономики и зависимости от иностранных компонентов, необходимых для собственного экспорта, по приблизительным оценкам дополнительно потеряют около 1% ВВП ввиду более высокого уровня интеграции в ГЦС.

На момент распространения пандемии, вызванной COVID-19, Нидерланды, как и многие другие страны ЕС, находились в сильной зависимости от импортных китайских промежуточных товаров, что в совокупности с логистическим кризисом и кризисом поставок в рамках ГЦС привело к нехватке критически важных товаров и резкому сокращению экспорта, что привело к значительным потерям Нидерландов как со стороны импорта, так и со стороны экспорта.

Учитывая тот факт, что во многом конкурентоспособность Нидерландов обусловлена активным участием страны в глобальных цепочках создания добавленной стоимости, автор вводит гипотезу, что замедляющаяся фрагментация и глобальный кризис ГЦС негативным образом сказывается на внешней конкурентоспособности экономики страны. Для подтверждения этой гипотезы автором было выявлено 15 наиболее значимых факторов, определяющих внешнеторговую конкурентоспособность экономики страны, на основе которых автор рассчитал единый индекс внешнеторговой конкурентоспособности Нидерландов в динамике за период с 2005 по 2020 гг. и построил прогноз на 2021-2022 гг. Согласно проведенному исследованию и составленному прогнозу, Нидерланды потеряют несколько пунктов в 2022 году по показателю внешней конкурентоспособности. То есть гипотеза о том, что замедляющаяся фрагментация негативным образом сказывается на конкурентоспособности экономики страны верна. Голландскому правительству рекомендуется отказаться от радикальных и неэффективных мер импортозамещения, поскольку было доказано, что они снижают конкурентоспособность экономики страны, рекомендуется также стимулировать приток инвестиций и сохранять уровень диверсификации товарного экспорта, поскольку в последние годы именно этот фактор обеспечивал устойчивое положение страны в рейтинге внешней конкурентоспособности.

Результаты проведенного анализа потоков добавленной стоимости между Нидерландами и Россией, показали, что основные направления сотрудничества России и Нидерландов – это энергетика, химическая промышленность, производство продуктов питания, базовая металлургия, технологии и машиностроение. Причем Россия экспортирует в Нидерланды товары и продукты с низкой степенью обработки (сырье и материалы), которые в последствии подвергаются дополнительной обработке и экспортируются далее вверх по цепочке, а также параллельно с этим Россия импортирует из Нидерландов товары с высокой добавленной стоимостью (машины, оборудование, технологии и прочие товары с высокой степенью обработки), что является типичной моделью

интеграции России в глобальное производство¹⁴⁶. Важным выводом также является тот факт, что Нидерланды служат распределительным или транзитным центром для российских экспортных товаров, около 50% импортируемой Нидерландами российской ДС приходится на реэкспорт.

Несомненно, в последние несколько лет наблюдается тенденция снижения объемов торговли между Нидерландами и Россией, во многом это обусловлено мировыми трендами, но сотрудничество этих стран не ограничивается исключительно торговлей, они были и остаются важными инвестиционными партнерами друг для друга. На текущий момент продолжают свою работу совместные предприятия и смешанные комиссии по экономическому сотрудничеству, разрабатываются и внедряются новые совместные инвестиционные проекты, в частности, в области энергетики и сельского хозяйства. К основным направлениями деятельности совместных предприятий, созданных с участием голландских компаний и/или инвестиций, относятся энергетика, производство продуктов питания, фармацевтической и химической продукции, машиностроение, производство электроники, а также транспортных средств, сельское хозяйство и логистика. На основе полученных результатов, можно заключить, что сотрудничество Нидерландов и России имеет динамичный и несбалансированный характер, но при этом отношения между странами являются достаточно устойчивыми, в рамках которых было бы возможно развитие новых стратегически важных направлений для обеих стран.

Однако в 2022 ввиду обострения глобальной геополитической обстановки на фоне начала российской стороной специальной военной операции на Украине особо остро стоит вопрос о введении пакета санкций против России и присоединения Нидерландов к ограничительным мерам против России. Проведя анализ торгово-производственной кооперации Нидерландов и России в рамках подхода ГЦС, автор приходит к выводу, что присоединение Нидерландов к

¹⁴⁶ Симачев Ю. В. (рук. авт. кол.), Федюнина А. А., Кузык М. Г. и др. Россия в глобальном производстве: докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 148 с. ISBN 978-57598-2186-1 (в обл.)

антироссийскому торговому эмбарго возымеет и обратный негативный эффект на саму голландскую экономику. Не учитывая фактор повышения внутренних цен на энергоносители, экономика Нидерландов потеряет около 1,8% валового товарного экспорта или 15,5 млрд. долл. США в случае полного отказа от российских промежуточных товаров, а наиболее уязвимыми станут голландские отрасли по производству кокса, продуктов нефтепереработки и ядерного топлива, сектор по оказанию услуг воздушных перевозок, отрасли по производству химикатов, химических продуктов и искусственных волокон, а также отрасли, в которых используется ДС российской металлургической промышленности. Поэтому стране необходимо более тщательно проанализировать все риски при присоединении к антироссийским санкционным мерам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Литература на русском языке

1. Алёшин Л. Н. Анализ структурной диверсификации экономического роста в России // Аспирант. – 2015. – №. 7. – С. 80-88.
2. Варнавский В. Г. ЕС и Россия в глобальных цепочках создания стоимости // Современная Европа. – 2019. – №. 1 (86). – С. 92-103.
3. Варнавский В. Г. Международная торговля в категориях добавленной стоимости: вопросы методологии // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62. – №. 1. – С. 5-15.
4. Волгина Н. А. Глобальные цепочки стоимости, индустриализация и промышленная политика // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2017. – №. 6. – С. 23-32.
5. Волгина Н.А. Фрагментация производства и трансграничные цепочки стоимости: Учебно-методическое пособие / Н.А. Волгина. – М.: Изд-во РУДН, 2019. -51 с.
6. Винер Я. Проблема таможенного союза // Вехи экономической мысли. Т. 6. Международная экономика / Под ред. А.П. Киреева. М.: ГУ ВШЭ, «Экономическая школа». М.: ТЕИС, 2006. С. 696-705.
7. Господарик Ю. П., Алпатов С. Б. Решоринг в США, Европе и глобальная экономика // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2019. – №. 1 (208). – С. 18-26.
8. Идрисова В.В., Литвинова Ю.О. Торговля добавленной стоимостью: эмпирический анализ // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016 - №8. – С. 49-66.
9. Кондратьев В. Б. Глобальные цепочки стоимости в отраслях экономики: общее и особенное // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63. – №. 1. – С. 49-58.
10. Кондратьев В. Б. Мировая экономика как система глобальных цепочек стоимости // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – Т. 3. – С. 5-17.
11. Корытова В. С. Способы анализа конкурентоспособности экспорта // Торговая политика. – 2015. – №. 2. – С. 163-174.
12. Ларина Е. Б., Орехова Е. А. Цифровизация как фактор повышения конкурентоспособности национальной экономики на мировых рынках // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2019. – №. 2 (76). – С. 29-34.
13. Лубская Е. В. Глобальные цепочки добавленной стоимости как новый элемент международной торговли // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2017. – №. 2 (104). – С. 138-142.

14. Макаров А.И. Торгово-экономические отношения Российской Федерации и Королевства Нидерландов на современном этапе // Международная торговля и торговая политика. - 2018. - Т. 14. - №2. - С. 22-36.
15. Матвеев В. Д. Экономический рост и международная торговля: роль промежуточных товаров // Экономическая наука: методология, теория и практика / под общ. ред. Заостровцева А. П. – СПб.: МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2014. – С. 107-118.
16. Мешкова Т.А., Моисеичев Е.Я. Мировые тенденции развития глобальных цепочек создания добавленной стоимости и участие в них России // Финансы: теория и практика. - 2015. - Т. 85. - №1. – С. 83-96.
17. Морковкин Д. Е. Трансформация глобальных цепочек добавленной стоимости в условиях пандемии COVID-19 // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2021. – №. 2. – С. 135-139.
18. Назаров В. С. и др. Международная торговля: поиск причин падения // Вопросы экономики. – 2019. – Т. 1. – С. 79-91.
19. Невская А. А. К вопросу о национальной конкурентоспособности Нидерландов: влияние экспортной стратегии // Современная конкуренция. – 2019. – Т. 13. – №. 2 (74). – С. 95-108.
20. Самсонов Р. А., Бочаров С. Н. Систематическая рента в глобальных цепочках создания добавленной стоимости // Управленец. – 2019. – Т. 10. – №. 6. – С. 2-14.
21. Сидорова Е.А. Россия в глобальных цепочках создания стоимости // Мировая экономика и международные отношения. - 2018. - Т. 62. - №9. - С. 71-80.
22. Симачев Ю. В. (рук. авт. кол.), Федюнина А. А., Кузык М. Г. и др. Россия в глобальном производстве: докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 148 с. ISBN 978-57598-2186-1 (в обл.)
23. Смирнов Е. Н., Лукьянов С. А. Оценка трансформирующего воздействия глобальных цепочек создания стоимости на международную торговлю // Управленец. – 2019. – Т. 10. – №. 3. – С. 36-46.
24. Темуршоев У. WIOD: мировая база данных "затраты-выпуск" // Всероссийский экономический журнал ЭКО. – 2011. – №. 5 (443). – С. 44-53.
25. Федюнина А. А., Аверьянова Ю. В. Эмпирический анализ факторов конкурентоспособности российских экспортеров // Экономическая политика. – 2018. – Т. 13. – №. 6. – С. 102-121.
26. Фрумина С. В. Анализ факторов и определение степени их влияния на показатели экспортной конкурентоспособности // Современная конкуренция. – 2019. – Т. 13. – №. 2 (74). – С. 109-119.

Литература на английском языке

27. Cigna S., Quaglietti L. The great trade collapse of 2020 and the amplification role of global value chains // *Economic Bulletin Boxes*. – 2020. – Vol. 5.
28. Daudin G., Rifflart C., Schweisguth D. Who produces for whom in the world economy? // *Canadian Journal of Economics/Revue canadienne d'économique*. – 2011. – Vol. 44. – N. 4. – P. 1403-1437.
29. Gereffi G., Korzeniewicz M. Commodity chains and footwear exports in the semiperiphery // *Semiperipheral states in the world-economy*. – 1990. – P. 45-68.
30. Gereffi G., Korzeniewicz M. *Commodity Chains and Global Capitalism*. New York: Greenwood Press. 1994. P. 334 ISBN: 0-313-28914-X
31. Hayakawa K., Mukunoki H. Impacts of COVID-19 on global value chains // *The Developing Economies*. – 2021. – Vol. 59. – N. 2. – P. 154-177.
32. Hopkins T. K., Wallerstein I. Commodity chains in the world-economy prior to 1800 // *Review (Fernand Braudel Center)*. – 1986. – Vol. 10. – N. 1. – P. 157-170.
33. Hummels D., Ishii J., Yi K. M. The nature and growth of vertical specialization in world trade // *Journal of international Economics*. – 2001. – Vol. 54. – N. 1. – P. 75-96.
34. Johnson R. C., Noguera G. Accounting for intermediates: Production sharing and trade in value added // *Journal of international Economics*. – 2012. – Vol. 86. – N. 2. – P. 224-236.
35. Kaplinsky R. Globalisation and unequalisation: what can be learned from value chain analysis? // *Journal of development studies*. – 2000. – Vol. 37. – N. 2. – P. 117-146.
36. Khorana S., Martínez-Zarzoso I., Ali S. The Impact of COVID-19 on the Global and Intra-Commonwealth Trade in Goods // *International Trade Working Paper 2021/08*. London: Commonwealth Secretariat. – 2021.
37. Koopman R., Powers W., Wang Z., Wei S. J. Give credit where credit is due: Tracing value added in global production chains. – National Bureau of Economic Research, 2010. – N. w16426.
38. Koopman R., Wang Z., Wei S. How much of Chinese exports is really made in China?: Assessing foreign and domestic value-added in gross exports. – Office of Economics, US International Trade Commission, 2008.
39. Leontief W., Strout A. Multiregional input-output analysis // *Structural interdependence and economic development*. – Palgrave Macmillan, London, 1963. – P. 119-150.
40. Li X., Meng B., Wang Z. Recent patterns of global production and GVC participation // *Global value chain development report*. – 2019. – Vol. 2019. – P. 9.
41. Méjean I., Martinez A., Gerschel E. How global value chains became Victims of Covid-19 // *The European Financial Review*. – 2020. – P. 41-45.

42. OECD W. T. O. Trade in value-added: Concepts, methodologies and challenges // Joint OECD-WTO Notes. – 2012. – P. 1-28.
43. Porter, M. The value chain and competitive advantage // Chapter 2 in Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance. New York: Free Press. 1985. P. 33-61.
44. Sanyal K. K., Jones R. W. The theory of trade in middle products // The American Economic Review. – 1982. – Vol. 72. – N. 1. – P. 16-31.
45. Timmer M. P., Dietzenbacher E., Los B., Stehrer R., de Vries G.J. An illustrated user guide to the world input–output database: the case of global automotive production // Review of International Economics. – 2015. – Vol. 23. – N. 3. – P. 575-605.
46. Timmer M. P., Los B., Stehrer R., de Vries G.J. Fragmentation, incomes and jobs: an analysis of European competitiveness //Economic policy. – 2013. – Vol. 28. – N. 76. – P. 613-661.

Электронные ресурсы

47. Компании США и Европы потратят \$1 трлн на вывод производства из Китая // Интерфакс. 19 августа 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/722455>
48. Представители России и Нидерландов договорились о развитии сотрудничества в сфере искусственного интеллекта // Министерство экономического развития Российской Федерации. 2021, 9 октября. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://economy.gov.ru/material/news/predstaviteli_rossii_i_niderlandov_dogovorilis_o_razviti_i_sotrudnichestva_v_sfere_iskusstvennogo_intellekta.html
49. Премьер Нидерландов заявил о зависимости от российского газа // РИА Новости. 9 марта 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20220309/ryutte-1777327736.html>
50. Придем к катастрофе. Нужны ли Европе и Китаю антироссийские санкции // РИА Новости. 10 марта 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20220310/sanktsii-1777357283.html>
51. Современное состояние российско-голландских отношений - История российско-голландских отношений // Посольство Российской Федерации в Нидерландах. 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://netherlands.mid.ru/istoria-dvustoronnih-otnosenij>
52. Статистика внешнего сектора // Банк России. 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/eng/statistics/macro_itm/svs/
53. ABN AMRO: COVID-19 impact on the Netherlands (2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://insights.abnamro.nl/en/2020/03/covid-19-impact-on-the-netherlands/>

54. Dachs B., Pahl S. Are global value chains in decline? // The London School of Economics and Political science. 26th of July, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://blogs.lse.ac.uk/gild/2019/07/26/are-global-value-chains-in-decline/>
55. Duke University: Global Value Chains initiative. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://globalvaluechains.org/>
56. Dutch trade: more European than global - Dutch international trade after two decades of globalization // ING. December 2010. P. 98. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iberglobal.com/files/2015/Dutch_Trade_ING.
57. Economic growth of 2.1 percent in Q3 2021 // CBS Netherlands. 24th of December 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbs.nl/en-gb/news/2021/51/economic-growth-of-2-1-percent-in-q3-2021>
58. EUKLEMS & INTANProd database. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://euklems-intanprod-lee.luiss.it/>
59. Eurostat: Intra-EU trade in goods - main features. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Intra-EU_trade_in_goods_-_main_features&oldid=452727
60. Eurostat: National accounts (including GDP and regional accounts) – Overview. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/national-accounts/overview>
61. Exports of intermediate goods continue to grow in third quarter of 2021 // World Trade Organization. 4th of February 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/news_e/news22_e/stat_04feb22_e.htm
62. Fortunato P. How COVID-19 is changing global value chains // CNUCED. 2nd of September 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unctad.org/fr/node/27709>
63. Fortune Global 500 ranking 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fortune.com/global500/>
64. García-Herrero A., Turégano D. M. N. Europe is losing competitiveness in global value chains while China surges // Bruegel-Blogs. – 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bruegel.org/2020/11/europe-is-losing-competitiveness-in-global-value-chains-while-china-surges/>
65. Government extends coronavirus support for jobs and the economy into 2021 // Government of the Netherlands. 28th of August 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.government.nl/topics/coronavirus-covid-19/news/2020/08/28/government-extends-coronavirus-support-for-jobs-and-the-economy-into-2021>
66. GTAP: Global Trade Analysis Project - GTAP Data Bases: GTAP 10 Data Base. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gtap.agecon.purdue.edu/databases/v10/index.aspx>

67. Heungchong K. Deglobalization, Global Value Chains, and International Cooperation in a Time of Defragmentation // 17th annual meeting of the Valdai discussion club. 20th of October – 22nd of October 2020. Moscow, Russia. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://valdaiclub.com/a/highlights/deglobalization-global-value-chains/>
68. Institute of Developing Economies Japan External Trade Organization - International Input-Output Tables. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ide.go.jp/English/Data/Io>
69. Lammertsma A., Notten N. Dutch earnings from international trade // Netherland's Central Office for Statistics (CBS). 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://longreads.cbs.nl/dutch-trade-in-facts-and-figures-2019/dutch-earnings-from-international-trade/>
70. Merchandise trade matrix // OECD.stat. 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stats.oecd.org/>
71. Netherland's Central Office for Statistics (CBS) 2017: Energy reserves. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbs.nl/en-gb/society/nature-and-environment/green-growth/natural-resources/indicatoren/energy-reserves>
72. Netherlands Foreign Investment Agency (NFIA): Key industries – Chemicals. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://investinholland.com/doing-business-here/industries/chemicals/>
73. Observatory of Economic Complexity. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://oec.world/en>
74. OECD: OECD Inter-Country Input-Output (ICIO) Tables. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/sti/ind/inter-country-input-output-tables.htm>
75. OECD: Trade in Value Added. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/sti/ind/measuring-trade-in-value-added.htm>
76. Russia measures will hurt, but that is a price we have to pay, Rutte says // Dutch News. The Netherlands in English. February 28, 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dutchnews.nl/news/2022/02/russia-measures-will-hurt-but-that-is-a-price-we-have-to-pay-rutte-says/>
77. Russia-Ukraine conflict puts fragile global trade recovery at risk // WTO news. 12 APRIL 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/news_e/pres22_e/pr902_e.htm
78. Seric A., Görg H., Möhle S., Windisch M. How the pandemic disrupts global value chains // UNIDO Industrial Analytics Platform. – April 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iap.unido.org/articles/managing-covid-19-how-pandemic-disrupts-global-value-chains>

79. Statista Research Department: Top 20 trading partners by value of services exported the Netherlands 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/563183/top-20-trading-partners-by-value-of-services-exported-the-netherlands/>
80. Statistics // De Nederlandsche Bank. 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dnb.nl/en/statistics/>
81. Tax treaty between Russia and the Netherlands terminated as of 1 January 2022 // Deloitte. 2021, June 9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/nl/nl/pages/tax/articles/first-step-taken-in-decunciation-process-tax-treaty-russia-the-netherlands.html>
82. The Eora Global Supply Chain Database - UNCTAD-Eora Global Value Chain Database. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldmrio.com/unctadgvc/>
83. Trade shows signs of rebound from COVID-19, recovery still uncertain // WTO news. 6 OCTOBER 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/news_e/pres20_e/pr862_e.htm
84. UNCTAD data center. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en
85. University of International Business and Economics. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rigvc.uibe.edu.cn/sjzlk/sjk/9a08cef3995842fa88b7cebd1aec5aab.htm>
86. Viviano, F. This tiny country feeds the world // National Geographic. 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nationalgeographic.com/magazine/2017/09/holland-agriculture-sustainable-farming/>
87. Wang Z. et al. Characterizing global value chains. – 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cepr.org/sites/default/files/Wang,%20Zhi.pdf>
88. World Input-Output Database. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wiod.org>
89. WTO stats: International trade statistics. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stats.wto.org/>

Статистические справочники (годовые отчёты)

90. Dutch Trade in Facts and Figures 2019. CBS.
91. Global Competitiveness report 2019. World Economic Forum.
92. Global Value Chain Development Report 2019. World Trade Organization.
93. Global value chain development report 2021. World Trade Organization.
94. OECD Economic Surveys: Netherlands 2021. OECD.
95. World Competitiveness Ranking 2022. IMD World Competitiveness Ranking.
96. World Investment Report 2013. United Nations.

97. World Investment Report 2018. United Nations.
98. World Investment Report 2020. United Nations.
99. World investment Report 2021. United Nations.

Список публикаций по теме диссертации

Volgina N. A., Zharkova E. M. Netherlands' Participation in GVCs: Facts and Features // Institute of Scientific Communications Conference. – Springer, Cham, 2019. – С. 2002-2010.

Zharkova E. M., Volgina N. A. Integration of Netherlands into Global Value Chains: View from the Perspectives of Domestic Value Added Decomposition // International Scientific and Practical Conference. – Springer, Cham, 2020. – С. 132-141.

Жаркова Е. М. Глобальные цепочки добавленной стоимости и их роль в мировой торговле // Инновационная экономика. – 2020. – №. 1. – С. 50-64.

Жаркова Е. М., Волгина Н. А. Вклад голландских ученых в изучение глобальных цепочек стоимости // Российский внешнеэкономический вестник. – 2020. – №. 10. – С. 50-61.

Жаркова Е. М., Волгина Н. А. ИЗМЕРЕНИЕ ВЕРТИКАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ // Инвестиции и цифровые инновации. – 2019. – С. 122-131.

Сорокина Е.М. Россия и Нидерланды: торговая кооперация в рамках глобальных цепочек добавленной стоимости // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. - 2022. - Т. 30. - №2. - С. 204-219. doi: 10.22363/2313-2329-2022-30-2-204-219

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1. Свод 6 основных источников статистики для изучения ГЦС и их основные характеристики

№	Проект БД (англ. оригинальное название)	Институт	Источник данных	Страны	Отрасли	Года	Комментарий
1	UNCTAD-Eora GVC Database ¹⁴⁷	ЮНКТАД/Еора	Национальные таблицы использования мирового производства и таблицы межотраслевого баланса типа "затраты-выпуск", которые базируются на данных Евростата, IDE-JETRO и ОЭСР	189	25–500 в зависимости от страны	1990–2018	«Мета» база данных, объединяющая множество источников и интерполирующая недостающие фрагменты для обеспечения широкого и всеобъемлющего охвата даже стран с недостаточным объемом данных
2	Inter-Country Input-Output model (ICIO) ¹⁴⁸	ОЭСР/ВТО	Национальные таблицы "затраты-выпуск"	64	36	2005-2015	Основана на национальных таблицах межотраслевого баланса, гармонизированных ОЭСР
3	Asian International I-O tables ¹⁴⁹	Институт развивающихся экономик (IDE-JETRO)	СНС и исследования на уровне фирм	10	76	1975,1980, 1985,1990, 1995,2000, 2005	Двусторонние таблицы торговых потоков США-Азия, в том числе Китай и Япония
4	Global Trade Analysis Project (GTAP) ¹⁵⁰	Университет Пердью	Вклад отдельных исследователей и организаций	121	65	1993, 1994, 1996, 1998, 2001, 2003, 2004, 2005, 2008, 2012, 2015, 2019	Неофициальная база данных, помимо данных о ГЦС, включает информацию о таких областях, как объемы энергии, землепользование, выбросы углекислого газа и международная миграция

¹⁴⁷ The Eora Global Supply Chain Database - UNCTAD-Eora Global Value Chain Database. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldmrio.com/unctadgvc/> (дата обращения: 24.12.2020)

¹⁴⁸ OECD: OECD Inter-Country Input-Output (ICIO) Tables. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/sti/ind/inter-country-input-output-tables.htm> (дата обращения: 24.12.2020)

¹⁴⁹ Institute of Developing Economies Japan External Trade Organization - International Input-Output Tables. [Электронный ресурс]. URL: – Режим доступа: <https://www.ide.go.jp/English/Data/Io> (дата обращения: 24.12.2020)

¹⁵⁰ GTAP: Global Trade Analysis Project - GTAP Data Bases: GTAP 10 Data Base. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gtap.agecon.purdue.edu/databases/v10/index.aspx> (дата обращения: 24.12.2020)

5	World Input Output Database (WIOD) ¹⁵¹	Консорциум из 11 учреждений, финансируемых ЕС	Национальные таблицы использования ресурсов и таблицы "затраты-выпуск"	43	56	1995–2014	На основании официальной статистики национальных счетов; использует конечную классификацию для распределения потоков между странами-партнерами, а также содержит информацию о выбросах углекислого газа
6	Trade in Value-Added (TiVA) database ¹⁵²	ОЭСР/ВТО	Национальные таблицы использования ресурсов и статистика торговых потоков, СНС	64	36	2005-2015	Основана на национальных таблицах межотраслевого баланса, гармонизированных ОЭСР, и системе национальных счетов. В базе также приводится расчет некоторых основных показателей участия стран в ГЦС

Источник: составлено автором на основе данных WIR 2013¹⁵³ и иных источников

¹⁵¹ World Input-Output Database [Электронный ресурс] URL: <http://www.wiod.org> (дата обращения: 24.12.2020)

¹⁵² OECD: Trade in Value Added. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/sti/ind/measuring-trade-in-value-added.htm> (дата обращения: 24.12.2020)

¹⁵³ World Investment Report 2013. United Nations. [Электронный ресурс]. URL: http://unctad.org/en/publicationslibrary/diae2013d1_en.pdf (дата обращения: 24.12.2020)